Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 1 руб. ден. знак. 23 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 12—2 дня и с 3—5 веч.

ТЕЛЕФОНЫ: Телефонограммы ... 1-88-72. Секретаря редакции ... 6-08. Ночной редакции ... 37-87. Общий ... 1-61-12. и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции на Февраль 20 руб., Февраль и Март 40 руб. Для удобства и установления единообразия расчета, подписн. плата за границу на 1 мес. устанавливается для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—2 амер. дол., для Германии, Австрии и др. стран—3 р. золотом.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—8 р., для постоянных об'явителей 10 проц. скидки. Сверх того взимается 10% в Посредгаз.

Подписка на „ПРАВДУ" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

Телеф. конторы: 71-25, 85-16.

№ 30. Суббота 10 февраля 1923 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 30.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

РУР.

Французы заняли еще несколько пунктов вблизи зоны, оккупированной англичанами, и таким образом отрезали всю Рурскую область со всех сторон.

По слухам, французы стремятся занять Золинген, чтобы, таким образом, подчинить себе всю металлургическую промышленность Германии.

Репрессии против местного населения продолжаются.

В связи с рурскими событиями, во французской палате замечается усиление оппозиции против Пуанкаре.

ПОСЛЕ РАЗРЫВА В ЛОЗАННЕ.

В связи с требованием турок об оставлении Смирны союзническим флотом, положение обостряется.

В Париже образовалось общество с крупным капиталом для предпринимательской деятельности в Турции.

Русский меморандум вызвал большой интерес в Анатолии.

ФРАНЦИЯ.

Готовится забастовка углекопов.

ИТАЛИЯ.

Производятся новые многочисленные аресты коммунистов. В одном лишь районе Анконы арестовано 297 человек.

АНГЛИЯ.

Раздробленные профсоюзы металлистов и текстильных рабочих постановили об'единиться по индустриям.

ЯПОНИЯ.

Предоставление советским правительством концессии американской компании Синклера на северном Сахалине вызвало большое возбуждение в Японии.

Прамбанк получил от союза портных Америки 250.000 долларов. В ближайшее время швейная промышленность получит еще 800.000 долларов.

Вчера в Кремле, открылась Всероссийская выставка печати.

Питерские рабочие начали проводить в жизнь шефство города над деревней.

Кризисы в коммунистическом движении.

Во Франции кризис окончательно изжит, партия сплотилась и превратилась в прекрасный инструмент пролетарской борьбы. В Чехо-Словакии партия укрепилась. В Италии под ударами Муссолини идет борьба за об'единение. В Норвегии вопрос будет решен только на ближайшем партс'езде.

На последнем конгрессе Коммунистического Интернационала было несколько «больных» вопросов, касающихся внутренней жизни различных коммунистических партий.

Наиболее острым вопросом был вопрос о французской партии. Коммунистическая партия Франции возникла из старой французской социалистической партии и впитала в себя, наряду с действительно революционными элементами также и элементы оппортунистические карьеристские, интеллигентско-адвокатские, франк-массонские и т. д., и т. п. Скрытый кризис прорвался наружу в ожесточенной борьбе фракционных группировок. Вмешательство 4-го конгресса повело к тому, что правое крыло подняло открытый бунт и было отсечено от партии. Бывший генеральный секретарь Фроссар, одно из самых влиятельных, казалось бы, лиц, организовал новую, «независимую» компартию, со своим собственным центральным органом «Эгалитэ» («Равенство») в противоположность к «Юманитэ». Можно было бы думать, что этой группе правых удастся увлечь значительную часть рабочих. Однако, ход событий указывает на нечто совершенно иное. Адвокаты-дезертиры оказались совершенно изолированными. Наша партия оздоровилась и стала на прочные рельсы революционной борьбы, получив к тому же хорошее боевое крещение в связи с рурскими событиями. Центральный орган партии, «Юманитэ», прямо-таки возродился, как настоящая боевая революционная газета. В стране проводится энергичная антивоенная кампания. Впервые, как следует применяется тактика единого рабочего фронта. Впервые стало на прочные ноги дело сближения с революционными синдикалистами типа тов. Монмуссо. Словом, не подлежит никакому сомнению быстрый прогресс коммунистического движения во Франции.

В Италии дело обстоит гораздо более сложно. 4-й конгресс решил вопрос о слиянии социалистической партии с партией коммунистической. Комиссия из представителей той и другой партии, выбранная на конгрессе, пришла единогласно к ряду решений. Но внутри социалистической партии организовалась фракция так называемых «антифузионистов», которая, имея своего человека в редакции «Аванти» и, забрав этот орган в отсутствии тов. Серрати, повела бешеную кампанию против об'единения. Правительство Муссолини, убивая и громя коммунистов, арестовывая их (по последним известиям, арестован и тов. Бордига), загоняя в подполье сторонников об'единения из рядов социалистической партии, явно покровительствует «антифузионистам», уже тяготеющим к скрытому блоку с откровенными реформистами. В условиях неслыханных полицейских преследований, убийств, погромов, поджогов, работают наши товарищи. Исход борьбы за об'единение еще трудно предвидеть.

В чехо-словацкой партии кризис изживается благополучно. Партия консолидируется, организационно укрепляется, превращаясь в одну из самых крепких организаций коммунистического пролетариата.

В Норвегии, после первого решения ЦК о неподчинении резолюциям 4-го конгресса, состоялось решение о полном подчинении, принятое на собрании пленума ЦК после ожесточенной трехдневной дискуссии. Но положение дел этим не исчерпывается. Ибо группировки, бывшие против подчинения, ведут усиленную фракционную борьбу, используя для этой цели, прежде всего, центральный орган партии. На очереди дня в Норвегии стоит партийный с'езд, который скажет свое решающее слово.

Так обстоит дело с «кризисами». Особенно значителен французский урок. В теперешней международной ситуации на долю нашей братской французской партии выпадет тяжелейшая и ответственнейшая задача. То организационное решение, которое было проведено после 4-го конгресса Коминтерна, спасло партию и сделало ее прекрасным орудием борьбы международного пролетариата.

О культурно-просветительной работе союзов.

К вопросу о сокращении отчислений союзам на культурную работу, поднятому некоторыми товарищами в рабочей прессе, необходимо относиться весьма осторожно, так как союзы ¾ своих культфондов тратят на содержание детских учреждений и школ и в настоящее время еще не могут передать их органам Наркомпроса, так как последний пока материально не окреп и требует всемерной поддержки союзов. Культурная работа союзов должна быть постепенно освобождена от задач социального воспитания и направлена исключительно на политико-просветительные задачи обслуживания союзных масс, но это требует времени. Постепенно освобождающимся от функций Наркомпроса союзам можно будет значительно сократить и процент отчислений от хозорганов на политико-просветительную работу.

За последнее время среди некоторых хозяйственников наблюдается усиленный поход против отчислений на культурно-просветительные расходы союзов, которые, с одной стороны, обременяют промышленность в качестве излишних накладных расходов, а, с другой стороны, якобы не дают надлежащего эффекта, так как тратятся без плана и на чуждые культурным задачам цели.

Такое мнение товарищей основано на незнакомстве с той огромной культурно-просветительной работой, которая проделана профессиональными союзами. Прежде всего легенда о миллиардах денег, расходуемых союзами на чуждые культурным задачам цели, совершенно не выдерживает критики, если мы примем во внимание, что до сих пор союзы выполняют отчасти работу Наркомпроса в области социального воспитания; они содержат на средства культфондов тысячи школьных учреждений и сотни тысяч учащихся в них и приходят на помощь Наркомпросу и его органам на местах и в иной форме. Для примера укажу на металлистов, которые содержат 251 школу 1-й ступени с 43.000 учащихся, горнорабочих — 756 школ с 39.000 учащихся, сахарников — 231 школ с 28.000 учащихся, текстильщиков—364 школы с 85.000 учащихся, химиков—121 школа с 13.000 учащихся, водников—210 школ с 125.000 учащихся и т. д. Всего по союзам содержится школ 1-й ступени—4.262 и 2-й ступени—403, детских домов—943, яслей и очагов—571, с количеством учащихся и призреваемых детей до 950.000 человек. Таким образом, довольно солидная доля работы Наркомпроса ложится на союзы не потому, что они хотят вести эту работу, а в силу об'ективных условий, прежде всего вследствие недостатка материальных средств Наркомпроса, при необходимости во что бы то ни стало, под огромным давлением рабочих, обслужить нужды рабочих масс. К этому должно прибавить школы фабзавуча, на которые также расходуется часть союзных фондов и которые выполняют работу по подготовке квалифицированных рабочих, и которых только по 14-ти союзам на 1-е января 1923 г. насчитывалось 574 школы с количеством учащихся до 40.000. Подавляющая доля всех культурных фондов, во всяком случае больше ¾, идет именно на работу по социальному воспитанию и техническому образованию. Спрашивается, можно ли в настоящий момент лишать союзы процентных отчислений на культурно-просветительную работу, и не вызовет ли это настоящую катастрофу с союзными школами и детскими домами, обслуживающими пролетариат, так как в настоящий момент Наркомпрос безусловно не может взять на себя все союзные школы и содержать их на свои сметные кредиты? Местные средства также не разрешают задачи, так как только часть школьных учреждений может быть взята Наробразами за счет школьных учреждений, обслуживающих обще-гражданское и крестьянское население.

Таким образом, ответ на вопрос: государственные ли культурно-просветительные задачи выполняют профессиональные союзы или обслуживают посторонние этому цели, дают приведенные цифры и дают его во всяком случае не в пользу хозяйственников, от которых приходится добиваться отчислений путем коллективных договоров, тогда как их прямой обязанностью было бы самим осознать необходимость для предприятий содержать школы и детские учреждения, обслуживающие рабочих, занятых в производстве.

Какую же работу выполняют профсоюзы на остающуюся ¼ культфонда? И здесь цифры говорят за необходимость не сокращения отчислений на культурно-просветительную работу профессиональных союзов, а за увеличение доли отчислений преимущественно на политико-просветительную работу, за счет работы по социальному воспитанию. Так, только по 15-ти союзам в настоящее время имеется около 2.900 заводских и фабричных клубов. Из них у железнодорожников—555, у металлистов — 203, у текстильщиков—190, у горняков—277, у работников земли и леса—282, у химиков—151, парсвязи—129, у пищевиков—109, у строителей—101, у сахарников—133 и т. д. Кроме того, у городских советов профессиональных союзов имеется 47 научно-технических клубов и несколько десятков центральных рабочих клубов. Помимо того, у союзов имеется рабочих библиотек 5.083, из них: у железнодорожников — 1.317, у металлистов—193, у текстильщиков — 291, у совработников — 148, у горняков—264, у деревообделочников—146, у водников—254, у работников земли и леса—582, у строителей — 176, Парсвязи—428, у химиков—169, у сахарников—305, у пищевиков—142 и т. д. Краткосрочных профтехнических курсов 487, из них: у железнодорожников — 217, у металлистов—45, у горняков—49, у строителей — 25, парсвязи—21, и т. д. Общеобразовательных курсов 190. Кроме того, союзы проводят совместно с органами чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности обучение неграмотных, при чем только по 17-ти союзам имеется 2.642 ликвидационных пунктов, через которые прошли в 1922 году около 300.000 неграмотных и предстоит ликвидировать в 1923 г. около 400.000 неграмотных.

Спрашивается, проводят ли союзы культурную работу местного значения или можно было бы обойтись и без этой политико-просветительной деятельности, передав ее другим государственным органам. Вопрос здесь настолько ясен, что ответ может быть только один: необходимо не сокращать размаха культурно-просветительной и агитационно-пропагандистской работы профессиональных союзов, а усилить его, так как перечисленные культурные очаги в виде клубов и библиотек представляют собой каплю для многомиллионных рабочих масс, просыпающихся от долгой спячки и требующих знаний и разумного отдыха.

К сожалению, существующие культурно-просветительные учреждения союзов обслуживают только самую маленькую часть рабочих, так как один клуб, примерно, обслуживает 15.000 рабочих и одна библиотека—8.000 рабочих, что является далеко недостаточным. Если к тому же прибавить, что союзами ведется огромная работа по пролетаризации высшей школы и заполнению ВУЗ'ов пролетарским студенчеством, что только в 1923 г. на рабфаки послано 6.000 рабочей молодежи и в различные высшие школы 12.000 рабочих, которым проф-союзы помогают, то станет ясна огромная роль профессиональных союзов, которые выполняют в общей государственной системе работу политического просвещения и культурного воспитания масс.

Вопрос о культурных фондах должен быть урегулирован, но не в сторону лишения профессиональных союзов средств на эту работу, а в сторону постепенной передачи Наркомпросу профсоюзами учреждений социального воспитания (школ и детских учреждений всех типов) и сосредоточения всего внимания союзных организаций на политико-просветительной работе, на которую потребуется, конечно, гораздо меньше средств, чем сейчас расходуется союзами на общую культурно-просветительную работу, главная часть из которой падает на социальное воспитание. Но это вопрос будущего, так как передача школ органам Наркомпроса может завершиться в периоде нескольких лет (1—2 года) и во всяком случае не раньше нового бюджетного года. В том случае, если союзы будут лишены отчислений от хозорганов на культработу, последует стихийное закрытие детских учреждений и школ, обслуживающих детей рабочих.

В виду всего этого к поднятому вопросу о сокращении отчислений на культработу следует относиться товарищам из хозяйственных органов с сугубой осторожностью.

Ф. СЕНЮШКИН.

От натурального налога к денежному.

Полная замена натурналога денежным пока невозможна. Но в районах потребляющих она может быть применена теперь же, как более целесообразная для государства. В некоторых районах возможна замена части натурналога денежным. В районах же производящих натурналог должен быть пока сохранен. Сообразно с этим, должна произойти и перегруппировка налоговых аппаратов — Наркомпрода и Наркомфина.

Постановление X с'езда Советов о необходимости частичного перехода к взиманию продналога 1923—4 г. в денежной форме—как нельзя более своевременно.

Поскольку на госснабжении остаются Красная армия и группы по коммунальному питанию, Республике необходим солидный продовольственный фонд, а непосредственная заготовка хлеба в хлебородных губерниях по продналогу обойдется значительно дешевле, чем сбор денежного налога, а потом закупка за деньги хлеба в том же районе.

Поэтому о полном переходе к денежному налогу в целом по Республике,—в особенности при падающем курсе денег,—говорить пока не приходится.

Но совсем другое дело северные потребляющие губернии. Не говоря уже о крайнем севере, где сельское хозяйство по природным условиям не может выйти из зачаточного состояния, возьмем, к примеру, хотя бы Московскую губернию. Всем известно, что московскому крестьянству своего хлеба хватает самое большее на полгода, и половина его хлебной потребности покрывается привозом с юга (почему в Московской и более северных губерниях и наблюдался со стороны крестьянства в период продкампании такой спрос на облигации хлебзайма); доход московского крестьянства получается уж никак не от торговли хлебом, а или от промыслов кустарных и отхожих, или от продажи таких продуктов, как сено, картофель, овощи, молоко, яйца, прием которых по налогу для государства не выгоден, почему они в будущую кампанию по продналогу вообще не будут приниматься; образование «хлебного фонда» за счет недостаточных запасов крестьянского населения в таких губерниях, не только не препятствует росту цен, а наоборот,—вздувает и без того высокие здесь цены на хлеб. С другой стороны,—накладные расходы по продналогу гораздо более зависят от числа облагаемых хозяйств, чем от суммы собираемого налога; поэтому пуд ржи, заготовленной в потребляющих губерниях, если и не убыточен то во всяком случае обходится гораздо дороже, чем пуд заготовленной по продналогу пшеницы, например, в Кубанской области.

Поэтому, если в большинстве губерний можно допустить уплату части налога в денежной форме, то по ряду северных потребляющих губерний необходимо перейти к исключительно денежному обложению.

Переход от натуральной формы обложения к денежной в ряде потребляющих губерний даст огромную экономию в накладных расходах, т.-к. совершенно отпадает надобность в складочных помещениях, почему устраняется опасность от четвероногих и двуногих крыс (от последних не совсем) и значительно сократится личный состав налогаппарата; кроме того, совершенно отпадает острый вопрос с безлошадными налогоплательщиками.

В виду неустойчивости курса рубля, налог на каждое хозяйство необходимо исчислять в твердой валюте, т.-е. в пудах ржи, а взимать его по курсу рыночной цены хлеба или по курсу облигаций хлебзайма; для уплаты налога населением, можно или ввести особые налогоплатежные знаки («ржаные рубли»), или же,—чтобы не создавать лишнего суррогата денег,—обеспечить сельское население губерний с исключительно денежной формой взимания налога достаточным для покрытия налога количеством облигаций хлебзайма; в таком случае, для удобства уплаты налога необходимо ввести мелкие разменные купоны облигаций со значением стоимости в 20, 10 и 5 фунтов ржи; в качестве пени за невнесенную в срок часть налога, можно после известного срока (например с 1 октября или ноября) повысить курс облигаций несколько дороже рыночной цены на хлеб, о чем заранее известить население.

Продажа облигаций (или «ржаных рублей») сельскому населению фактически будет приемом налога, а погашение их только регистрацией уплаты за данным плательщиком; т.-к. облигации хлебзайма будут продаваться задолго до налоговой кампании, население получит возможность сбережения в твердой валюте и постепенного накопления своих средств для уплаты налога, а государство фактически получит значительную часть налога до официального начала налоговой кампании.

При денежной форме налога его можно соединить с подворно-поимущественным и трудгужналогом, напр., путем некоторого повышения ставок налога (вместо подворно-поимущественного) и путем обложения наравне с крупным рогатым скотом и рабочего скота (вместо трудгужналога). В таком случае сельское население,—вместо трех разрозненных,—будет платить единый сельскохозяйственный налог, а государство получит значительную экономию в средствах, т.-к. некоторое увеличение суммы обложения не отразится на удорожании аппарата по сбору основного налога.

В губерниях с исключительно денежной формой обложения место налогового аппарата будет не в губпродорганах, а в губфинотделах, т.-к. с продуктами, а следовательно и с работой по распределению их, у налогового аппарата всякая органическая связь порывается. В таком случае для ряда губерний и в губпродкомах, как самостоятельных учреждениях, надобность отпадает, тем более, что функции губраспредов постепенно сокращаются.

ВЛ. ТОКАРЕВ.

От редакции. Статья дискуссионная.

Социал-демократы против единого фронта.

Желтый Интернационал молодежи против борьбы с империалистической войной. На предложение Исполкома КИМ он уклоняется от определенного ответа. Он против единого фронта.

Вслед за взрослыми социал-демократами, отвергшими предложение коммунистов об едином фронте борьбы против новой войны, тянутся и молодые. Что им до того, что рабочей молодежи всего мира грозит новое истребление, ибо она будет пушечным мясом на фронтах, в то время как взрослые социал-патриоты будут в тылу писать патриотические статьи. Что им до антимилитаризма, горячими сторонниками которого они (после заключения мира) об'явили себя на словах. Что им до единства рабочей молодежи, когда дело доходит до конкретной борьбы, до единства, о котором они написали столько прекрасных стихов, и которое, якобы, изобретено ими против воли злых коммунистов.

В «Правде» своевременно сообщалось, что Исполком Коммунистического Интернационала молодежи в декабре обратился к обоим социалистическим Интернационалам молодежи с предложением о совместной организации недели борьбы рабочей молодежи от 11 до 18 марта. Когда французские оккупанты вступили в Рур, Коминтерн молодежи телеграфно еще раз подтвердил свое предложение, выразив готовность организовать эту неделю раньше и сговориться по поводу других конкретных мер в связи с рурскими событиями.

На-днях Исполкомом КИМ получены ответы от обоих социалистических Интернационалов молодежи. Мы воспроизводим их здесь полностью.

«Интернационал Рабочей Молодежи» (правые социалисты) пишет:

«Мы подтверждаем получение вашего письма от середины декабря и телеграммы от 16 января и сообщаем вам, что в вопросе борьбы против империалистических войн мы стоим на точке зрения постановления Гаагского всемирного конгресса мира. От этой линии мы не отклонимся и в связи с оккупацией Рурской области французами и поэтому мы должны отвергнуть совместное с вами выступление.

Насчет наших мероприятий мы сговоримся в совместном заседании с международным об'единением социалистических юношеских организаций в начале февраля».

«Международное об'единение социалистических юношеских организаций», т.-е. 2½ Интернационал молодежи, сообщает лишь кратко, что оно обсудит наше предложение в ближайшем заседании его Исполкома, которое состоится в начале февраля, после чего немедленно сообщит нам свое решение.

Ответ право-социалистических юношеских вождей вполне ясен: они не желают никакой борьбы против войны, никакого единого фронта. Они вообще боятся политики и коммунистов в особенности и неспособны ни к каким международным выступлениям, ибо каждая национальная секция этого «Интернационала» тянет сторону своей отечественной буржуазии. Для них достаточны постановления Гаагского конгресса, рекомендующие изменить преподавание истории в учебных заведениях. Они умывают руки и доверчиво вручают судьбу рабочей молодежи буржуазии.

2½ Интернационал молодежи прямо не отвечает. Он подождет, покривляется, повздыхает и, дав буржуазии выиграть время, со всякими экивоками и извинениями повторит ответ желтого Интернационала молодежи, с которым собирается сливаться, и у которого он находится в идеологическом плену еще до формального слияния. Зачем резкие слова, лучше оттяжка и саботаж,—таков тактический путь доживающих свои последние дни центристов. Путь иной, но результат тот же, что и у правых социалистов—измена делу рабочей молодежи, борьбе с милитаризмом и единому фронту. Центристское лицемерие так прозрачно, что никого больше не обманет.

Итак, социал-демократы еще раз отказались от единого фронта рабочей молодежи в момент, когда ее судьба поставлена на карту. Это новое преступление раскроет юным пролетариям глаза на роль социал-демократии. И Коммунистический Интернационал молодежи сделает все, чтобы правду о социал-демократической измене узнал каждый молодой рабочий.

Но перед ним стоит и другая, более значительная и трудная задача: несмотря на социал-демократическую измену, самому продолжать борьбу против военной опасности. Коммунистический Интернационал молодежи должен будет сейчас удвоить свои усилия для мобилизации широких масс беспартийной рабочей молодежи. Он должен будет еще энергичнее, чем до сих пор, участвовать в борьбе взрослых рабочих под руководством Коммунистического Интернационала. На заводы, в деревни, в казармы, на военные корабли под лозунгом борьбы против империалистической бойни,—такова сейчас задача юных коммунистов капиталистических стран. А в России наш Комсомол должен раз'яснить рабочей и крестьянской молодежи новое предательство социалистов и напомнить ей, что есть еще бесчисленные враги у Советской России и, что обострение международного положения заставляет нас быть на страже.

ЛАЗАРЬ ШАЦКИН.

Маленький фельетон.

«ТРУДОВАЯ» НОЧЬ ЧЕРНОЙ МОСКВЫ.

Шумит и волнуется неугомонная улица. Усталый деловой люд спешит домой после дневных работ.

Крашеные проститутки с кричащими перьями на помятых шляпках бродят и циничио табачным дымом попыхивают прохожим в глаза.

Седобородый туман властно окутывает Триумфальную площадь.

Гремит музыка в кафе «Ку-ку».

Рядом огневая вывеска:

«Таверна мрачных предчувствий».

Это святое-святых «тружеников» черной Москвы.

Что-то зовет и манит его туда. Дневные барыши не дают ему покоя.

Бесшумно подлетают авто, лихачи и щегольские пролетки.

Покачиваясь из стороны в сторону, упитанные бобры грузно ползут кверху по ковровым лестницам.

Из таинственного полумрака в красных фраках к ним подлетают белые рабы.

— Как здоровьице-с вашего сиятельства-с?

— Ничего, мой друг, спасибо! Наши собрались?

— Так точно-с... Пожалуйте-с,—захлебываясь от удовольствия, отвечает белый раб, и рад, что попал в точку.

Красный полумрак окутывает серые куцгузые столики, за которыми «режутся» в «железку» лоснящиеся шарики с прищуренно-хитрыми крысиными глазками.

— В банке два миллиарда,—зычным голосом отчеканивает крупье.

— Покрываю,—бурчит, не глядя, арбузообразная лакированная голова и запускает в боковой карман руку.

— Доллары по курсу...

— Жир,—заявляет крупье,—банк выиграл: в банке три с половиной миллиарда...

— Примите по курсу фунты,—воюет седенькая бородка.

Крупье опытным глазом всматривается и авторитетно добавляет:

— Одесской «фабрикации», можете спустить на «Ильинке»...

К другому столу подходит седенькая бородка и обращается к костлявому старикашке с выражением христосика.

— Господин полковник, осмелюсь у вас попросить одолжить на полчасика «лимонардчик». Могу дать расписочку...

— В игре не даю. Я суеверен...

— У-у, жандармская морда! от'елся!—шипит седенькая бородка и отходит.

Посреди зала громадные столы с волшебными рулеточными колесиками.

Все напряженно следят за игрой.

Тут вся черная Москва.

Сотни бывших людей «пытают» свое загубленное счастье, но... счастье так изменчиво!..

— Вы отдадите, наконец, мои сто долларов? —назойливо вопит кто-то в конце зала.

— Пьер, смилуйся хотя в знак совместного нашего сидения в «Бутырках».

Приятели молча расходятся.

В густых и сизых волнах табачного дыма до седьмого пота «трудится» бывшие люди.

Давно уже солнышко рассеяло своими острыми лучами предрассветный туман, а трудовая ночь черной Москвы еще не кончилась.

А. БЛАЖКО.

Еще раз о том же.

Писатель боевой, задорный,
С виду я легкий да проворный,
На деле ж я—труженик упорный.
Корить меня есть чем, к сожаленью,
Но только не ленью
И не брезгливостью к черной работе
Поработал я в поте.
Работал много лет без отказу,
Не фыркал капризно ни разу,
Кричал и «караул» и «ура»,
И все почти в одиночку,
Но всему своя пора.
Пора и мне поставить точку
Или хоть какой-нибудь знак препинанья
Чтоб завершить кой-какие начинания
Подлинней очередного фельетона.
Прошу у «заказчиков» пардона!
Они по всякому случаю
Налетают на меня тучею:
Приказы, просьбы, напоминания,
На мои отговорки ноль внимания,
А иные даже стыдят язвительно:
—«Зазнался-ж ты, брат, удивительно!
Ну, что тебе стоит: четыре строки?!
Пустяки?!»
Пустяки!
А вот если я, преисполнясь азарта,
Попытаюсь дать всем отклик на одно лишь «восьмое марта»,
То это пустяки, коль я к женскому юбилею
Надорвусь, околею,
Раскорячусь пластом
Над саженным бумажным листом?
Вот почему я порой оплакиваю
Свой несовсем-то завидный удел
И при телефонном звонке с диким криком привскакиваю:
—«Опять... женотдел?!»
И, не разобрав, кто про что, ору по телефону:
«Прошу пардону!..
Что?.. Юбилей?.. Из парткома?..
Это не я!.. Меня нет дома!..
Ничего не слышу!.. Оглох!!»
Словом, целый переполох.

Коль снова нам кто угрожать отважится
Коль над гладью морской покажется
Броненосцев антантовских дым,
В грозный час я пробью боевую тревогу!
А пока—я певцам молодым
Очищаю дорогу:
—«Будет вам, ребятки, баловать
Да дробь выбивать,
Танцуя у чужих рысаков на пристяжке!
Время вам, братцы, на свой лад запевать,
Старичков подменяя в партийной упряжке!!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Обзор печати.

НЕДОСТАТКИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДОГОВОРОВ.

Тов. Рабинович в «Экон. Ж.», сообщая, как успешно развивается дело колдоговоров, подчеркивает ряд отрицательных моментов; коллективные договоры, говорит автор,

«Мало связаны с предприятием, обычно дают лишь ряд общих положений, не конкретизированных в отношении каждого предприятия и являются «документом, с которым... мало знакомы рабочие»...

Надо исправить эти недочеты, а колдоговоры сделать предметом производственной пропаганды.

КТО УЧИТСЯ НА РАБФАКАХ?

Главпрофобр разработал статистические сведения по этому вопросу и тов. Лин сообщает в «Тр.» результаты: 59,5 проц. — рабочих, 27,8 проц. — крестьян; из 16 тыс. рабочих 4.600 работают при станках; откомандированных РКП — 16 проц., комсомолом — 11 проц., индивидуальный прием — 4 проц.; успеваемость по зачетам — 86 проц.

Растет пролетарская интеллигенция!

2 МИЛЛИОНА И ВОЛОКИТА.

Тов. Евстигнеев в «Бедноте» дает такие цифры: 2 милл. спорных земельных дел поступает в волостную земельную комиссию; там дело решают неправильно; оно переходит в уезд, в уезде тоже не умеют решить его верно, переходит в губернию, губернские решения в 40 случаях из 100 отменяются центром. Значит, на местах с кодексом незнакомы.

Нужно ликвидировать эту волокиту, широко популяризируя земельный кодекс.

ТЕЛЕСКОП.

Оккупация Рурской области.

ПОСЛЕ ЗАНЯТИЯ ФРАНЦУЗАМИ ПЯТИ ПУНКТОВ ВБЛИЗИ ЗОНЫ, ОККУПИРОВАННОЙ АНГЛИЧАНАМИ, ВСЯ РУРСКАЯ ОБЛАСТЬ СО ВСЕХ СТОРОН ОТРЕЗАНА.

ПО СЛУХАМ, ФРАНЦУЗЫ СТРЕМЯТСЯ ЗАНЯТЬ ЗОЛИНГЕН, ЧТОБЫ ТАКИМ ОБРАЗОМ, ПОДЧИНИТЬ СЕБЕ ВСЮ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ГЕРМАНИИ.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ.

ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПАЛАТЕ ЗАМЕЧАЕТСЯ УСИЛЕНИЕ ОППОЗИЦИИ ПРОТИВ ПУАНКАРЕ.

ВСЯ РУРСКАЯ ОБЛАСТЬ ОТРЕЗАНА СО ВСЕХ СТОРОН.

ПОЛОЖЕНИЕ В РУРЕ.

ЛОНДОН, 8 февраля. (Роста). После занятия французами пяти городов вблизи зоны, оккупированной англичанами, вся Рурская область со всех сторон отрезана. Положение на железных дорогах ухудшается. Забастовка разрастается. Все железнодорожные станции в зоне, оккупированной бельгийцами, закрыты. Во французской зоне железнодорожная забастовка распространилась до Кобленца и Людвигсгафена.

Главный управляющий Северной железной дороги во Франции, которому было поручено реорганизовать железнодорожное сообщение в Рурской области, отказался от выполнения возложенного на него поручения, заявив, что такая реорганизация совершенно невозможна без сотрудничества рабочих. Генерал Дегут издал в Трире прокламацию с приказом железнодорожникам стать на работу, угрожая в противном случае привлечь их к военному суду.

В связи с повышением заработной платы рурским горнорабочим, шахтовладельцы об'явили о новом 100-проц. повышении цен на уголь.

ФРАНЦИЯ ЗАРИТСЯ НА ЗОЛИНГЕН.

ЛОНДОН, 8 февраля. Корреспонденты английской прессы следующим образом суммируют положение в Руре. Сегодня утром французские войска достигли Ремшейда, центра металлической промышленности и производства сельскохоз. машин. Занятие Ремшейда приводит к тому, что центр сталелитейной промышленности Золинген, расположенный в зоне британской оккупации, фактически окружен французскими войсками. При этом указывают, что в связи с существующим у французов планом подчинить себе всю металлическую и сталелитейную промышленность Рура становится вероятным, что к концу недели французы займут и самый Золинген. Логическим следствием франц. плана должно явиться также занятие Бармена и Эльберфельда, важнейших пунктов текстильной промышленности. Таким образом, действия французов имеют целью захват всей промышленной системы Рура. Далее отмечается ряд инцидентов между немцами и французами, и указывается, что неожиданная оккупация Ремшейда послужит поводом к дальнейшим осложнениям. Осложнениям этим больше всего способствует дезорганизация транспорта, в чем французы, конечно, всецело обвиняют немцев. Возникают инциденты также на почве продовольственного кризиса. Одновременно сообщается об оккупации Гауссена и Весбергаусена. Французами издан декрет, угрожающий смертной казнью лицам, препятствующим правильному железнодорожному сообщению. (РОСТА).

ПЛАНЫ СТИННЕСА.

ПАРИЖ, 8 февраля. (Роста). Пуанкаре заявил представителям прессы, что до начала рурской оккупации Стиннес хотел вести в Париже переговоры, однако, выставленные им условия, как то, эвакуация оккупационных войск из Рейнской области и образование германо-французского концерна, сделали такие переговоры невозможными.

КАМПАНИЯ ПРОТИВ ПУАНКАРЕ.

ПАРИЖ, 8 февраля. (Роста). В заседании комиссии по иностранным делам палаты депутатов председательствующий Лейг сделал доклад о положении в Руре, Мемеле и Лозанне, на основании полученной от Пуанкаре информации. После доклада состоялись оживленные прения, в которых приняли участие Тардье и Бриан. Единогласно постановлено вновь обратиться к Пуанкаре и предложить ему дать личные об'яснения. По предложению Бриана, избрана подкомиссия для разработки вопросов, на которые Пуанкаре должен будет дать письменные ответы. Все это производит впечатление открытия решительного похода против Пуанкаре.

После разрыва Лозаннской конференции.

В СВЯЗИ С ТРЕБОВАНИЕМ ТУРОК ОБ ОСТАВЛЕНИИ СМИРНЫ СОЮЗНИЧЕСКИМ ФЛОТОМ, ПОЛОЖЕНИЕ ОБОСТРЯЕТСЯ.

РУССКИЙ МЕМОРАНДУМ ВЫЗВАЛ БОЛЬШОЙ ИНТЕРЕС ВО ВСЕЙ АНАТОЛИИ.

В ПАРИЖЕ ОБРАЗОВАЛОСЬ ОБЩЕСТВО С БОЛЬШИМ КАПИТАЛОМ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРЦИИ.

Выдержки из протокола VIII заседания комиссии о проливах Лозаннской конференции 1 февраля 1923 г.

(Перевод с французского текста).

Председатель лорд Керзон об'ясняет, что [illegible] созыва заседания является рас[illegible] проекта конвенции о проливах [illegible] различным делегациям не[illegible] дней тому назад. О [illegible] делегация, и можно полагать, что некоторые другие делегации также пожелают высказаться. Он просит турецкую делегацию сообщить свою точку зрения по поводу проекта.

Исмет-паша отвечает, что, согласившись на принцип открытия проливов, Турция сделала уже большую уступку, ибо сделанные Турцией уступки в значительной степени уменьшили возможности обороны страны.

Прим. редакции: Об этом заседании уже был приведен краткий телеграфный отчет в «Правде» от 6/II, который мы сегодня дополняем существенными местами из протокола, освещающими картину последнего акта Лозаннской трагикомедии.

ПЕРВАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ТОВ. ЧИЧЕРИНА.

Затем делает заявление тов. Чичерин, в котором он говорит следующее:

«После 6 недель, проведенных в вынужденном бездействии, что является ярким доказательством нашего стремления к миру и нашего желания достигнуть соглашения,—мы получили документ, озаглавленный: «Проект конвенции по вопросу о режиме проливов». Документ этот во многих пунктах отличается от проектов, ранее представленных приглашающими державами. Они сделали в нем некоторые уступки, с другой стороны, он заключает также ряд уступок, сделанных Турции. Кто же внес эти изменения в представленный нам проект и по каким мотивам? Мы этого не знаем. Это результат подпольных переговоров. Переговоры эти для нас не существуют. Мы имеем дело с проектом конвенции о проливах, выработанным без участия России, Украины и Грузии».

«Если вы,—продолжает тов. Чичерин,—желаете навязать нам проект конвенции, являющийся выражением воли других держав, скажите это нам,—пусть узнает это наш народ, пусть узнает это весь мир. Не быть может позиции той и другой стороны были в достаточной мере выяснены раньше? Нисколько! Мы все время говорили, что желаем вести переговоры, что необходимо пойти на взаимные уступки».

«Мы были готовы в интересах общего соглашения, сделать уступки величайшей важности. Мы были готовы присоединиться к предложению турецкой делегации относительно ограничения иноземных морских сил в Черном море, внеся в него некоторые поправки и улучшения».

Раскрывая все проделки англо-французских дипломатов, пустивших в ход все приемы, дабы избегнуть участие нашей делегации в выработке проекта, тов. Чичерин спрашивает:

«Я ставлю вопрос: желаете вы навязать России, Украине и Грузии договор который представляет собой волю других держав, или же вы готовы исправить нашу ошибку и обсудить проект конвенции по пунктам, т.-е. в подкомиссии?»

ОТВЕТ КЕРЗОНА.

В своем ответе на декларацию тов. Чичерина Керзон пытался доказывать, что все его хитросплетенные проекты не наносят никакого ущерба России и другим государствам Черноморского побережья и в конце своей речи добавил:

«Мы не желаем вам навязывать трактатов, и будем лишь огорчены, если вы не будете в нем участвовать. Я сыграл некоторую роль в деле привлечения России к работам этой конференции и буду очень огорчен, если вы не примете участия, ибо считаю решение, принятое без вас, непрочным».

ВТОРОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ТОВ. ЧИЧЕРИНА.

Отвечая Керзону, заметившему в своей речи, что состоялось семь заседаний комиссии о проливах, где русские могли будто полностью излагать свою точку зрения, тов. Чичерин замечает:

«Наш общий план был отвергнут целиком. Когда мы представили наш контрпроект с содержащимися в нем уступками он был отвергнут целиком даже без обсуждения его».

И после некоторого разбора работ комиссии Чичерин добавляет:

«Г. председатель нам сказал, что делегации приглашающих держав выслушали пожелания России, Украины и Грузии и приняли их во внимание в своем проекте. Точно также и царь выслушивал пожелания представителей провинций и единолично принимал решения. Отношения между суверенными государствами мы представляем себе иным».

Свою речь тов. Чичерин заканчивает следующим заявлением:

«В настоящий момент соглашения с Россией, Украиной и Грузией нет. Не было ни переговоров, ни даже попыток к переговорам с Россией, Украиной и Грузией. При таких условиях не может быть и решения вопроса о проливах. Его нет и его не будет без участия России, Украины и Грузии. Если конвенция будет подписана без России, Украины и Грузии, они останутся совершенно свободными и сохранят за собой полную свободу действий. Если какие-либо державы подпишут эту конвенцию без России, Украины и Грузии, вопрос о проливах остается и впредь останется открытым».

ИНТЕРЕС ТУРЦИИ К РУССКОМУ МЕМОРАНДУМУ.

АНГОРА, 5 февраля. Меморандум советской делегации в Лозанне по восточному вопросу обратил на себя большое внимание в Анатолии. Переведенный на турецкий язык меморандум издан департаментом прессы и распространяется в провинции.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО КАПИТАЛА В ТУРЦИЮ.

АНГОРА, 5 февраля. В Париже организовалось акционерное общество с капиталом в 800 миллионов франков для восстановления разрушенного и сгоревшего Измида. На-днях группа французских и турецких инженеров выбывают в Смирну для предварительного обследования.

ПОЛОЖЕНИЕ В СМИРНЕ ОБОСТРЯЕТСЯ.

ЛОНДОН, 8 февраля. Командующий турецкими силами в Смирне повторил свое распоряжение о том, что все союзные суда должны покинуть порт. По сообщению английских и французских представителей в Константинополе, союзническим военным судам отдан приказ, в случае нападения на них со стороны турок, пустить в ход оружие. Хотя и невероятно, чтобы этот инцидент имел серьезные последствия, все же намерения турок еще неясны. По словам агентства Рейтера, вход в смирнскую гавань минирован, свободным оставлен только узкий проход, на берегу поставлены батареи.

Во Франции.

Финансовый кризис обостряется.

ПАРИЖ, 8 февраля. (Роста). Борьба во французской палате по вопросу о бюджете разгорается. Решение сенатской комиссии, единогласно постановившей вернуть в палату бюджет, заставило финансовую комиссию палаты принять новые решения для покрытия дефицита. Этими решениями предусматривается, кроме увеличения на 10 проц. отдельных, прямых и косвенных налогов, еще своеобразное техническое нововведение в области налогов, а именно, специальные контрольные купоны на всех процентных бумагах, подлежащих оплате налогами, и специальные купоны, которые дадут возможность собирать налоги с движимого имущества. Уже первые осторожные шаги комиссии вызвали с их стороны целую бурю негодования и угрозы, в случае надобности, оказать правительству сопротивление. Даже официозный «Тан», всегда упорно защищающий правительство, считает, что «дилетантские» проекты только ухудшают и без того печальное финансовое положение. Финансовое положение Франции в действительности крайне тяжелое. За последнюю неделю количество бумажных денег увеличилось на 300 миллионов. В марте должны быть погашены боны казначейства на 10 миллиардов франков. Правительство напрягает все силы, чтобы предотвратить дальнейшее падение франка. При создавшихся условиях предложения комиссии едва ли могут рассчитывать на успех в палате.

Готовится забастовка углекопов.

ПАРИЖ, 8 февраля. (Роста). Национальный совет федерации углекопов, примыкающих к Унитарной Конфедерации Труда, выразили симпатию бастующим товарищам-углекопам в Саарской области и в принципе единогласно принял резолюцию об об'явлении 15 февраля всеобщей забастовки во всех угольных французских шахтах. Делегаты, представлявшие 168.000 углекопов, вотировали резолюцию без всяких оговорок. Делегаты от 52.000 вотировали ее с оговорками, вследствие неопределенной позиции реформистов.

Национальный совет отправил комитету горнозаводчиков письмо с заявлением, что необходимость забастовки вызывается исключительно экономическими причинами, и что таковая неизбежно будет об'явлена, если предприниматели не увеличат заработную плату поденным рабочим на 1½ франка и остальным—на 2½ франка в день. Кроме того, совет требует от предпринимателей, чтобы прибавка на дороговизну были включены в заработную плату, а также образования фабзавкомов и отмены вычетов на уплату налогов. В заключение в письме говорится, что переговоры могут касаться лишь деталей, но не главных требований.

По сообщению из Саарбрюкена, горнорабочие Эльзас-Лотарингии об'явили забастовку, в виду невыполнения их требований о повышении заработной платы.

В Германии.

СОСТАВ НОВОГО ЦК ГЕРМАНСКОЙ КОМПАРТИИ.

В выборах ЦК участвовало 203 товарища с решающими голосами, большинством которых в ЦК были избраны следующие 21 товарищ: Клара Цеткин, Пфейфер, Эберлейн, Гернле, Фрейлих, Брандлер, Эверт, Гекерт, Бетхер, Кенен, Ник, Линдау, Бекер, Клейн, Реммеле, Шмидт, Шуман, Штекер, Штальгеймер, Эльбрехт и Вальхер. Заведующей женским секретариатом избрана тов. Браунталь.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ.

Забастовки в Германии.

Забастовочное движение среди 10.000 рабочих деревообделочников Берлина разрастается. Рабочие требуют повышения заработной платы.

Ряд железнодорожных мастерских об'явили забастовку протеста против недостаточного размера пособия безработным.

Служащие берлинских городских железных дорог организовали новые массовые демонстрации.

Штеттинский союз железнодорожников принудил германские власти арестовать вооруженный отряд национал-социалистов, направлявшихся в особом вагоне в Восточную Пруссию.

По сообщению «Роте Фане», в Баварии начала выходить подпольная коммунистическая газета под заглавием «Несмотря ни на что».

В Англии.

Слияние раздробленных профсоюзов.

ЛОНДОН, 8 февраля. Вслед за состоявшейся несколько дней тому назад конференцией, на которой было решено слияние в единый союз 800 тысяч рабочих металлургической промышленности, вчера в Брадфорде под председательством представителя генерального совета тред-юнионов состоялось собрание 32 делегатов рабочих текстильной промышленности, представляющих 17 союзов текстильщиков, численностью в 400 тысяч человек, на котором постановлено избрать комиссию в составе двух делегатов от каждого союза для выработки условий слияния.

Министр не желает видеть безработных.

ЛОНДОН, 8 февраля. (Роста). В газетах опубликовано письмо, адресованное секретарем комитета безработных министру здравоохранения, в котором он сообщает о предстоящем прибытии новой колонны безработных в Лондон, и просит о предоставлении им помещения и питания в продолжении некоторого времени. Министр здравоохранения в ответ на это высказался против предполагаемого прибытия безработных.

Вчера в Лондоне 90 квартиронанимателей отказались внести домохозяевам квартирную плату, в виду того, что последние увеличили ее без предварительного уведомления.

В Соединенных Штатах.

Конгресс и английский долг.

НЬЮ-ЙОРК, 8 февраля. Вчерашняя речь Гардинга на конгрессе по вопросу об английском долге встречена руководящими органами демократической прессы благосклонно. Лидер демократов в сенате Ундервуд заявил, что, по его мнению, по крайней мере, половина сенаторов-демократов одобрит точку зрения Гардинга. С другой стороны, сенатор Мак-Келлар, представитель Тенесси, по словам «Нью-Йорк Таймс», высказал мнение, что условия, на которые готов согласиться Гардинг, невыгодны для Соединенных Штатов. По его словам, предлагаемые Англией уплаты по погашению капитального долга и процентам меньше того, что Америка должна была бы получать ежегодно, считая одни проценты.

В представленном вчера американским правительством билле по вопросу об английском долге содержатся пункты, предоставляющие президенту право заключать аналогичные соглашения с другими державами. Эти пункты вызвали оппозицию со стороны демократов. Ожидается, что возникнут политико-парламентские осложнения, которые не дадут возможности сенату решить вопрос об английском долге в течение настоящей сессии. (РОСТА).

«Участие Лиги Наций излишне».

НЬЮ-ЙОРК, 8 февраля. (Роста). Американское правительство решительно отклонило запрос Лиги Наций о присылке ей своих представителей на предстоящую в марте в Сант-Яго (Чили) пятую всеамериканскую конференцию. На этот запрос Юз ответил, что конференция является исключительно американским делом и поэтому участие в ней Лиги совершенно излишне.

Конференция центральных республик.

НЬЮ-ЙОРК, 8 февраля. (Роста). На сегодняшнем заседании вашингтонской конференции центральных республик Америки подписано соглашение, устанавливающее следующий размер численности военных сил республик в мирное время: Гватемала—5 тысяч человек; Сальвадор—4 тысячи 200; Гондурас—2.500; Никарагуа—2.500; Коста-Рика—2.000.

Борьба вокруг концессии Синклера.

Японское правительство против концессии—«Москва на одну приманку ловит двух рыб».

ТОКИО, 8 февраля. По сообщению «Джапан Таймс», японское правительство отправило японскому послу в Вашингтоне инструкции следующего содержания: «Япония оккупировала Сахалин, как гарантию николаевского дела, она не признает никаких прав и интересов, полученных державами на оккупированной территории. Японское правительство категорически отрицает право правительства ДВР сдавать в аренду земли и вообще концессии. Если американское правительство оказывает поддержку обществу «Синклер», Япония готова решительно выступить против этого».

«Ници-Ници» пишет: «Экономические права должны приобретаться путем соглашения, а не силой оружия. Американский образ действий благоразумней японского. Пять лет назад Троцкий сказал: «Яд нужно нейтрализовать ядом». При посредстве Америки нужно сдерживать Японию и посредством Японии—Америку».

Чтобы поссорить их, Советское правительство бросило яблоко раздора в виде Сахалина. За компанией «Синклер» стоит Вашингтон. Сахалин стоит того, чтобы из-за него поспорили. Москва на одну приманку ловит двух рыб. Если Япония будет бессмысленно пускать в ход военные силы, она только сыграет на руку Советской России. (РОСТА).

Как сообщают из Николаевска на Амуре, японцы переименовали Сахалин в «Карафуто» и предполагают в марте сдать в аренду сахалинские рыбалки. Ряд фирм занят разработкой сахалинского каменного угля. Организован также комитет по геологическим исследованиям на Сахалине.

* * *

Концессия Синклеровской разведывательной кампании, утвержденная Совнаркомом, предоставляет этой компании право добычи нефти, натуральных газов и горных смол на Северном русском Сахалине сроком на 36 лет. Компании также предоставляется право выбора, по соглашению с российским правительством, места на восточном берегу Сахалина для сооружения двух портов, которые будут находиться в распоряжении СССР и принадлежать ему по праву собственности. Сверх арендной платы компания обязуется платить правительству со всей продаваемой в год нефти и горных смол попудный сбор, а также 5 проц. стоимости всей годовой добычи. Кроме того, компания платит в пользу местных учреждений 30 проц. с суммы попудного сбора.

Правительство СССР имеет право расторгнуть концессионный договор в случае, если Америка примет враждебное отношение к СССР, или если к концу 5-го года не будут установлены нормальные официальные отношения, в виде юридического признания СССР со стороны Америки. В случае расторжения концессионного договора, правительство СССР не возмещает компании ее убытков.

ЗА ДЕНЬ.

ИТАЛИЯ.

Новые аресты коммунистов.

РИМ, 8 февраля. (Роста). Итальянский парламент открылся под охраной фашистов. Аресты коммунистов продолжаются по всей Италии. В одном лишь районе Асконьи арестовано 297 человек; многочисленные аресты произошли в Неаполе, Болонье и Перудже.

ПОЛЬША.

Программа внешней политики. За «Версаль». Двусмысленные заявления на счет России.

ВАРШАВА, 7 февраля. (Роста). Вчера министр иностранных дел Скржинский выступил в сейме с большой речью о внешней политике Польши. Политика эта, по словам Скржинского, всецело определяется верностью системе версальского договора. Возражая против недавнего выступления немецкого депутата Шпикермана, настаивавшего на необходимости польско-германского и польско-русского сближения, Скржинский указал, что, поскольку Польша ныне принадлежит к лагерю, обеспечивающему Европе мир, противоположный лагерь мира этого нарушить не может. Далее Скржинский пытался доказать, что единение среди союзников ныне столь же крепко, как и раньше, и настойчиво опровергал обвинения Польши в империализме. В частности, упрек в империализме Скржинскому представляется тем более необоснованным, что, например, в мемельском вопросе Польша, несмотря на свою заинтересованность в нем, всецело подчинялась решениям Лиги Наций.

В дальнейшем Скржинский подчеркивал крупное значение для внешней политики Польши франко-польского и польско-румынского союза и сообщил, что в ближайшем времени предполагается заключение торговой конвенции с Англией. В ближайшее время сейму будут предложены также торговые договоры с Японией и с Бельгией, а, кроме того, нефтяное соглашение с Италией. Выразив далее удовлетворение создавшимися отношениями между Польшей и балтийскими государствами, в связи с соглашением о ненападении, и отметив положение польско-германских экономических переговоров, Скржинский перешел к рурским событиям, которые всецело осветил с точки зрения французских интересов.

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Коларов выслан.

ПРАГА, 8 февраля. (Роста). Представитель Коминтерна Коларов выслан навсегда из пределов Чехо-Словакии за речь, произнесенную им на с'езде чехо-словацкой коммунистической партии.

КИТАЙ.

У-Бей-Фу подавляет забастовку.

ПЕКИН, 8 февраля. (Роста). 4 февраля на Ханькоуской железной дороге возникла забастовка, в которой принимает участие 10.000 организованных рабочих. Причина забастовки—разгон полицией собрания генеральной ассоциации профсоюзов в Хенанской провинции. Полиция действовала по приказу У-Бей-Фу. Бастующие требуют свободы собраний, восьмичасового рабочего дня и увеличения заработной платы. Забастовочное движение распространяется и на другие дороги. Студенты Пекина организуют помощь бастующим. Недалеко от Пекина произошло столкновение между бастующими и войсками, при чем несколько рабочих ранено, а пять убито. У-Бей-Фу принимает шаги к подавлению стачечного движения, угрожая тяжелыми репрессиями.

МЕМЕЛЬ.

НОВЫЙ УЛЬТИМАТУМ СОЮЗНИКОВ ЛИТВЕ.

ПАРИЖ, 8 февраля. В виду невыполнения литовским правительством ультиматума союзников об очищении Мемеля, совещание послов постановило дать литовскому правительству новый короткий срок для осуществления требования союзников, после которого по отношению к Литве будут приняты репрессивные меры. (РОСТА).

РАЗНЫЕ.

Представительство РСФСР в Константинополе.

АНГОРА, 5 февраля. (Роста). Из Ангоры выехал в Константинополь на место постоянной официальной деятельности атташе полномочного представительства РСФСР в Турции т. Залкинд.

Военные и морские силы на Ближнем Востоке.

НЬЮ-ЙОРК, 8 февраля. (Роста). По сообщениям, полученным в Вашингтоне, у турок на Ближнем Востоке армия численностью в 130 тысяч человек; у англичан—30 тысяч, включая 12 тысяч индусских и туземных войск; у греков—от 70 до 90 тысяч войск. Английский флот в ближневосточных водах состоит из 10 броненосцев, 10 крейсеров и 4-х флотилий миноносцев. Американский флот состоит из адмиральского судна «Винебург» и 22 миноносцев.

Осуществление решений Коминтерна.

СТОКГОЛЬМ, 8 февраля. «Политикен» публикует решение пленума центрального комитета шведской компартии о реорганизации и изменении устава партии в соответствии с решениями Коминтерна.

11-го февраля в Орхусе откроется с'езд обеих датских компартий для обсуждения резолюции конгресса Коминтерна по датскому вопросу.

Конфликт между Польшей и Литвой обостряется.

ПАРИЖ, 8 февраля. (Роста). Совет Лиги Наций, рассмотрев вопрос о непрекращающихся столкновениях между Польшей и Литвой, постановил предложить обоим правительствам временно занять зоны, бывшие до сих пор нейтральными. Польский представитель Ашкенази выразил согласие принять предложение Лиги Наций, представитель же Литвы Зидзикаускас отказался, одновременно предупредив Польшу, что в случае занятия ею нейтральной зоны, Литва вынуждена будет действовать силою оружия. Заявление литовского представителя вызвало оживленный обмен мнений, при чем Вивиани лишил слова литовского представителя и пригрозил ему исключением Литвы из Лиги Наций, если она, несмотря на запрещение совета Лиги Наций, все же решится принять какие-либо наступательные действия против Польши.

Приглашение России на прибалтийскую конференцию.

РИГА, 8 февраля. (Роста). По сообщению латвийской прессы, Финляндия обратилась к другим балтийским республикам с предложением пригласить на предстоящую экономическую конференцию в Гельсингфорсе также и Россию. Пресса утверждает, что Латвия к этому предложению присоединилась.

О пролетарской литературе.

ЧТО ТАКОЕ ПРОЛЕТАРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА?

Имеется ли у нас пролетарская художественная литература? На это отвечают и да и нет, но общее мнение таково, что имеется. Однако положение ее представляется весьма смутно.

Одни, как Плетнев, убеждены, что она уже сложилась, как самостоятельный литературный фронт. Иные считают пролетарской литературой те литературные течения и тех писателей, которые трактуют главным образом революционные темы. Иные просто говорят: пролетарские писатели имеются, стало-быть, и пролетарская литература есть. Наконец, говорят о коммунистической литературе («коммунистическая драма» Луначарского).

Такое разноречие в коренном вопросе можно об'яснить только недостатком внимания, которое ему до сих пор уделялось, только формальным подходом к нему. И, прежде всего, необходимо проверить и поставить его с должной ясностью.

Сложившейся пролетарской литературы, т.-е. известного организованного целого, обладающего устойчивым кадром читателей, своим аппаратом (редакционно-издательское дело), своей историей, традициями, накопленным художественным богатством, твердо поставленной работой сотен писателей, стилем, формой,—такой пролетарской литературы у нас нет. Но, когда говорят, что вместо пролетарской литературы у нас пустое место, то это явно ошибочно.

Пролетарская литература у нас уже есть, если смотреть на нее, как на одну из частей общего процесса развития пролетарской идеологии. Вопрос надо ставить не так: есть она или нет, а какую стадию этого процесса мы имеем сейчас налицо. Этим исчерпывается также вопрос и о том, нужна ли нам пролетарская литература. Ни «нужна», ни «ненужна». Она уже есть и будет.

При господстве буржуазии процесс развертывания пролетарской идеологии идет очень медленно, особенно в области художественной. Пролетариат слишком порабощен буржуазной идеологией, слишком скудны средства и трудны условия для самостоятельного художественного творчества. Здесь процесс его роста сказывается, главным образом, давлением на буржуазную литературу, окрашивая в розовый цвет литературные направления ближайших классовых прослоек. Появляются Горький, Свирский, Скиталец и др.

Только с наступлением диктатуры пролетариата, когда общий процесс чрезвычайно ускоряется, начинают складываться основные элементы и пролетарского искусства, в частности пролетарской художественной литературы.

Этот процесс складывания начинается мобилизацией рабочего массового читателя.

В ходе революции идет ломка и перестройка быта и вместе с тем художественное осознание его широкими рабочими массами. Рабочий начинает приводить в порядок, «организовывать» в массовом масштабе свои художественные вкусы, настроения, требования. Он привыкает к чтению (газеты), расширяет свой кругозор (клубы, вечера, митинги и пр.). Здесь культурный под'ем пролетарской массы играет поистине колоссальную роль. Этот процесс совершается стихийно, медленно, но неуклонно.

Процесс мобилизации рабочего читателя в настоящий момент принял у нас осязательные формы: массовый читатель у нас уже есть. Конечно, покупательная способность, которая делает человека читателем, у него еще невелика, но она растет в общем ходе нашего хозяйственного закрепления. Да ведь она невелика сейчас и у советского читателя. Стихийное требование книги, напор снизу, из пролетарской массы, ощущается очень сильно. Об этом могут сказать все те товарищи, которые имеют близкое соприкосновение с рабочей фабрично-заводской массой. Об этом говорят и настойчивые требования рабочих к газетам давать художественный материал. Пролетарская масса обращает свое лицо в виде массового читателя к писательской верхушке.

На очередь ставится вопрос о мобилизации верхней части пролетарской литературы—пролетарских писателей. Этот вопрос ставится не в программе партии, а в самой жизни. Но его надо поставить и в нашей практической программе. Ибо от этой работы будет зависеть ускорение или задержка, прямые или кривые пути пролетарской литературы.

Так как образование в пролетарской (как и во всякой) литературе верхов и низов, писателя и читателя, совершается в одном органическом процессе, то прежде всего важно привести в ясность природу и характер связи писателя и читателя.

ПРОЛЕТАРСКИЙ ПИСАТЕЛЬ И ЕГО ЧИТАТЕЛЬ.

Что такое массовый читатель? Это такое положение, когда средний, массовый человек покупает книжку, урезывая свой скромный бюджет, и читает ее, тратя на это свое немногое свободное время. Книга для него, значит, должна быть, прежде всего, интересной. Буржуазия поэтому ставит дело так, что читателя надо сначала завоевать, а затем держать его в руках таким образом, чтобы ему было это приятно. На этом построена у нее вся литературная организация.

Связь между читателем и писателем у буржуазии не только крепка, но жестоко крепка. Массовый читатель держит своего писателя на ладони, заставляет служить только себе и готов сдунуть в тот первый момент, когда он покажется скучным, а стало-быть ненужным. Читатель имеет своих уполномоченных в виде редакторов и издателей, которые держат в руках писательскую братию, наполняют карманы поэтов деньгами или прогоняют вон с писательской арены; они дают писателям наводящие указания, подсказывают модные темы и т. д.

Мнения и желания читателя узнаются на верхах сложнейшими путями. Писатель с напряженным вниманием улавливает его настроения, пользуясь различными средствами от критических статей до разговоров со знакомыми. И горе тому писателю, который окажется вне поля читательского внимания. История знает многих знаменитостей (в роде Златовратского), которые еще при жизни стали литературными трупами.

Писатель приспособляется к своему читателю и верой и правдой служит только ему.

Конечно, у буржуазии эта связь между писателем и читателем основана на деньгах, купле-продаже, — на то она и буржуазия. Характер связи грубый, торговый, насильнический; но природа связи именно такова и является той основой, без которой нет литературы и быть не может.

И пролетарская литература должна создаваться на этой основе. Но соответственно тем коммунистическим началам, носителем которых является пролетариат, связь между писателем и читателем носит здесь иной, чем у буржуазии, характер.

Если говорить буржуазным жаргоном, пролетариат есть хозяин поэта, питающий и направляющий его творчество. Но поэт в свою очередь хозяин пролетариата, ибо он организует художественную стихию масс, претворяет чаяние их в сокровища художественного слова, художественно властвует над ними, художественно воспитывает их. Тут две равноправных стороны. И степенью глубины и интимности этого взаимовлияния и определяется высокопробность пролетарского поэта. Тайна связи этой покоится на взаимном понимании и обслуживании: они-то и доставляют высшее удовлетворение обеим сторонам.

Для пролетарского писателя основным и категорическим требованием должно быть, чтобы он писал исключительно для рабочего читателя.

Можно, конечно, ужаснуться: как же так? образованное общество, «настоящие» читатели останутся в стороне? Это ничего, у них свои писатели, которые пишут специально для них. Но они и не останутся в стороне. Все, что хорошо написано исключительно для рабочего, прочтут с удовольствием и «настоящие» читатели.

Это не есть попытка изоляции пролетарской литературы от буржуазной. Если есть такие легкомысленные люди, которые думают, что такая изоляция возможна, то над ними можно только посмеяться. Слишком тесно связаны, и на долгое время, эти литературы; не расцепить их, даже если бы мы и очень того пожелали. Не в этом дело, а в том, что этот закон—обслуживать только своего читателя—является «железным» законом всех литератур всех времен. На нем именно покоится культурное завоевание других слоев и классов.

Правильное развертывание пролетарской литературы и правильное воспитание пролетарского писателя возможно только при этом условии: писать исключительно для рабочего читателя, а не для «настоящего». Да и что такое «настоящий» читатель? Попробуйте копнуть этот вопрос поглубже, и вы увидите, что он теперь отнюдь не ясен и менее всего элементарен.

НАШИ «ПРОЛЕТАРСКИЕ ПИСАТЕЛИ».

Что же дает нам в этом смысле наша практика? Как обстоит дело у тех оформленных литературных групп, которые взяли себе название «пролетарских писателей» и фигурируют и в литературе, и в других кругах, как официальные представители нашего пролетариата?

Самая легкая проверка покажет, что у наших «пролетарских писателей» в подавляющем большинстве связи с массовым читателем нет; попросту у них нет рабочего читателя. И не только нет связи, но они и не испытывают потребности в ней. Ориентация у них совсем другая.

Писать для рабочей массы они считают ниже своего достоинства. Поэзию, доступную широкой массе, они считают поэзией дурного тона, «фельетоном» (напр., поэзию Демьяна Бедного). Сошлемся в этом на одного из теоретиков московской «Кузницы», поэта Кириллова. Он пишет («Кузница», № 4):

«Крупным прегрешением наших критиков является требование от пролетарского поэта какой-то особой простоты формы, доступной пониманию самых широких масс народа. Измеряют ценность художественного произведения степенью его популярности в данный момент. Упрекают пролетарских поэтов за утонченность и изысканность в стихах, за увлечение формальной стороной искусства. Такие упреки и придирки указывают на полное непонимание сущности искусства». (Курсив наш. В. Д.).

Эти «пролетарские» рассуждения тем более странны, что ведь никто не думает, что пролетарские поэты должны пренебрегать «формальной стороной искусства». Учиться, работать над техникой слова—первая обязанность пролетарского поэта. Дело в том, что «пролетарские писатели» убеждены, что «народу», пролетарской массе сейчас можно давать только отбросы искусства, что искусство недоступно ей, что не надо унижаться до интересов этой толпы.

Догадаться, откуда взяли они этот чудовищный взгляд на рабочую массу, нетрудно. Они позаимствовали его у буржуазных писателей при «некритическом усвоении» их мастерства. Для буржуазного писателя такой взгляд естественен и законен, для истинного же пролетарского писателя он является самоубийством. Ибо здесь художник отрывается от своей питательной среды, оказывается в пустоте и талант его обречен на разложение и гибель от худосочия. Или он уходит на служение другим классам.

Если писатель-рабочий оторвался от своей рабочей среды и предпочитает марку «настоящего» писателя, питается атмосферой кружков и кафе, поглощен интересами технических утонченностей—значит, он вышел из рядов пролетарских писателей. Просвещать «темную» рабочую массу с клубной эстрады, одаряя ее брызгами своего творчества,—это дело маленькое и ни к чему не обязывающее. А настоящего пролетарского писателя рабочий читатель обязывает очень многому и, прежде всего, величайшему вниманию к его, читателя, требованиям.

Полная оторванность от рабочей массы—вот что характерно для наших «пролетарских писателей». Говорят, что большинство их—бывшие рабочие. Что-ж, тов. Крупская справедливо писала: «Не всякий пролетарий... является носителем пролетарской идеологии; есть пролетарии, насквозь проникнутые мещанской идеологией... Мало одного пролетарского происхождения, надо пролетарию осознать еще свои классовые задачи».

Надо смотреть на вещи трезво. Следовало бы не пользоваться названием, раз оно не соответствует действительности и к тому же вносит путаницу в серьезный вопрос.

О КРИТИЧЕСКОМ УСВОЕНИИ.

Как могло случиться, что наши «пролетарские писатели» усвоили и «взяли за правило» чистейше-буржуазный взгляд на искусство и «толпу»? Очевидно, это результат того литературного воспитания, которое они получили. Всю свою учебу они проходили у буржуазных спецов, очевидно, без достаточных коррективов, и позаимствовали у них вместе с искусством стихосложения нечто совсем не подходящее для пролетарского поэта. Усвоение буржуазного наследия было неправильное.

Тов. Крупская в «Правде» поставила на очередь очень важный вопрос—о критическом усвоении буржуазного искусства. Это вопрос чрезвычайно запутанный, и уже настало время в нем разобраться.

Пролетарская литература резко отличается от буржуазной, но она развивается на ряду с нею, и не только в соседстве, а и в непосредственной связи. Смешно думать, что пролетарскую литературу можно вынуть из коробочки в готовом виде хотя бы из самых кошерных заводов или пролеткультовских студий, а буржуазной дать в нос пинка. Пролетарская должна вобрать в себя многое из буржуазной, многое свое построить из ее кирпичей, и сейчас она многому у нее учится, и надо учиться во много раз больше и настойчивее.

Но вместе с тем—не надо учиться так, чтобы буржуазная литература порабощала и пролетарского писателя и пролетарские массы. Надо использовать буржуазную литературу сознательно, критически.

Здесь вот и начинается наиболее ответственная и трудная задача для нас, потому что только мы, партия, коммунисты, можем притти здесь на помощь пролетарской литературной молодежи, волей-неволей мы должны быть ее восприемниками и педагогами, а между тем, сами-то мы воспитались в лоне буржуазной культуры.

Прямых пролетарских путей в искусство мы не знаем, и можем лишь более или менее удачно их угадывать, проверять, потом, пользуясь опытом, выпрямлять дорогу. И на этом пути мы должны иметь некую твердую базу, по которой мы могли бы проверять пройденное и получать хотя бы самые общие и смутные направляющие указания. Такой базой может быть только рабочая масса.

Можно, конечно, создавать отсебятину, в виде «пролетарских» теорий искусства, высасывая их из пальца и из хороших книжек. Но это очень плохие базы. Они аккуратно проваливаются, как только на них ступишь двумя ногами для практической работы.

В области искусства мы должны пользоваться теми же методами, что и в других частях революционного строительства. Как мы устанавливали принципы советского строительства? Готовых мерок не было, мы работали ощупью, и можно бы привести множество примеров, как результаты расходились с предположениями. Эти принципы создавались в процессе работы, вразрез дотоле известному порядку, вызывая у буржуазии впечатление «хаоса», «развала» и отсутствия всякой базы. Однако, этот глубоко творческий процесс имел могучую базу в виде рабочей массы, и этой базой мы умели пользоваться превосходно. Так и в строительстве пролетарской литературы. Ощупью, догадками, в процессе работы, в кажущейся «бессистемности» должны мы осознавать и формулировать принципы пролетарского художественного строительства. В этом смысле пролетарская масса есть надежная, крепкая база для того, чтобы ориентироваться в работе строительства пролетарской литературы.

Наша основная задача—найти правильный подход к пролетарской читательской массе, правильный метод воздействия на нее, учет ее реагирования, нашу литературную работу крепко связать с этой массой.

ЧТО НУЖНО.

Поэты «Кузницы» дают нам типичные образцы некритического усвоения буржуазного искусства.

Поэт Александровский пишет («Кузница», № 4):

«Вполне естественно, что у буржуазной литературы с ее многолетним опытом и мировым масштабом—оружие самой новейшей конструкции... (Ее) перевес над нами в технике и приемах. Мы должны превзойти ее в том и в другом».

Нет, дорогой Александровский, в этом вы ее не превзойдете. Да перевес буржуазии над нами вовсе не в «технике и приемах». Берите поглубже. Этот перевес—в старой дворянско-буржуазной культуре, тенью которой и является настоящий буржуазный поэт. Эта старая культура дала ему безукоризненную классовую выдержку, — а в ней основная сила—богатство эмоций, утонченность, переходящая в разложение, гибкость формы, изысканность стиля, особый аромат творчества.

Для своего специфического содержания она создала и специфическую художественную форму. А вы хотите эту чужую форму сделать целиком своей. Это так же трудно, как содрать кожу с красивого человека и налепить на себя. Форму обязательно надо использовать, но только не так-то уж больно просто.

В стихийном процессе формирования кадров пролетарских писателей неизбежна та начальная стадия, когда усвоение буржуазной культуры совершается без критического к ней отношения. Это можно прекрасно об'яснить, и, тем не менее, за что приходится расплачиваться горькой монетой тем, кто запутался в великолепных [illegible] хотя и краденого, но

От Центральной Комиссии ВЦИК по борьбе с последствиями голода.

Весенняя посевкампания.

Наступает критический момент в деле помощи пострадавшим от голода районам. Приближается весна—время посева яровых хлебов, которое должно решить судьбу крестьянского хозяйства в названных районах на весь будущий период: засеют ли крестьяне достаточно хлеба, или опять будет недосев и нужда протянется на следующие годы.

Велик недосев в пострадавших районах в результате голода.

В Поволжье он сравнительно с предшествующим голоду 1921 г. составляет 4.675.000 дес. (около 30 проц.), в пострадавших 5-ти губерниях УССР — 3.560.000 дес., около 40 проц.

В текущем 1923 г. этот недосев должен быть покрыт.

Для этого одному Поволжью нужно более 23.000.000 пуд. семян и пострадавшим губерниям Украины 14½ миллионов пуд., а всего более 37.000.000 пуд. Государство направило в пострадавшие в 1921 г. от голода районы свыше 9.000.000 пуд. озимых и 15.745.000 пуд. яровых семян, а всего 24.745.000 пуд. Таким образом, 66 проц. недосева будут покрыты государственной семссудой. Остальное должно покрыть само население из своих хлебных ресурсов.

Истекшая озимая посевкампания показывает, что в настоящем году озимый клин в пострадавших от голода районах увеличен в среднем на 40 проц. сравнительно с прошлым годом. С помощью данной государством озимой семенной ссуды крестьяне разрешили задачу довести площадь озимых хлебов до размера 1921 г. Нужно сделать все, чтобы и весенняя посевкампания прошла столь же успешно.

Для этого, прежде всего, необходимо напрячь все силы организациям, связанным с весенней посевной кампанией. Органы НКПрода должны срочно без задержки отгрузить семена, дать их, по возможности, очищенными и не засоренными. Железнодорожному транспорту нужно спешно до распутицы развезти семена по районам. Местным органам заблаговременно доставить семена крестьянам.

Все препятствия на этом пути должны быть устранены.

Во-вторых, необходимо принять все меры, чтобы семена, оставленные крестьянами у себя для посева, а также данная государством семенная ссуда были целиком употреблены по назначению и не были бы частично с'едены за недостатком продовольствия. Нужна сейчас, перед яровым посевом продпомощь населению пострадавших районов, нуждающемуся в продовольствии.

В прошлом году это было достигнуто тем, что продовольственная помощь была широко развернута к весеннему посеву. Заграничные организации и столовые общественного питания кормили около 15 милл. чел., т.-е. около 70 проц. всего голодающего населения в Поволжье и на Украине. Эта помощь удерживала голодное население от с'едения семенной ссуды, но все же часть семзерна была с'едена.

В настоящем году эту опасность нужно предупредить, нужно притти на помощь всему населению, нуждающемуся в продовольственных ресурсах. 5 миллионов человек в Поволжье (не считая Украины) будут находиться в тяжелом продовольственном положении к весне. ЦК Последгол ВЦИК и заграничные организации своими ресурсами могут оказать помощь приблизительно 3½ милл. чел., около 70 проц. нуждающихся. Остальные 1.500.000 чел., или 30 проц., должны взять на себя комиссии Последгол благополучных губерний, учреждения, рабочие, крестьяне и все граждане.

Общество должно обеспечить до будущего урожая в среднем 300.000 семейств. Считая минимум по 8 пуд. на семью,—нужно 2½ мил. пуд. хлеба или соответствующий денежный эквивалент.

Если в прошлом голодающем году каждые 10 сытых должны были кормить одного голодного, если в прошлом году **каждый сытый** должен был уделить для голодного не менее 3 фунт хлеба **ежемесячно**, то теперь **каждая сытая семья должна дать за все оставшееся до урожая время 8 фунт. хлеба или соответствующий эквивалент деньгами,** чтобы поддержать **до будущего урожая тех**, кто еще не оправился от последствий голода.

Момент серьезный. Нужно ясное сознание опасности. Нужно добиться, чтобы в этом году был покрыт весь недосев сравнительно с 1921 г. Только тогда **мы окончательно отделаемся от повторений голода.**

ЦК Последгол ВЦИК и призывает все учреждения и организации, рабочих, крестьян и всех граждан на окончательную борьбу с остатками голода.

Пред. ЦК Последгол ВЦИК **М. Калинин.**

Упр. ЦК Последгол **А. Винокуров.**

Реализация выигрышного займа.

У московских металлистов. Рабочие и служащие Паростроя, Металлфонда, 1-го гос. бронетанкового завода, 2-й фабрики электроламп, работники Мосрайкома союза металлистов и др. постановили подписаться на золотой заем, с приобретением каждым минимально одной пятирублевой облигации. Мосрайком союза выдает трехмесячную ссуду. Идет подписка на заводе «Владимира Ильича», Монометр, Аэро-фото, на МОГЭС, Электроизоляторе, МГЭС, в Гомзе, ЦК ВСРМ, об'единенных часовых мастерских треста точной механики, на заводе «Красная Пресня» и др.

ХОД РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЙМА.

Московским городским банком за 6 февраля продано облигаций на 17.155 руб. зол. Коллективная подписка дала 16.455 руб. зол., подписка контрагентов—320 руб. зол. и подписка среди частных лиц—370 руб. зол. По коллективной подписке оплачено полностью облигаций на 10.375 руб. зол. и в рассрочку на 6.090 руб. зол. Всего с начала кампании продано облигаций займа на 1.373.995 р. зол.

На заводе «Ява». Общее собрание рабочих и служащих постановило коллективно подписаться на заем.

В президиуме ВЦИК.

ТАМОЖЕННЫЕ ДОХОДЫ.

В целях обеспечения поступления таможенных доходов в казну, президиум ВЦИК в заседании 8 февраля постановил: выпуск заграничных товаров из таможен допускается не иначе, как по уплате всех причитающихся с этих товаров таможенных и иных сборов. С товаров, привозимых частными лицами, кооперативами и государственными учреждениями и предприятиями, переведенными на хозяйственный расчет, все вышеуказанные сборы взимаются наличными деньгами. Суммы, причитающиеся с товаров, привозимых государственными учреждениями и предприятиями, финансируемыми в сметном порядке, перечисляются из сметных кредитов в доход казны.

МЕСТНЫЕ НАЛОГИ И СБОРЫ.

Президиум ВЦИК и Совнарком постановили: освободить от обложения местными налогами и сборами штатное и табельное имущество войсковых частей, учреждений, управлений и заведений военного и морского ведомств, состоящих на госснабжении, а также табельное и штатное имущество военно-санитарного и военно-ветеринарного ведомств.

ШТРАФЫ НА ТРАНСПОРТЕ.

Президиум ВЦИК и Совнарком предоставили Наркомпути права издавать обязательные постановления в целях обеспечения охраны, порядка и безопасности движения в пределах полосы отчуждения железных дорог и водных путей, а равно пресечения случаев незаконного использования транспортов. Наркомпуть имеет право налагать за нарушение этих постановлений штрафы в размере до пятидесяти рублей золотом. Штрафы поступают в доход казны по смете НКПС.

Братская помощь американских рабочих.

Американские рабочие начали оказывать реальную помощь Советской России в деле восстановления ее разрушенного хозяйства.

Промбанком получено от союза швейников и портных Америки 250 тыс. долларов. Из этой суммы 200 тысяч поступает, согласно договора, в распоряжение швейного синдиката ВСНХ на развитие швейной промышленности, а 50 тысяч долларов—Промбанку на развитие банковских операций с Америкой.

Председатель русско-американской индустриальной корпорации в Нью-Йорке, Гильман, телеграфирует из Америки, что до весны Советской России будет оказана более солидная помощь: швейная промышленность получит еще 800 тысяч долларов, а Промбанку гарантируется развитие банковских операций Америки с Россией до 1 миллиона долларов ежемесячно. Промбанк фактически уже приступил к выполнению переводных операций из Америки в Россию. По поручению русско-американской индустриальной корпорации в 1-й операционный день—8 февраля выплачено 2 тысячи долларов. На очереди выплата по 200 переводам из Америки в Россию на сумму 6.000 долларов.

Неделя Красного флота.

Рабочие 2-й пуговичной фабрики отпустили флоту 3 проц. месячного жалованья.

Собрание рабочих кондитерской ф-ки Ламиз отпустило флоту 1.000 руб.

Рабочими лесного склада № 17 отпущено военморам 2 проц. с жалованья и однодневный паек.

Служащие детского дома «Малютка» отчислили флоту 3-дневный паек и жалованье.

Рабочие гос. мебельной фабрики, после доклада о флоте отпустили на его нужды двухдневный заработок.

Рабочие машиностроительного завода отчислили флоту 4 проц. месячного жалованья и произвели сбор подарков.

МОСКВА.

КУРС БАНКНОТ.

На Московской товарной бирже 9-го февраля 1923 г. курс банкнот Государственного банка—227.

В КОМИТЕТЕ СОДЕЙСТВИЯ СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ ПРИ ВЦИК.

9-го февраля под председательством тов. М. И. Калинина состоялось очередное заседание комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИК.

Первым обсуждался вопрос о районировании обществ сел.-хоз. кредита и распределении между ними ассигнованных средств. **Первоначально намечалось образование 22 областных районов,** при чем в каждом из них образуется областное общество сел.-хоз. кредита, а в губерниях филиалы, но с мест поступили заявления, высказывающиеся против прикрепления отдельных губерний к тем или другим районам. Это мотивировалось тем, что губернии ведут давно уже самостоятельную работу.

Тов. В. И. Попов высказывается против распыления средств между мелкими районами и поддерживает проект Украины, согласно которому ассигнования даются только крупным районам.

Тов. Цурюпа обращает внимание на привлечение в общества сел.-хоз. кредита местных средств, ибо фонд, которым мы располагаем очень мал—всего 10 милл. зол. руб.

Комитет постановил принять в основе первоначально установленное районирование, передать вопрос в Госплан для детальной разработки и дополнения теми или иными районами; поручить Госплану совместно с Наркомземом сделать примерное распределение средств, при чем вся эта работа должна быть выполнена в недельный срок.

Затем рассматривается вопрос о порядке учреждения и регистрации обществ сел.-хоз. кредита. Принят предложенный **тов. Шефлером** проект, устанавливающий для учреждения и регистрации обществ сел.-хоз. кредита упрощенный порядок. Специальной комиссии поручено проредактировать его и непосредственно ввести в Совнарком.

СОВЕТ С'ЕЗДОВ ТОРГОВЛИ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА.

Под председательством тов. Смилги состоялось первое заседание совета с'ездов торговли, промышленности и транспорта. На заседании была рассмотрена записка, выясняющая взгляды промышленности на вопросы заработной платы, действующего законодательства о труде и взаимоотношений хозорганов с Наркомтрудом и профсоюзами.

В основание записки положена резолюция XI с'езда партии, посвященная роли профсоюзов в условиях нэпа. Записка заканчивается предложением конкретных мер, подлежащих проведению в области политики зарплаты, в смысле приведения зарплаты в соответствие с возможностями производства. Далее записка предусматривает необходимость пересмотра некоторых частей Кодекса о труде и предлагает уточнить взаимоотношения хозорганов и союзов. После обмена мнениями, записка в общем советом одобрена, с внесением в нее частичных поправок. Советом решено издавать свой орган—«Вестник Промышленности, Торговли и Транспорта», редактором которого утвержден проф. Каффенгауз. Управляющим делами совета назначен Н. Виноградский.

СЕССИЯ СОВЕТА ВОЕННОЙ КООПЕРАЦИИ.

12 февраля открывается первая сессия совета всероссийского военно-кооперативного управления. В повестке дня стоят хозяйственные и организационные вопросы.

Военная кооперация на 1 января об'единяет 602.563 члена, имеет: 159 ВПО 326 лавок и распределителей. В ведении военной кооперации находится 358 промышленных предприятий.

НА КРАСНУЮ ДОСКУ.

Петроградская и Новгородская губернии превысили декабрьские налоговые задания по налогам на 198 проц., Псковская—на 150 проц., Череповецкая—на 231 проц. и Мурманская—на 340 проц.

Хроника.

Ликвидация задолженности. Московское управление страховыми кассами устраивает в ближайшее время двухнедельник по ликвидации задолженности трестов, госорганов и частных предприятий фонду социального страхования. Общая задолженность по Москве и Московской губернии выражается в несколько миллионов рублей. 23 г.

2-й всероссийский с'езд по психоневрологии. В июле с. г. созывается 2-й всероссийский с'езд по психоневрологии. В настоящее время по отдельным секциям 1-го с'езда происходит обработка материалов для подготовки ко 2-му с'езду. Особенно энергично готовится педологическая секция.

Семинарий для коммивояжеров. Промышленной показательной выставкой ВСНХ организуется двухнедельный семинарий для усовершенствования коммивояжеров. По окончании курса предстоит ознакомление с работой на бирже труда, в конторских отделениях и других торговых отделов трестов. К чтению приглашены профессора и инженеры специалисты.

Правление моск. межевого института. Правление московского межевого института утверждено в следующем составе: Ректор т. Новиков, члены правления: т.т. Колесниев, Ивзин, Чеботарев и Сергеев. Учебная часть вверена т. Чеботареву.

Рабочие артели на торфяные работы. Цуторф закончил кампанию по вербовке рабочей силы для торфяных работ на летний сезон текущего года. Всего **организовано 300 рабочих артелей, насчитывающих 50.000 рабочих.** Благодаря плановому набору артели обещают быть работоспособными, что гарантирует выполнение полностью намеченной производственной программы. На этот раз вербовщикам удалось избежать прошлогодних ошибок, когда в артели попал значительный процент нетрудоспособных. Выясняется возможность размещения рабочих в жилищах на торфоразработках. По сведениям профсоюзов, жилищ этих недостаточно и часть их требует основательного ремонта. Союз металлистов поднял вопрос о создании специальной комиссии для выяснения точных размеров жилищной нужды и принятия практических мер в этой области.

Страховые операции Промбанка. За первый месяц работы страхового отдела Промбанка произведено 103 страхования от 25 разных учреждений, со сбором страховой премии в сумме 119.643 р. (д. з. 23 г.). Организация суб-агентств закончена в 5 областных конторах банка и нескольких ГСНХ. С большинством ГСНХ промышленных районов сейчас ведутся переговоры об открытии в них суб-агентств.

Большой театр пригласил Оскара Фрида на цикл бетховенских концертов, в котором будут исполнены все симфонии, включая и девятую. Первый концерт в воскресенье, 11 февраля, в 1 ч. дня. В программе: 1 и 2 симфонии и «Эгмонт», при уч. Неждановой и Южина. Слухи о болезни Оскара Фрида ни на чем не основаны. Программа концерта репетируется и **концерт безусловно состоится.**

В Бетховенском зале, 10-го—камерный вечер из произв. Моцарта, Генделя и Шуберта, при участии Голубовской, Карпиловского, Бакалейникова и Кубацкого; 14-го—ф.-п. вечер Голубовской; 23-го—концерт виолончелиста Шпильмана.

Оркестр без дирижера 12 февраля справляет в Большом зале Консерватории годовщину своего существования. Будет исполнена программа первого концерта: «Эгмонт», концерт для скрипки (Цейтлин) и 3-я симфония Бетховена. За год оркестр без дирижера, организованный и руководимый проф. Л. М. Цейтлиным, дал 40 симфонических концертов в Консерватории, 6 общедоступных в театре Революции и свыше 10-ти концертов для организаций. 7-й общедоступный концерт состоится 11-го февраля, в 4 часа дня, в театре Революции, из произведений Мусоргского и Глазунова.

Гософил устраивает 17-го февраля, в Малом зале Консерватории, вечер песни Антаровой, при участии Блиндера, Гедике и Самуэльсона. В программе—Брамс и Штраус.

Концерты Игумнова. 18-го в Малом зале Консерватории Игумнов дает второй вечер сонат Бетховена.

Первое выступление Жуксва и Рейзен по возвращении из-за границы, состоится 11-го февраля, в Большом театре в балете «Дон-Кихот».

ЛЕКЦИИ И СОБРАНИЯ.

11 февраля, 8 ч. в., диспут на тему: «Марксизм и психология» (2-й государственный университет, аудиторный корпус).

12 февраля, 8 ч. в., Б. Н. Маклаков: «Производство фотографических пластинок и бумаги» (Показательная выставка ВСНХ, Петровка, 10).

13 февраля лекция Г. В. Гольдштейна «Школа в деревне и окрестности» (Дом работников просвещения, Леонтьевский, 4).

IV Всероссийский с'езд работников печати.

В задорном цехе.

Стремление придать с'езду журналистов большую официальную помпу надо отнести к одной из неудачных попыток. Делегаты тычутся в красноармейские посты кремлевских учреждений, где происходит с'езд, роясь по полчаса в дырявых карманах своих, в записных книжечках, в клочках бумажек, где «завалился этот проклятый билет», ежеминутно требуемый в Кремле. Бранят стоящий в зале заседания холод.

Правда, Свердловский зал Кремля, по своей внешности словно нарочно создан для журнальной братии, этой многоязычной, разнокалиберной, разноголосой массы. Пролетарские лозунги на многочисленных языках, стройные греческие колонны, точно белые факелы мысли, обмакнутые в горяче-алую кровь с кровавыми струйками-каннелюрами. Но холод, адский холод, от которого умирают мысли и образы и родится насморк.

Доклад тов. Бухарина похож больше на дружески-товарищескую беседу. Докладчик чувствует, что все его мысли, тезисы известны аудитории, ежедневно напряженно следящей за пером докладчика, за его статьями. Но здесь его ценят не только, как политического деятеля, но и как талантливого журналиста, и на-лету подхватывают и форму выражений, к которой имеют не меньший вкус и слушателей. Окоченев от холода, глядят они на докладчика, пуская ртом в высь клубочки пара, и вдруг, встрепенувшись, гремят аплодисментами и возгласами, словно прорвавшаяся вешняя вода навстречу искрящейся, как шампанское, фразе.

— Товарищи, — поднимается тов. Вардин,—слово для приветствия предо...

Гром аплодисментов.

— Позвольте,—хохочет т. Вардин,—но я же еще не оказал—кому.

Все равно, зал шумит, приметив вошедшую и ставшую в сторонке фигуру в поддевке, словно осыпанную морозным снегом по седым смушкам воротника и шапки. Вардин отчаянно звонит:

— ...предоставляется слово сотруднику «Бедноты» и «Известий ВЦИК'а», тов. Калинину.

«Сотрудник» снимает шапку и, тряхнув волосами в скобку, приветствует с'езд маленькой речью, об'ясняя, что его «поймали в коридоре, когда он шел в Совнарком, и привели сюда».

Клюют Госиздат, впервые выступивший с докладом и содокладами. Клюют задорно и весело, выщипывая перышко за перышком, очевидно, любуясь этим жестоким процессом ощипывания заживо. Особенно нравится сравнение Госиздата с Левиафаном, которого вертят на все бока. От бедного Левиафана, попавшего «в большую стирку», пыль стоит столбом.

Это ничего, что к концу потехи, в заключительной речи тов. Мещерякова, оказывается, что щипали напрасно. Все-таки пощипали, и Левиафан будет следующий раз поворотливее, попав в беспокойное общество драчливого цеха.

В перерыв бегут в канцелярию и жмутся к хорошо натопленной печке. Рассказывают «случаи из практики», похожие на щедринские анекдоты. По канцелярии носятся молодые люди, ловя за фалды всех и каждого.

— Товарищ, напишите статью для нашей газеты... Товарищ, вот блокнот, черкните ваше мнение о нашем органе.

— Позвольте, дайте хоть взглянуть на ваш орган. Я его что-то не знаю.

— Видите ли,—конфузится юноша,—у меня сейчас нет под рукою ни одного экземпляра бесплатного. НЭП, знаете ли...

А. СЕРГЕЕВ.

4-й день.

ДОКЛАД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСТА.

В утреннем заседании 9 февраля был заслушан доклад тов. Долецкого о деятельности Роста.

Докладчик констатирует, что в результате реорганизации Росты значительно упростился ее аппарат и улучшилось дело информации. В настоящее время Роста имеет собственную заграничную информацию, опирающуюся на сеть корреспондентских пунктов, находящихся во всех важнейших пунктах мира. Постановка общеполитической информации систематически улучшается. Внутренняя информация в настоящее время дает картину положения на местах и сообщает об интересных вопросах нашей жизни. В связи с отсутствием хорошего кадра специалистов-корреспондентов эти сообщения не всегда передаются в форме, привлекающей к себе внимание читателей. Впервые со времени революции создана коммерческая информация.

Провинция снабжается агентством чрезвычайно слабо. Основной причиной является дороговизна телеграфных тарифов и в связи с этим значительное вздорожание нашей информации. Поэтому материально необеспеченные газеты не могут часто ею пользоваться в достаточно широкой степени. Для удешевления информации необходимо уменьшить тарифы Наркомпочтеля для Росты, увеличить субсидии, получаемые Ростой, увеличить подписную плату для центральных газет за счет провинциальной печати и ряд др. мер.

Необходимо также уничтожить параллельную работу газет и Росты, выражающуюся в стремлении получить информацию от собственных корреспондентов.

ПРЕНИЯ.

В прениях по докладу о деятельности Росты выступал ряд делегатов с мест.

Указывалось на необходимость снабжения Росты большими средствами для удешевления информации, усиления Росты работниками, улучшения информации о международном рабочем движении и т. п.

После заключительного слова тов. Долецкого избирается комиссия из 11 человек для выработки резолюции по докладу.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ВОПРОС.

Докладчик тов. Ингулов указал, что единственной жизненной формой организации работников печати является строение секции на основе широкой самодеятельности. Органы секции должны вести работу, пользуясь аппаратом союза работников просвещения, не выделяя специального аппарата. Секция должна об'единить всех работников печати, как технических работников, так и работников художественного слова. Литературные работники, связанные в своей работе с периодическими издательскими предприятиями, должны непременно входить в секцию.

ВОПРОСЫ ТАРИФНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОХРАНЫ ТРУДА.

Доклад по тарифно-экономическому вопросу и по вопросу охраны труда сделал тов. Иванов-Грамен.

— Улучшение условий работы и оплаты труда работников печати,—говорит докладчик,—необходимо в настоящее время выдвинуть на первый план. Положение работников печати, особенно в провинции, крайне неудовлетворительно. Необходимо повсеместно провести коллективные договоры и устранить пестроту тарифа, а также освободить работников от перегрузки. Нужно повести решительную борьбу с тенденцией сокращения суммы расходов предприятий путем снижения зарплаты.

Нужно всегда помнить, что улучшение материального положения работников печати является одним из существенных факторов улучшения положения самой печати.

ВОПРОСЫ КУЛЬТРАБОТЫ.

Докладчик тов. Волин указал на необходимость повести решительную борьбу против проникновения в рабочие массы буржуазной идеологии.

Необходимо создать повторительные курсы теории и практики газетного дела для старых журналистов-коммунистов. Не отбрасывая от себя сотрудников старых изданий, необходимо постараться привлечь их на свою сторону, устраивая специальные доклады и диспуты по вопросу о характере и задачах нашей печати.

Особо важной является в настоящее время работа среди рабочих корреспондентов, ибо последние составляют кадры будущих постоянных работников нашей печати. Нужно организовать курсы для них не только при газетах, но также и в рабочие, недалеко от фабрик и заводов. Нужно усилить работу среди лиц, ведающих рабочими книжными прилавками, магазинами и т. п. Необходимо об'явить 5-ое мая официальным днем печати, ведя из года в год в этот день агитацию за улучшение печати.

ДОКЛАД МОСК. ИНСТИТУТА ЖУРНАЛИСТИКИ.

Заведующий институтом тов. Новицкий осветил, главным образом, историю развития школы журналистики за границей и у нас в России. Подробно остановившись на работе московского института журналистики и на составе его слушателей и преподавателей, тов. Новицкий указал на крайне тяжелое материальное положение института и его студентов.

Тов. Новицкий призывал с'езд к организации постоянной материальной поддержки института, путем принятия всеми газетами советских республик коллективного шефства над московским институтом журналистики.

Подробное рассмотрение тезисов докладчиков переносится в комиссии.

Открытие всероссийской выставки печати.

Вчера, в 5 ч. веч., в Георгиевском зале большого дворца (в Кремле) состоялось торжественное открытие всероссийской выставки печати, на котором присутствовали делегаты 4-го всероссийского с'езда работников печати.

Открывая выставку, тов. Сосновский сказал, что мы сами часто судим о своей печати хуже, чем она заслуживает. У нас почему-то представление о ней очень пессимистическое. На самом же деле, она гораздо лучше, чем думают наши враги и чем думаем мы сами. На выставке во Флоренции, — говорит т. Сосновский, — мне пришлось лично убедиться, какую громадную силу представляет наша книга. На пражской выставке печати наша советская печать была гвоздем выставки, привлекая всеобщее внимание.

Впервые печать заходит так далеко в глубь России. Она есть повсюду, на самых глухих и далеких местах. Впервые создается печать национальных меньшинств. То же можно сказать о юношеской печати и о профпечати.

Наши газеты, особенно провинциальные, печатались на разноцветной бумаге, на всякого рода суррогатах. Мы теперь как-будто этого стыдимся, но пройдет несколько лет и мы с благоговением будем их искать и собирать, ибо эти газеты—яркие воспоминания о самой горячей и трудной эпохе.

С кратким приветствием выступил также рабочий корреспондент, тов. Гаев.

все еще могучего и обольстительного буржуазного искусства.

Критическое усвоение буржуазного искусства у нас начнется только тогда, когда мы подойдем к делу с другого конца.

Не в том штука, чтобы научить малограмотного парня тайнам аллитерации и безглагольным рифмам, а в том, чтобы парень запасся знаниями, чтобы изощрил свой умственный аппарат, чтобы он был классово-выдержанным человеком. Только в этих условиях может получить полное развитие его талант. Классовая выдержка и знание.

Рабочие это прекрасно знают. Ни один класс никогда еще в массе своей не тянулся так жадно к знанию, как наш рабочий класс. Он поглощает все то, что скудной рукой из-за нашей нищеты дают ему государство и партия. Иной поэт путается, тыкается не в ту сторону, куда надо, набрасывается целиком на «форму и технику». Тогда его надо выправлять. Ему надо сказать, чтобы он, **на ряду со своей художественной работой,** учился грамматике, арифметике, российской конституции, истории рабочего движения, историческому материализму. Надо непрерывно повторять ему, что классовая выдержанность пролетария, который хочет стать поэтом, есть та ось, на которой будет вращаться его творчество. Надо помочь ему развить классовый пролетарский подход ко всем вопросам жизни, в том числе и к буржуазному искусству, и к своему собственному творчеству.

Это одна сторона дела. Есть и другая.

Стать хорошим писателем-художником можно только в процессе самостоятельной художественной работы. И нашим пролетарским молодым писателям надо предоставить возможность работать, т.-е. писать и **печататься.** Расширение этой возможности есть жизненный вопрос для пролетарской литературы.

Начинающий рабочий-писатель должен знать, что заимствоваться сокровищами буржуазной литературы—вовсе не значит обратиться исключительно к современной буржуазной литературе. Учиться надо на литературе всех времен—не только на символистах, имажинистах, футуристах, но и на Пушкине, Глебе Успенском, **Мольере, Данте.** Для пролетария-писателя все эпохи **равноценны;** часто позабытые современностью поэты дадут ему драгоценные элементы для создания формы и стиля пролетарской литературы. Надо взять в скобки **все** чужое нам искусство и рассматривать его во всех стадиях и частях, как одинаково годное и полезное для использования.

Не заниматься прокладкой «новых путей», не устраивать духовных семинарий для нашей писательской молодежи, не лезть настырно к ней со своими правилами, не подавлять ее своим авторитетом—и еще много «не» того, что мы до сих пор практикуем. Осторожность, величайшая осторожность, терпимость и бережность к молодым талантам, в их трудных поисках самого себя, возможно большая **самостоятельность** и самодеятельность в этих поисках—вот наша задача.

Не командовать, а помогать!

ПЕРИОД ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО НАКОПЛЕНИЯ.

Всякая развитая художественная литература имеет за собой наследие прошлого—длинный ряд поколений писателей, создавших стиль, форму, образы, имеет традиции, преемственность творчества. У нашей зарождающейся пролетарской литературы этого нет. Стало-быть, ей придется пройти стадию первоначального накопления. Сейчас у нас на руках, так сказать, артельная работа по накоплению художественного материала, и основная задача—художественная переработка и выявление **быта.**

Наши пролетарские писатели мало интересуются бытом, в особенности рабочим бытом, предпочитая «высокие» области искусства, заимствованные или выдуманные образы. Между тем, настоящий пролетарский писатель только тогда будет силен и будет пролетарским, когда творчество его будет питаться бытом, в особенности рабочим бытом. Этот последний не только даст ему обильное питание, но тесно свяжет с рабочей массой и будет выправлять те моменты, когда еще неокрепший талант теряет пролетарскую выдержку и начинает путаться в чужих настроениях и формах.

Художественная переработка быта не должна ограничиваться только рабочим бытом. Плох был бы тот писатель-рабочий, который не сумел бы художественно воспроизвести быт тех классов и прослоек, которые окружают пролетариат. Это значило бы, что у него узкий кругозор, малая наблюдательность, малая емкость таланта. Но этот чужой быт должен обрабатываться пролетарскими художественными методами. Вот тут-то и играют решающую роль классовое сознание и выдержка.

Быт пролетарский, расширение границ быта, выдержанная классовая художественная обработка быта — вот сейчас это основа пролетарской литературы.

Язык. В художественной литературе язык есть то основное, чем определяются и стиль, и форма, а для читателя—восприятие художественного слова. Языком пролетарской поэзии должен быть язык индустриального пролетариата. Начинающие пролетарские поэты должны держаться рабочего языка, не соблазняясь кажущимся богатством оттенков так-называемого литературного языка. В этом последнем чересчур много «богатства»—изысканности, манерности, гнили и лжи.

Большевики за время революции создали свой язык и свой стиль. Язык революции, ее приказов, газет, брошюр, деловых разговоров, речей—язык новый, оригинальный, характерный. Этот язык большевики взяли с завода и фабрики.

Рабочий язык свеж, выразителен, способен выявлять сложнейшие чувства (писатель должен особенно работать над тем, чтобы овладеть приемами этих выявлений сообразно законам рабочего языка), и вместе с тем он мудро прост и энергичен. Это—язык революции в самом глубоком смысле слова.

В рабочей речи мы найдем множество отклонений от так-называемого литературного языка. Ученые спецы рассматривают их исключительно, как результат невежества и примитивности рабочей психики. А между тем, при внимательном отношении мы увидим, что «неграмотность» часто является лишь незавершенной формой для выражения вполне закономерных особенностей рабочей речи.

Литературный спец ничего так не желает своему рабочему-ученику, как того, чтобы он разучился говорить по-рабочему, а тем более писать, и научился бы владеть «литературной речью». Мы напомним лишь то, о чем уже давно говорилось в самой буржуазной литературе, а именно: что наш литературный язык начинает костенеть и выветриваться, обращаясь в безжизненную форму. Он изживается вместе с изживанием буржуазно-интеллигентского искусства и идеологии. Он разделяет судьбу того класса, который его построил, и через некоторое время умрет от собачьей старости.

Пушкин говорил, что художественному языку надо учиться у московских просвирен. Теперь надо учиться на заводе и фабрике—с умом, конечно.

ПОЭЗИЯ ОРУДИЙ ПРОИЗВОДСТВА.

Мы рассматриваем «Кузницу», как продукт 5-летнего некритического ученичества у буржуазных спецов, как опыт безоглядного доверия. Мы видели, что все внимание ее поэтов было, по примеру учителей, устремлено на форму и технику. А содержание? Пролетарское содержание? Поэт Александровский пишет («Кузница», № 4):

«Пролетарская литература станет на должную высоту только тогда, когда она выбьет почву из-под ног буржуазной литературы сильнейшим оружием: содержанием и техникой. **Первое у пролетарских писателей есть в достаточном количестве.** Будем говорить о втором» (Курсив мой. В. Д.).

Очень легкомысленно сказано. Дело обстоит вовсе не так. У «пролетарских писателей» пролетарского содержания чрезвычайно мало. Зато у них много ложно-пролетарского содержания, а кроме того порядочная доза чистой обывательщины.

Возьмем их рабочую поэзию. До сих пор она в подавляющем большинстве была поэзией не рабочей жизни, не пролетарского быта, а орудий фабрично-заводского производства, копированием интеллигентско-буржуазной литературы начала 20-го века.

Во время революции 1905 года наша интеллигенция в борьбе против царизма искала опоры в пролетариате и смотрела на него с надеждой и почтением как на главную революционную силу. Вот как писал в 1905 году «солнечный» Бальмонт, один из наиболее чуждых по духу и враждебных пролетарскому сознанию буржуазных поэтов:

Русскому рабочему.

Рабочий, только на тебя
Надежда всей России.
Тяжелый молот ваш, дробя
Оплоты вековые.
Тот молот—твой. Пою тебя
Во имя всей России...

Грохочущий, суровый завод, вместилище этой силы, внушал к себе поэтам особое почтение, и они воспевали его на все лады. Иные из них даже осмелились пройтись по мастерским и посмотреть, как ревут машины и плавится чугун. Эти «сильные ощущения» потом перерабатывались в стихи по всем правилам искусства. Захват был не больше и не глубже этого. Сам рабочий и его жизнь по очень понятным причинам были буржуазному поэту недоступны, да и неинтересны.

И вот создалась поэзия фабрично-заводских орудий производства. Молоты, трансмиссии, фабричные трубы оплетались изысканными цветами буржуазной фантазии. В те времена и создался образ огромного кузнеца на маленьком земном шаре. Цепи также пользовались большой популярностью. Тогда же родилась и мускулистая рука, которая рвет эти цепи, как нитки.

Таким манером создался трафарет и порядочный запас готовых образов, которые циркулировали в нашей поэзии до революции, а потом перешли по наследству к нашим пролетарским поэтам. Этим ложно-пролетарским содержанием и заполнены стихи наших «пролетарских поэтов».

Вот типичное в этом духе стихотворение тела наших пролетарских поэтов того же Бальмонта:

Песня рабочего молота.

В текучем пламени расцветы,
В плавильне для руды уют.
Еще не все напевы спеты,
Впервые мне века поют.
Я пересек моря и горы,
Я смерил взором темноту,
Мои дорожные узоры
Черчу по горному хребту.
Я крикну—отклик до Востока,
Я стукну—Запад задрожал.
Мое сияние широко,
И пламень мой набатно ал.

Когда будете читать дальше образцы пролетарской поэзии, вспомните этот прообраз нашего «пролетарского» стихотворства.

ПОЭТ ГЕРАСИМОВ.

Обратимся к сильнейшему (по общему мнению) и типичнейшему представителю «Кузницы», к Герасимову.

Он особенно настойчиво воспевает орудия производства. У него даже есть книжка стихов («Завод весенний»)—исключительно на заводские темы. Тут и трансмиссии, и вагранки, и «гул и водопад приводов», и много-много железа, стали, меди и других металлов. И все это «вадыблено» в стиле высочайшего напряжения, как у «настоящих».

В 1918 году у пролетарских поэтов родилась планетарность. Читатели-рабочие не знают, что такое планетарность. А между тем эта вещь составляет главное достижение наших «пролетарских поэтов»; так, по крайней мере, они сами об этом говорили. Планетарность—это такой взлет и взвив фантазии, что тот является не только земной, но и солнечный масштаб. Вот как в планетарном порядке поэт Герасимов описывает революционную пролетарскую мощь:

Летим по солнечному следу
В недосягаемый эфир,
Пропеллер нашу пел победу,
Взрезая зорь зовущий мир.
Машиной гордою, железной
Пересекали вихрь орбит,
Узор пронизывали звездный,
Где каждый атом с солнцем слит(!).

Вот это и есть планетарность, густо политая соусом аллитерации. Может быть, эта железная машина, пересекающая вихрь орбит при скорости 200 километров в час, и покажется рабочему читателю верхом учености, но беспредметное путешествие на ней между звездами покажется ему ненужным и фальшивым. Такое самочувствие его читателя, вам об'яснят его невежеством, но все же таких стихов для рабочих писать не надо.

Вот еще:

Вздувал я в горнах вихрь и грозы
Ковал стальные лепестки,
Трубу завода черной розой
Метнул на лунные виски.

Рабочий читатель поймет здесь одно: плоха та рабочая революция, которая разрушает заводское имущество.

А вот любопытное «символическое» стихотворение: изображен завод до революции.

Черный катафалк завода,
Толпы угрюмых рабочих.
От прокопченных сводов
Дым застилает очи.
Труб потушенных свечи
Застят звездные струны,
Свой похоронный вечер
Гроб болванки чугунной.
Здания—железные тюрьмы,
В склепах—могучий мертвец.
Горны—горящие урны
С пеплом рабочих сердец.
Всегда в огнях вечерних,
В кадильном дыме он,
И от железных терний
Могильный перезвон.

Катафалк, гроб, склеп, урна... и все это—революционный завод, который потрясал своей сдавленной силой все здания царизма, а потом опрокинул его. Что такое пролетариат накануне его вулканического удара по старому миру? Это, оказывается, «могучий мертвец». Сказано кисло, что и толковать. Затхлое впечатление производят сердца: жестокая буржуазия бросала в огонь сердца рабочих, получала высокую температуру, а от нее высокие дивиденды. Картина потрясающая! Родина сердец, которые то бьются в унисон, то полны надежды, то сгорают без остатка—как известно, добрая старая Франция. От нее позаимствовались сердцами дипломаты, ораторы банкетов и поэт Герасимов. Все они находят сердца в высшей степени подходящим орудием для выражения высоких чувств.

Для рабочего читателя все это ненужно, фальшиво и главное—скучно.

Ну, еще немножко:

Где опечаленной царевной
Душа томилась в терему,
Ты в храм улыбчиво-напевный
Вдруг превратил ее тюрьму.

Пыль пятнадцати лет летит, когда ворошишь этот ворох «опечаленных царевен» сологубовского улыбчиво-напевного гардероба. Кому она теперь нужна? Лишь мелко-буржуазным мещанским визам, которые от Мясницкого и Лейкина «возвышаются» до перескаленного уже скончавшегося (по словам В. Брюсова) символизма. И нужна полная ослепленность учебой, отсутствие какой бы то ни было самокритики и чувства меры, чтобы противоестественно наряжать революцию в сологубовско-бальмонтовские одежды.

А вот И. Садофьев:

Вселенная, нарядись в лучший наряд,
В ало-красный шелк и цветов жемчуга...
Как невеста в ожидании поцелуев жениха...

Эх, сладко!

ВИЗГИЗМ.

Шествуют Грядущих Веков Предтечи—
Пролетарские писатели, поэты-барды...
Их выслали толпы, массы, миллионы,
Миллиарды,
Легионы...

С такой планетарной точки зрения и несчастию, смотрят на себя наши пролетарские писатели.

А не лучше ли будет думать, что наши пролетарские писатели—это только первые неверные, путаные, скользящие шаги в предрассветных сумерках перед зачинающейся зарей еще далекой пролетарской культуры? и что нет еще никаких легионов, а только стихийная мощь некультурного, малограмотного пролетариата, которая только начинает искать ощупью новые формы для воплощения своих богатейших возможностей. Такой подход много скромнее, но зато вернее, а, стало-быть, и богаче достижениями. И—зачем хвалиться раньше времени?

Слушая этот барабанный бой, испытывая на своей шкуре трубный глас, невольно вспоминаешь доброе старое большевистское словечко: **визгизм.**

Визгизм—это мелкобуржуазный революционный пафос в пролетарской обстановке.

Для буржуазии этот пафос как раз в меру хорош, и тут нет визгизма. Но когда эта мелко-буржуазная стихия просачивается в пролетарские области и, подделываясь под нашу революцию, заводит свою песню, получается визгизм: высочайший тон при пустоте содержания, оглушительные слова, не связанные с живой пролетарской тканью революции, слова безответственные.

Эта **безответственность** и является основным признаком визгизма.

Два фактора определили визгизм нашего времени: 1) пафос революционной эпохи военного коммунизма, который требовал для своего воплощения величайшей напряженности художественного слова, 2) [illegible] [illegible] растяжимость художественной формы буржуазного [illegible] [illegible], пропитавшейся пафосом [illegible] или мистицизма. Визгизм есть одно из последствий [illegible] [illegible], и эту форму великий пафос революции.

С точки зрения общего процесса развития пролетарской литературы в известной стадии визгизм неизбежен. Весь вопрос в том, с какой быстротой он будет изживаться. А изживаться он будет по мере роста и закрепления в пролетарской литературе новых форм, соответствующих пролетар-

Партийная жизнь.

Отклики на статью т. Голубевой.

(См. №№ 22, 27 и 29 «Правды»).

Работа женотделов в своеобразных условиях НЭП'а оказалась действительно в очень тяжелом положении. Но на вопрос т. Голубевой—«Неужели женотделам нечего сказать этой, уходящей в болото обывательщины, вчера еще трудовой, женщине», нужно категорически заявить—да, уходящей нечего сказать. Обособленной от партии и союза работы вести не следует, надо ограничиться узким кругом женщин, связанных с производством, а среди них систематизировать и углублять воспитательную работу женотделов и сделать работницу марксистски грамотной. Специфически женские вопросы, как борьба с безработицей, проституцией, организация детских учреждений и пр., должны попрежнему остаться за женотделами. Работа же среди домашних хозяек никогда не была основной задачей женотделов, меньше всего она может стать таковой теперь.

Как метод вовлечения в работу широких женских кругов, тов. Голубева рекомендует «создание общества, ставящего своей задачей полное экономическое правовое и бытовое раскрепощение женщины, которое построит первый дом для рабочих, в виде прекрасного общежития с общей столовой, яслями, с общей детской, с читальней и клубом».

Да разве это не то же самое, от чего мы в виду нашей бедности почти целиком отказались, по крайней мере на ближайшее будущее?

И неужели с этим справится та расплывчатая организация, о которой говорит т. Голубева? Неужели недостаточно мешанины и бессистемности в прошлом? Неужели так прочно засела она в умах, искушенных в женотдельской работе, что ее нужно насильно оттуда вышибать?

Довольно широких полетов, несуществимых проектов. Ближе к жизни и практике.

Павловская.

Партработа по Сев.-Западн. области.

Задача, поставленная Сев.-Зап. бюро ЦК по обследованию и ознакомлению с работой и жизнью партийных организаций, выполнена. В настоящее время приступлено к искоренению замеченных недостатков и к углублению дальнейшей партийной работы в области. Связь с местами, за отсутствием инструкторов, поддерживается вызовом для докладов работников с мест и выездами работников бюро на места. Помимо живой связи усилилось инструктирование письменное, путем посылки циркуляров. Последнее время бюро практикует посылку инструктирующих указаний губкомам по отдельным вопросам жизни губернских и уездных организаций, основываясь на изучении протоколов и отчетов.

Поступление материалов из губкомов стало значительно более регулярным и своевременным, чем прежде.

Циркулярные указания бюро, главным образом, раз'ясняют и развивают циркуляры ЦК.

После обследования и инструктирования Череповецкой организации, Сев.-Зап. бюро, заслушав доклад секретаря Череповецкого губкома, констатировало значительное улучшение в общей постановке партработы, одобрило линию ГК, принятую им в целях оздоровления парторганизации, и предложило усилить партийную работу в уездах, принять меры к улучшению постановки партийно-воспитательной работы.

В Новгородской организации обследование показало почти полное отсутствие аппарата губкома и слабость работы на местах. Губкомам даны инструктирующие указания по усилению партийной работы в губернии. Многие организации усилены и освежены новыми работниками, переброшенными преимущественно из питерской организации.

В области агитации за последнее время проведены кооперативная и страховая кампании. На места были посланы уполномоченные, инструктирующий материал с указанием подходов и методов проведения кампаний, тезисы для докладчиков и пр. В Петрограде при управлении соцстраха организованы областные двухмесячные курсы по соцстрахованию на 140 человек.

В области проработы вопросы общего плана принципиальные вопросы проработы прорабатываются в агитпропколлегии Сев.-Зап. бюро. Питерский губком их конкретизирует в применении к условиям пролетарского центра, бюро использует для городов области материалы, разработанные Питером; принципиальные вопросы, касающиеся идейного руководства университетом им. Зиновьева, научно-исследовательского института и пр., разбираются на об'единенных заседаниях проколлегий Сев.-Зап. бюро и ЦК.

В ноябре состоялось областное совещание завагитпропами губкомов, завгубполитпросветами и завгубженотделами по вопросам:—о задачах агитпропработы, выработка плана проработы по области, работы среди женщин, политпросветработы и проч. Заслушаны были доклады с мест. На совещании намечены следующие задачи: а) всемерное усиление партработы в высшей и средней школе, б) углубление работы в деревне, в) усиление партвоспитания, ликвидация политнеграмотности и пр.

Пропагандистским подотделом разработаны программы политкурсов, марксистских кружков, кружков антирелигиозной пропаганды и проч. Разработаны также контрольные вопросники по различным предметам обществоведения.

В целях установления непосредственной связи с местами происходят выезды членов проколлегии в губернии, в среднем, один раз в месяц, для организации методических совещаний и инструктирования мест. В декабре в Питере была созвана методическая конференция представителей губернских совпартшкол.

Областная совпартшкола используется, как инструктирующий центр партийно-школьной работы в области.

Пермская совпартшкола 2 ступени.

В 1922—23 учебном году пермская совпартшкола 2-й ступени ведет занятия с 4-м набором курсантов. Укомплектована школа в сентябре прошлого года. К началу занятий принято курсантов 122 чел. В процессе работы исключено из состава слушателей 26 чел. как неподготовленных по уровню развития к прохождению курса.

Неразборчивость организаций при командировании в школу шла еще дальше: были посланы и элементы, чрезвычайно неустойчивые в моральном отношении, чуждые чувства долга, ответственности.

В результате чистки оставлено слушателями 96 чел., из них: рабочих—47 чел., крестьян—44 чел. и служащих—5 чел.; членов и кандидатов РКП—36 чел., членов РКСМ—50 и беспартийных—10 чел. Удаление нежелательного элемента отразилось благотворно как на учебных занятиях, так и на поведении оставшейся части курсантов.

Работники учебной части организованы в научно-методическую комиссию, которая систематически рассматривает как общие программные вопросы, так и отдельные пункты программ. Комиссия ведет учет проделанной работы, проверяет правильность и целесообразность применяемых методов и т. д. К работам комиссии привлекается староста курсантов.

По степени своего развития курсанты разбиты на 4 группы. Занятия ведутся по учебному плану и программам главполитпросвета, частично измененным, приспособленным к местным условиям. Метод занятий: лекционно-кружковый; на один час лекций приходится 2 часа работы кружков. Помимо лекций и кружков для неуспевающих введены коллективные чтения и дополнительные кружковые занятия 5—7 чел. под руководством групповода.

Посещаемость занятий курсантами, достигавшая в начале лишь 60—70 проц., с ноября повысилась до 93 проц.

В школе развертывается и клубная работа, выявляющая самодеятельность и активность курсантов, которыми созданы: дискуссионно-ораторский кружок, хоровой кружок, редакционный кружок, издающий стенную газету «Наше Творчество». Газета выходит в среднем 1 раз в неделю и технически все более и более совершенствуется. Отношение курсантов к своей газете активное. Кроме того, работают кружки драматический и художественно-декоративный.

К числу отдельных мероприятий внешкольного характера относятся: спорт и вольная гимнастика, систематически проводимые в школе, а также экскурсии по музеям, промышленным предприятиям и учреждениям.

Русинов.

В харьковской организации.

В харьковской организации 212 городских и 79 деревенских ячеек, об'единяющих 7.414 коммунистов, из которых 87,5 проц. горожане.

Выходов из партии почти нет; наоборот, заметна сильная тяга в нее со стороны рабочих и селян. Число заявлений о вступлении в партию с каждым месяцем увеличивается.

Организационная работа.

Инструкторами губкома недавно обследована работа уездных организаций (Богодухов, Изюм, Валки, Купянск, Волчанск). Результаты обследования показали, что в общем орготделы укомов заметно усилились. Особенное внимание уделяется работе производственных ячеек, в которые переброшены по губернии 52 ответственных товарища. Начата проверка ячеек и подбор секретарей. 30 товарищей посланы на укрепление партийной работы на частных предприятиях.

Некоторая ненормальность отмечается в вопросе о слиянии ячеек. Так, проведено было слияние ячеек милиции и советских с промышленными; в Лебедине реорганизованы городские ячейки по професс. признаку.

В связи с сокращением административных единиц по губернии (с 282 до 95), ликвидирована значительная часть ячеек и проведена организация волпарткомов при новых административных вол. центрах, вследствие чего работа на селе несколько оживилась.

Внимание губкома все больше концентрируется на сельской работе, но связь с укомами еще довольно слабая. Повсюду почти слаб инструкторский аппарат. В настоящее время проводится мобилизация городских коммунистов для работы на селе, куда уже посланы 72 человека.

Агитпропработа.

В губернии функционируют: одна губпартшкола, 2 уездных, одна городская и одна районная партшколы. Материальное положение партшкол, благодаря принятому над ними шефству некоторых учреждений, несколько улучшилось. В губернии организовано 83 марксистских кружка первой группы, 26—второй; школ политграмоты 9. Половина всего количества кружков (54) работает в центре и 51—в уездах.

Работа кружков не вполне удовлетворительна и только за последнее время начинает несколько оживать. Плохо обстоят дела с партклубами: в уездах они совсем не работают, да и в Харькове работу их нельзя назвать интенсивной.

Работа среди женщин.

Работа среди женщин усилилась, хотя она развивается преимущественно в городе. Женотдел провел большую предвыборную кампанию, в результате которой в горсовет проведено до 150 женщин. Переброска работников на село не удалась, и на местах работа попрежнему слаба. Однако, и на селе предвыборная кампания дала хорошие результаты, выразившиеся в сравнительно большом проценте избранных в советы женщин.

Работа молодежи.

На последней конференции К. С. М. было представлено 5.000 членов харьковской союзной организации. Проводится кампания соревнования ячеек на звание показательной, при чем перед ячейками ставится конкретная задача: усилить связь с рабочей молодежью и показать спаянность ячейки.

Численность союза с каждым месяцем возрастает.

Работа среди женщин в рыбинской организации.

Главное внимание рыбинского женотдела обращается на работу среди делегаток. Процент посещаемости еженедельных делегатских собраний за последнее время значительно возрос. Мы имеем теперь до 70 работниц, регулярно посещающих собрания.

Аккуратно присутствуют на собраниях и домашние хозяйки, работа среди которых принимает систематический характер. 2 раза в месяц организаторами проводятся собрания по предприятиям. Во всех кампаниях, проводимых партийной организацией, работницы принимают активное участие: они собирают деньги на помощь школе, шьют белье для детдомов и т. д.

Предположено перейти к углубленной работе, для чего делегатки будут разбиты на группы по отраслям их деятельности: охраны труда, охраны материнства и младенчества, профессиональной и кооперативной работы. Для борьбы с безработицей женщин проведена броня на предприятиях. Создана артель в 150 чел. по щипке пакли. Организуется вторая артель в 250 чел. и прачечная.

Среди безработных женщин выделены делегатки.

2 раза в месяц выпускается страничка «Женщина-работница».

Работа в уездах оживилась. Волостные конференции проходят с небывалым под'емом. Всего через волостные конференции прошло 12,000 крестьянок.

В настоящее время рыбинским женотделом ведутся подготовительные работы к международному дню работниц.

Н. Кузьмина.

сному бытию. Важно, чтобы писательское пролетарское сырье, которое выбивается на литературную дорогу, поскорее освободилось от гипноза взвгизма. Это избавит молодых писателей от ошибок и ложных путей, за которые приходится часто жестоко расплачиваться.

Но взвгизм лезет к нам и с другой стороны.

За последнее время на нас хлынула волна американизма. В область художественную она вливается в виде новых методов не только творчества но и воспроизведения (книги, газеты). Некоторые интересные и жизненные литературные течения несут с собой особую сверхударность по ушам, глазам и ноздрям читателя, и эта атака носит бурно-стремительный характер.

Сейчас мы не будем взвешивать и оценивать это большое в нашей жизни явление—американизм. Значение его выходит далеко за пределы художественной области и, несомненно, окажет влияние на судьбы и нашего производства и всего уклада жизни. Но в области художественной надо самым твердым образом заявить, что здесь необходима осторожность и сообразование с уровнем рабочей массы. Стремление взбодрить пролетарские вкусы и наполнить рабочие души динамикой должно сообразоваться с емкостью этих душ и мерой возможности взбодрения. И если динамика тащит за волосы ошеломленного массового читателя превыше всякой меры, то это обращается уже в американский эксперимент, и получается взвгизм. И надо сказать, что в этом мы грешны. Высоковольтная электризация рабочего читателя может иметь для авторов лишь одно оправдание: добросовестность их знакомства с рабочей массой.

Это же непонимание порождает и другую опасность. Случается и так, что американизм дает рабочему читателю слишком упрощенное, нелюдоносное творчество. В погоне во что бы то ни стало за динамикой и ударностью творчество вырождается в вульгарную простоту, в то время как рабочий уже требует простоты углубленной. На эту опасность надо оглядываться повнимательней.

Один очень крупный, большой художник недавно сказал: «Наша вина, даже преступление перед рабочими—это то, что мы творим для них недостаточно серьезно и глубоко». Золотые слова!

Взвгизм и вульгарная упрощенность, эти два родные брата—такие подарки буржуазии, о которых надо помнить нашим пролетарским писателям.

ПОЭТ КАЗИН.

Из пролетарских поэтов одним из наиболее талантливых считают (тов. Осинский и др.) Казина. Несомненно, Казин—поэт с дарованием, и надо сказать, что дарование это изо всей «пролетарской» плеяды наиболее искреннее, задушевное. Казин, конечно, не поэт революции, оригинальность и глубина его не выходят за пределы внутренних переживаний хорошего душевного обывателя, скажем обывателя-пролетария. Но душевная подлинность делает дарование Казина живым и способным развертываться.

Натасканность на форме и технике не отразилась на Казине так губительно как на Герасимове: своя середка чувствуется сквозь жеманную нарядность его стиха. И тем не менее Казин является типичным продуктом обработки рабочего писателя в студийных лабораториях.

У Казина есть знаменитое стихотворение, которым он, конечно, гордится: ведь сам Андрей Белый читал его на собраниях, как высочайший образец пролетарской поэзии. Вот оно:

Бреду я домой на Пресню,
Сочится усталость в плечах,
А фартук красную песню
Потенькая поет о кирпичах...
Поет он, как выше, выше
Я с ношей красной лез,
Казалось, до самой крыши,
До синей крыши небес.
Глаза каруселью кружило,
Туманилось ветра влив,
Утро—тоже вносило
Красный кирпич.

Что в этом изображении есть от рабочего каменщика? Конфетка, а не рабочий, казенская выдумка со всем правилам литературного трафарета. Казин изобразил нам скромного интеллигента, который весь день сидит за писцовой работой: утром бежит на службу, и ему кажется очень соблазнительной, прямо захватывающей работа каменщика на крыше—под самым под небом! А вечером в своем уголке, у печечки, он мысленно влезает на крышу, т.-е. на такую невообразимую высоту, что у него по слабонервности «глаза каруселью кружило» и солнце показалось кирпичом.

Главная сила Казина там, где тема соответствует мягкому подходу, душевной незлобивости и мечтательности поэта. Но тут для беда Казина — его «непременная» манера писать может-то в неприятную крайность. Он становится слащав и сентиментален:

ПЕСЕНКА.

Ветер начал, Я ему попутно
Подтянул случайным голоском,
Солнышко втянулось, и уютно
Мы запели песенку втроем.
Ветер заливался голосом быстрым,
Я его старался слить со мной,
Солнышко рассыпало звончатые
искры,
Увлекало песенку весной.
Шли и пели, пели по дороге,
Пели трое о сердечном, о своем,
И у каждого таили, таяла тревоги,—
Потому что песенку пели втроем.

Материал свой Казин высасывает из личных переживаний, пополняя его впечатлениями крошечного кружка, в каких обычно варятся буржуазные поэты-одиночки. А для того, чтобы Казин нашел свою настоящую линию, ему надо спуститься в густую, беспокойную массу пролетарскую, которая будет расшевеливать, толкать, может-быть толкать очень чувствительно, но зато наполнит ее творчества чистым золотом—подлинным художественным материалом. Для Казина спасение только в этом.

ПРОЛЕТАРСКАЯ ПОЭЗИЯ.

На фабриках и заводах вы сплошь и рядом увидите отбитые на машинке, а то и рукописные стихи, басни, поэмы, частушки, сатиры, раешники и проч. Они пользуются среди рабочих громадным интересом, заучиваются наизусть, распеваются как песни. Они затрагивают рабочего за нутро, близки ему, оказиста.

Иногда такие стихи появляются периодически в виде стенной газеты в мастерских и клубах, и выхода ее ждут с великим нетерпением. Иной захолустный политпросвет или агитотдел издаст такую книжечку стихов или пьеску, и это художественное рабочее слово идет в самую гущу рабочей массы. И здесь вы часто встретите истинно-художественные, яркие, хотя, конечно, сырые произведения. За последнее время такая литература стала проникать и в газеты.

Вот это пока и есть подлинная пролетарская художественная литература.

На наших литературных верхах она в счет не идет: здесь критика занята более высокими материями. И правда, в рабочей поэзии—и безграмотство, и «примитивно», а кроме этого здесь ничего больше не видят. Так относятся к ней и наши «пролетарские писатели». А между тем это ничем неоправдываемое пренебрежение является буржуазным пережитком.

Именно это «народное» рабочее творчество и является истинной базой пролетарской литературы. Пролетарский писатель может здесь поучиться очень многому—прежде всего войти в русло интересов, вкусов и настроений пролетарской массы. Здесь он будет учиться и тому своеобразию пролетарской речи, стилю и богатству оттенков, которые теперь фальсифицируются в так-называемых пролетарских стихах путем догадки и выдумки. Научится он и простому, хорошему подходу к читателю—в разрез остохертевшему высокому штилю, выкрутасам и жеманству.

В рабочей фабрично-заводской поэзии мы видим живые ростки всех видов поэзии и вообще художественного слова, и эти ростки имеют все шансы развернуться в высоко-квалифицированную поэзию в разнообразнейших направлениях. Для этого пролетариату нужны время и культура. И то, и другое работают за него.

Тов. Осинский как-то сетовал в «Правде», что наши пролетарские поэты не создали ни одного оригинального художественного произведения, и что его поражает отсутствие у них оригинальности вообще. Так вот, если вы после бесплодных поисков у наших пролетарских поэтов захотите увидеть в художественном образе фабрично-заводского рабочего, почувствовать по-настоящему дыхание завода, почуять подлинную оригинальность рабочего творчества,—почитайте стихи наших рабочих-самородков подвального этажа пролетарской литературы.

Сюда обратите внимание, пролетарские писатели, хотя у нее нет читателей, кроме самих рабочих. Из недр ее родится настоящая, не в казачках, пролетарская литература.

Дать ощущение трудового процесса, многообразие в кажущемся однообразии напряженной и стройной фабрично-заводской жизни и в неразрывной связи с этим—как элемент этого процесса — психологию и быт рабочего,—это и есть то, что нужно пролетарской поэзии. Если такой сердцевины нет, то не надо нам пролетарской поэзии совсем. Все равно, будет фальшь и подделка.

Я. ДУБОВСКОЙ.

По Советской федерации.

Советский Хлестаков.

(От нашего специального корреспондента).

Неверно, в сущности, сравнивать его с Хлестаковым.

Гоголевский Хлестаков действует без плана и без, так сказать, заранее обдуманной цели. Этот же — всегда с тонким, холодным расчетом. Первый — легкомысленный анекдот, второй — профессионал-аферист, стоящий тысячи прежних Хлестаковых.

Первый порожден патентованной художественностью Сквозников-Дмухановских, второй — нашим неусложившимся еще бытом, неотстоявшейся «мутной водой» нэп'а.

Но есть между ними и общее.

Оба они отчаянные наглецы, гипнотизирующие дерзостью своей всех окружающих настолько, что даже самое раскованное вранье принимается всеми за чистую монету.

Я говорю о крупном аферисте Смольском, дело которого назначено к слушанию Верховным Трибуналом Грузии в Тифлисе 5 февраля. Дело очень громкое, имеющее, несомненно, свой общественный интерес.

Бывший поручик царской армии, Смольский (подлинная фамилия Пешко), после революции оказавшийся рядовым красноармейцем 16 дивизии, дезертирует из Красной армии, фабрикует себе фальшивые документы и начинает заниматься головоломными спекуляциями.

Будучи «спецом» по военной части, отныне он именуется то командиром бригады, то помощником штаба по оперативной части, то начальником полевого штаба и т. д.

По подложным документам он переезжает из города в город, перевозит разные товары в Москву и быстро наживает себе крупное состояние.

Изумительны по наглости тона те документы, которые он себе фабрикует.

Перегруппировка частей, смена и отстранение комсостава «по своему личному усмотрению» (дословно), предание суду, аресты до 30 суток, беспрепятственный проезд куда угодно и на чем угодно (до бронепоездов включительно), требование квартир, пользование прямым проводом и другими средствами связи, выдача пропусков (даже, если город на осадном положении), ношение своей печати «с гербом республики» и т. п., — все это оговаривается с необычайной предусмотрительностью. И, конечно, все это «во всех отношениях», с угрозой ревтрибуналом.

В Тифлисе Смольский уже вывешивает вывеску:

«Госполитуправление. Уполномоченный по снабжению отдельной сводной бригады по охране границ республики».

Набирает себе канцелярию со штатом до 60 человек. Только ближайшие сообщники Смольского знают, что он за птица. Все остальные совершенно искренно полагают, что они на государственной службе.

Отныне Смольский вершит крупные дела. Повсюду у него свои агенты. Завязываются «деловые» связи с крупнейшими спекулянтами, через посредство Смольского отправляющими в адрес «ВЧК» по подложным фактурам огромные грузы. Для несуществующих отрядов им выписываются продукты через упродарма отдельной Кавказской армии и тут же распродаются на базаре.

Ж.-д. администрация целиком в руках Смольского. Терроризованы им и коммунальные органы.

Неизвестно, до какого времени продолжалась бы эта «деятельность» афериста, если бы случайно не отыскался настоящий «ревизор», заместитель уполномоченного войск Зак. ЧК, тов. Гаспюис, по заявлению которого Смольский был, наконец, разоблачен и арестован (после почти 2 лет беспрепятственного хозяйничанья под разными фирмами).

Верховный Трибунал Советской Грузии, несомненно, вынесет наглому преступнику заслуженный приговор:

Но на-ряду с этим необходимо обратить внимание и на общественную сторону предстоящего процесса.

На шестом году Октябрьской революции пора уже изжить атмосферу, в которой могли бы впредь родиться и действовать аферисты, подобные Смольскому.

Смольский — это урок. На процессе Смольского мы должны научиться вести борьбу с советскими Хлестаковыми, какой бы маской они ни прикрывались.

А. З.

Опыт связи города с деревней

Прикрепление б. Невской ниточной фабрики к одной из волостей дало отличные результаты. Петроградский городской райком РКП постановил прикрепить к каждой из 13 волостей губернии по одному промышленному предприятию, советскому учреждению и высшему учебному заведению.

Еще до статьи тов. Ленина одна из фабрик Петрограда—бывш. Невская ниточная, теперь фабрика имени Шарова—обратилась в петроградский уездком с просьбой распространить среди крестьян собранные ими тюки прочитанных газет. Уком, в целях систематического обслуживания рабочими этой фабрики определенной части крестьян, прикрепил ее к одной волости. Прикрепление как раз совпало с проведением крестьянской конференции в волости. Представители фабрики ездили на конференцию, там выступали, пробыли день среди крестьян. Крестьяне в свою очередь выбрали делегацию для посещения фабрики и знакомства с рабочей массой. Такое живое общение рабочих и крестьян в первое же время рассеяло многие еще неизжитые в деревне предрассудки насчет рабочих.

После того, как опыт с прикреплением предприятия блестяще удался, уком решил прикрепить предприятия ко всем остальным 13 волостям уезда. Он предложил центральному городскому району Петрограда взять на себя шефство над уездом. Райком согласился и немедленно приступил к работе.

К каждой волости было прикреплено по 1 промышленному предприятию, одному советскому учреждению и одному высшему учебному заведению (в том числе и коммунистический университет Зиновьева).

Помощь города деревне мыслится в виде:

1) регулярной доставки прочитанных газет;

2) снабжения новыми книгами библиотек;

3) устройства докладов, лекций;

4) помощи сельской школе;

5) частого общения рабочих с крестьянами;

6) посылки драматических и прочих театральных сил;

7) помощи кооперативам, совхозам и др. организациям;

8) помощи бедноте и батрачеству в их классовой борьбе против кулачества.

Сейчас пока трудно формулировать по пунктам всю помощь, которую может дать прикрепление предприятий к деревне. Ближайший опыт даст нам богатейший материал в этом направлении.

Питерские рабочие проявляют большой интерес к культурной и всякой иной пролетарской помощи деревне. Не только в центральном районе, но и в Нарвско-Петергофском, Петроградском, Выборгском и др. на фабриках и заводах выносятся резолюции о необходимости культурной помощи деревне. Поднятие культурного уровня деревни, помимо борьбы с невежеством, дикостью, религиозными предрассудками и самогоном, даст еще небывалый толчок к развитию сельского хозяйства.

Рабочие других городов должны не отставать от питерцев и установить свое шефство над деревней.

Я. Никулинин.

Берите пример с казанцев.

(От нашего казанского корреспондента).

В «Правде» уже сообщалось о принятии сотрудниками казанской газеты шефства над деревней Кукушкино.

Для принятия шефства в деревню Кукушкино выезжала группа журналистов, а теперь в Казань прибыла ответная делегация из пяти крестьян — представителей подшефной деревни.

Крестьяне подробно ознакомились с работой редакции и типографии.

Больше всего заинтересовала крестьян типографская работа, набор, словолитня и печатание газет.

Убедившись воочию в трудности кропотливой работы наборщиков, работы, требующей, кроме того, длительного навыка, крестьяне вышли из типографии со словами:

— Ну, ежели наша мужицкая работа—тяжела и упорна, то вы, рабочие города, куда тяжелее нашего приходится.

Такое же впечатление было вынесено ими и после посещения других фабрично-заводских предприятий—мастерских и цехов.

При осмотре склада плугов и др. сельскохозяйственных орудий, крестьяне оживились.

— Эх, вот бы нам такую машинку-то! А плуги-то, плуги...

— А у вас износились?

— Какое там—и не было их, сохами все еще ковыряем землю-то!

Вечером, по случаю прибытия делегации, в клубе журналистов состоялось торжественное заседание совместно с представителями татсовнаркома, обкома РКП, татпрофсовета и др. организаций.

Крестьяне были растроганы оказанным им вниманием.

— Не забывайте же нас,—говорили они,—помогите, пожалуйста, изжить нам нашу темноту и убожество, а уж мы в долгу не останемся: поддержим. В любую минуту грудью станем за нашу, за Советскую власть.

В виду крайней нужды крестьян, сотрудниками газеты на процентное отчисление со своего заработка тут же было закуплено и передано крестьянам 20 пуд. муки и кое-какие хозяйственные вещи: ведра, лампы, ножи и пр. Кроме того, по ходатайству тех же сотрудников, со стороны ТЦИК'а последовало постановление о постройке и открытии в дер. Лениной (б. Кукушкино) школы ремесла и грамоты имени матери Владимира Ильича—Марии Александровны Ульяновой и снабжении в первую очередь безлошадных крестьян деревни лошадьми.

В дальнейшем шеф деревни—«Известия ТЦИК» — проектирует с весны нынешнего года оказать широкую агрономическую помощь (развитие огородничества, посадка плодовых деревьев, поднятие урожайности хлебов и т. д.).

Примеру «Известий ТЦИК'а» уже начинают следовать и другие организации. Так, о шефстве над одной из татарских деревень в настоящее время поднят вопрос сотрудниками татарской газеты «Татарстан», казанских рабфаков и некоторыми воинскими частями.

В добрый час, товарищи!

Семен Окоп.

Кронштадт.

(От нашего корреспондента).

Семь верст до Ораниенбаума, тридцать—до финской границы, двадцать шесть—до Петрограда.

Вокруг белое поле скованного льдом Финского залива.

Узкой полосой расколотых ледоколом и быстро смерзающихся льдин тянется фарватер на Питер и Ораниенбаум.

Идет ледокол. Стучит по льду, как повозка по расхлябанной мостовой, льдины кромсает. Идет-идет, пока его льдом не затрет. Станет на час, два, а то и на сутки, пока другой ледокол не выручит.

Белое поле залива, посредине, в лесу мачт, хмурая равнина Кронштадта.

«Сахалин», как его моряки называют. Эта кличка с прежних времен сохранилась. Матросский город Кронштадт искони был мичманской тоской.

Летом еще здесь ничего. Море, зелень. Сносная связь с материком. А зимой...

Ледоколы ходят в Питер лишь случайными рейсами. С Ораниенбаумом сообщение не налажено, и тянутся целые дни пешеходы по ледяному тракту Кронштадт—Ораниенбаум. Оттуда поездом тридцать девять верст до Петрограда. По воде и того ближе, а кажется в Кронштадте, что попал в глушь, в тридевятьземельное захолустье.

В заливе зимними снов громады кораблей забылись; недвижим порт. Улицы ровные, тихие, длинные. Дома со следами снарядных укусов. Тут и там памятка жутких дней: фанера вместо стекол в рамы вставлена, досками провалы витрин заколочены, колючей проволокой заборы обнесены.

Вразброску—пивная, парикмахерская, пограничный особый отдел, бюро пропусков, лавка с продуктовым старьем...

...Пустынные площади. Вороны на памятнике Петру. Черная фигура матроса, серый красноармеец навстречу, чумазый рабочий, жена рабочего, опять матрос.

Детишки из школы гурьбой повалили, в матросских бушлатиках, веселые, задорные, розовощекие пролетарчики, растущие во мшистых домах глухого города.

Мрачный город, крепостной. Но это внешнее.

Есть в нем свой революционный пульс—военно-пролетарское население. Это северные рабочие, это старые моряки, схоронившие добрую часть свою в братской могиле, на Якорной площади,—площади бунта и страстного митингования.

НЭП и нэпманы где-то далеко отсюда. Слово «товарищ» в полном ходу. И уж вы здесь, как это сплошь в городах наблюдается, не услышите прежнего наименования улиц и площадей. Красная—и есть красная. Улица Ленина так и именуется улицей Ленина. Старые названия забыты.

Выходит в Кронштадте свой орган «Красный Кронштадт», маленькая, живая газетка, пропитанная местным материалом.

Есть в Кронштадте центральный морской клуб, школа морская, культпросветы.

По неволно кронштадтец поворачивается в ту сторону, где по карте положено быть Питеру, вздыхает мечтательно:

— Вон где жизнь! А у нас что... Сахалин!..

Л. Митницкий.

Из Петрограда.

РЕКОРД ПО ПАРОВОЗОСТРОЕНИЮ.

Невскому судостроительному заводу предстояло в течение текущего года построить 4 паровоза, согласно программы паровозостроения НКПС на 1923 год. Завод выполнил программу в 2 месяца, построив с 1 января по 5-е февраля 3 паровоза и заканчивая к концу текущего февраля последний четвертый паровоз.

МАССОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО ШЛЮПОК.

На северной судостроительной верфи организован массовый выпуск морских шлюпок. Весь процесс производства разбит на 32 самостоятельных операции. Сбор шлюпки при такой системе массового заготовления частей требует всего двух часов вместо месяца, требовавшегося при прежнем «домашнем» способе.

Производство на новых началах организует американский инженер, который по договору с судостроительным трестом обязался в течение полугода подготовить из рабочих верфи специалистов по данному производству.

В настоящее время изготовляется 200 шлюпок. В ближайшие дни ожидается оформление заказа еще на 200 шлюпок.

ПОЖАР НА «КРАСНОМ СИГНАЛЕ».

7-го февраля, в 9 часов вечера, по невыясненной пока причине, произошел пожар на заводе железнодорожной сигнализации «Красный сигнал».

Завод пострадал значительно и потребует не менее месяца для ремонта.

ХОДАТАЙСТВО О БЕСПЛАТНОМ ОБУЧЕНИИ.

Совещание ректоров петроградских высших педагогических учебных заведений, постановило ходатайствовать перед Главпрофобром об оставлении бесплатного обучения, в виду материальной необеспеченности подавляющего большинства студентов.

Телеграммы.

ПОМОЩЬ РУРСКИМ РАБОЧИМ.

ХАРЬКОВ, 9 февраля. Получен ряд новых телеграмм о резолюциях протеста против оккупации Рурского бассейна. Донецким губсовпрофом ассигновано в стачечный фонд рурских рабочих 1.000 р. зол. Рабочие главного депо в Харькове отчисляли в стачечный фонд рурских рабочих 1 проц. месячного жалованья. Собранием железнодорожников Екатеринослава постановлено открыть подписку на оказание помощи рурским рабочим.

ДЕЛА ЦЕРКОВНЫЕ.

ХАРЬКОВ, 9 февраля. Закончился с'езд духовенства и мирян «Живой Церкви». На с'езде участвовало 150 представителей. Принято постановление об увольнении ряда реакционных священников. Кроме того постановлено ходатайствовать перед гражданскими властями о высылке из пределов Украины бывшего архиепископа Нафанаила и епископа Павла.

Параллельно с обновленческим с'ездом проходил нелегальный с'езд реакционного духовенства. Последним на агитацию против обновленцев ассигновано 100.000 р.

95,8 ПРОЦ. ЗАДАНИЯ.

ХАРЬКОВ, 9 февраля. На 9 февраля задание по сбору прямых и косвенных налогов выполнено на Украине в размере 95,8 проц. На первом месте стоит Донецкая г., давшая 199 проц. задания.

ПОДПИСКА НА ЗОЛОТОЙ ЗАЕМ НА УКРАИНЕ.

ХАРЬКОВ, 9 февраля. Подписка на золотой заем по Харькову на 9 февраля дала 372.632 золотых рубля. По губерниям Украины—432.335 золотых рублей.

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ ОХОТСКО-КАМЧАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ.

ВЛАДИВОСТОК, 9 февраля. Ревтрибунал Забайкальской дивизии закончил разбор дела руководителей Охотско-Камчатской экспедиции Меркулова. Пять человек приговорены к расстрелу, один к лишению свободы на 10 лет.

ИРБИТСКАЯ ЯРМАРКА.

ЧИТА, 9 февраля. Дальторг отправляет на Ирбитскую ярмарку крупную партию кожи и чаю разного сорта. На ярмарке Дальторгом будет закуплена пушнина на значительную сумму.

ПОМОГЛИ ШКОЛЕ.

Н.-НОВГОРОД, 9 февраля. Хозорганы Балахны взяли на свое содержание все школы уезда.

Сельское хозяйство.

ВСЕРОССИЙСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЕЙ.

(Утреннее заседание 9-го февраля).

Доклад о колонизации и переселении.

В своем докладе тов. Андреев указал, что переселенческое движение в России являлось фактом большого государственного значения. Движение это особенно усилилось в последнее десятилетие и при этом носило беспорядочный характер, что в значительной мере зависело от того, что делом этим ведали несколько учреждений.

Советское правительство проводит заселение окраин с целью их использования в промышленном отношении — использования и переработки сырья на месте. Переселением преследуются также цели развития и интенсификации хозяйств в малоземельных районах.

Колонизационно - переселенческими районами признаны: Юго-Восток, Северный край, включая Мурман, Сибирь и Дальний Восток.

В открывшихся прениях представитель мест указывали, что прежде, чем переселять на окраины, необходимо произвести там мелиоративные работы, снабдить окраины с.-х. инвентарем и вообще создать такие условия, которые дали бы возможность переселенцам действительно поднять сельское хозяйство окраин.

В результате прений совещание постановило передать доклад со всеми материалами в особую комиссию.

Доклад о земельной регистрации.

Проф. Хауке в своем докладе сообщил, что производство земельной регистрации распылено по разным учреждениям и потому точного учета земли нет. Земельную регистрацию необходимо сосредоточить в одном органе. С целью правильного учета земли, необходимо произвести основную регистрацию и, в первую очередь, в местностях с устойчивым и определившимся землепользованием. Текущую регистрацию необходимо производить попутно с основной, не дожидаясь ее окончания. Производство текущей регистрации удобнее всего возложить на участковых землеустроителей.

ПРОИЗВОДСТВО РУССКИХ ТРАКТОРОВ «ГНОМ».

Из Германии вернулся изобретатель русского трактора «Гном», тов. Мамин, ездивший для закупки станков для производства тракторов своего изобретения.

Последняя модель «Гнома»—16-сильный трактор с нефтяным одноцилиндровым двухтактным двигателем. Трактор чрезвычайно простой и вместе с тем солидной конструкции, что делает его в связи с малой мощностью особенно пригодным для крестьянских хозяйств.

Считая, что рациональное производство тракторов возможно лишь при поставке массового производства на специальных станках, НКЗ ассигновал в октябре 1922 г. 120.000 зол. рублей на закупку за границей необходимого оборудования со специальными приспособлениями для производства деталей тракторов «Гном». Заказанные тов. Маминым станки прибудут в Россию в этом месяце.

В связи со скорым прибытием заказанных станков, ВСНХ по соглашению с НКЗ сдает тов. Мамину в аренду бывший его завод в Балакове (Самарской губ.), на котором через шесть месяцев после установки станков будут выпущены первые тракторы.

В первый год производительность завода предположена в 150 тракторов, в последующие — от 240 до 300.

СВЯЗЬ С ДАГЕСТАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ.

Сельскохозяйственная связь с Дагестанской республикой начинает принимать реальные формы. На основании постановления состоявшегося Совета делегатов от сельскосоюзов, правление последних предложило всем своим торговым отделам приступить к деловым сношениям с Наркомземом Дагестанской республики, на одинаковых с членами сельскосоюза условиях.

Для более успешного хода работы, в Дагестан от всесельскосоюза на - днях командированы три инструктора-специалиста по отделам животноводства, плодоовощного и огородного.

Инструкторам дано задание в течение 1-х месяцев вполне наладить торгово-обменные операции с Дагестаном.

Н.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ.

На жилищном фронте.

НЕОТЛОЖНЫЕ ЖИЛИЩНЫЕ НУЖДЫ.

Организованная редакцией «Правды» дача рабочим советов по жилищным делам встретила живой отклик.

За первые четыре дня за советом пришло 34 человека. Из этого количества шестеро товарищей приходило по вопросам, связанным с организацией рабочих фракций. Вопросы, интересующие, главным образом, организаторов рабочих фракций следующие: кого следует принимать в рабочие фракции, порядок регистрации рабочих фракций, их правовое положение, и т. п. Товарищам указывалось на необходимость крайне осторожного подхода к организации рабочих фракций, чтобы в них не проник непролетарский и нетрудовой элемент и на обязательность организации твердых руководящих рабочих и коммунистических ячеек в составе рабфракций. Далее указывалось на то, что рабочие фракции в своем возникновении должны ставить в известность Руни (для регистрации) и райкомы.

Руководить рабочими фракциями должны проживающие в доме коммунисты. Однако, товарищ-коммунист из дома № 7, по Богословскому пер. сообщил нам, что коммунисты, живущие в этом доме отказываются содействовать образованию и работе рабочих фракций. Районным организациям (в данном случае Красно-Пресненского района) следует обратить серьезное внимание на такого рода отказы.

Из бесед с нашими посетителями, выяснилось много ненормальных явлений в области жилищных дел, которые требуют немедленного же разрешения.

Так многие товарищи указывали на то, что рабочие, учащиеся и служащие, получившие помещение в счет 10 проц. нормы, т.-е. элемент наиболее пролетарский и трудовой, фактически не имеют возможности участвовать в жилтовариществах за отсутствием средств для внесения вступительного взноса. Создалось недопустимое явление — **пролетарский элемент не имеет права участвовать в делах жилтоварищества, живет на положении гостя, тогда как нэпмановский элемент, у которого из'яли 10 проц. норму жилой площади, является распорядителем и вершителем дел дома.**

Этому явлению должен быть положен предел и «десятипроцентники» должны быть допущены в жилтоварищества без вступительного взноса. МУНИ следует принять это к сведению и руководству.

Отдельные же случаи бывают еще изумительнее: так по Мыльникову пер., д. 4, кв. 16 (Баум. район), рабочая фракция, руководимая коммунистами, добилась постановки на повестку для общего собрания жилтоварищества—перевыборов правления. Вопрос этот стоял последним на повестке. Когда первые вопросы повестки были исчерпаны, нэпманы, силы которых таяли во время собрания, вдруг вносят предложение закрыть собрание, не исчерпав повестки, хотя кворум был налицо; рабфракция протестует, остается после срыва собрания (по численности рабфракция, кворум была все-таки налицо), выбирает правление. *РУНИ его утверждает, а МУНИ без* достаточного обследования предписывает вновь произвести выборы. Закономерная победа рабфракции аннулируется, а намеренный, незаконный срыв нэпманами собрания МУНИ утверждается. Нужно срочно выяснить этот факт, подорвавший дух рабфракции в ее борьбе с нэпмановщиной.

Или еще случай: из дома № 20 по Каретно-Садовой «десятипроцентники» полне правильно пожелали внести квартирную плату не жилтовариществу, а РУНИ, так как 10 проц. норма составляет коммунальный фонд; но РУНИ отказалась принять плату, так как у него еще не выработаны на этот счет правила. Казалось бы срок для этого был более, чем достаточный.

В самом плачевном положении оказались слушатели ВУЗ—госстипендиаты. Постановление президиума Моссовета о воспрещении общим собраниям жилтовариществ повышать квартирную плату распространяется только на рабочих и служащих, получающих по тарифу ниже 6-го разряда. Студенты же—госстипендиаты, получающие стипендию, размером ниже 6-го разряда, вынуждены сейчас, по постановлениям общих собраний жилтовариществ, платить плату, далеко превышающую их стипендию. За невзнос повышенной платы им грозит выселение в судебном порядке. Необходимо и на них распространить указанные постановления Моссовета **и немедленно прекратить против студентов госстипендиатов все дела возбужденные против них правлениями жилтовариществ о выселении за невзнос повышенной платы за квартиру.**

К тому же и ходатайство Главпрофобра о предоставлении студентам Петровско-Разумовской академии, получающим госстипендию, льготного тарифа за коммунальные услуги, было отклонено за «недостаком льготных талонов». Мотивировка не достаточно обоснованная, если принять во внимание необходимость в одинаковой мере обеспечить всех госстипендиатов.

В. И.

Вопросы производства.

РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ.

У нас на 1 Государственной макаронной фабрике в мельнице № 3 образована техническая комиссия. С первых же шагов она привлекает внимание всех квалифицированных рабочих, заинтересованных в правильном ведении дела по правилам научной техники. Спецы встретили почти вредоустремленно с редким единодушием. Да оно и понятно, ведь, настоящий спец видит исключительно, что Советская власть дает простор его инициативе. Комиссия разбирала ряд животрепещущих производственных вопросов: о сохранении машин и правильном уходе за ними, была произведена подробная и точная опись всего инвентаря на месте, а не по книжным данным, выработан распорядок работ с рациональной постановкой дела по мельнице. Заведующий производством и механик предложили некоторые нововведения: перевести лапшерезки с большой трансмиссии, движущейся 50 сильным мотором, на самостоятельную трансмиссию, приводимую в движение 2-х сильным мотором. Это уменьшает расход электрической энергии, а маленькие моторы на фабрике имеются.

Встал также вопрос о пуске нового германского пресса для производства разновидностей макарон, как-то: звездочек, рыбок, алфавита и т. п.

Постановлено собираться еженедельно.

На повестке дня рабочие из завкома и расценочной комиссии вносят на рассмотрение ряд вопросов: об урегулировании ученичества на работе, нормах работ в конторе, охраны труда и т. п.

В этих комиссиях, помимо узкого круга спецов, участвуют завком и лучшие технические рабочие, вносящие свою инициативу.

Красный директор Крюков.

Наши администраторы.

«ДОШЛЫЙ».
(Правление «Взрывсельпрома»).

Существует в Москве учреждение с вывеской: «Управление взрывными работами в сельском хозяйстве».

Судя по названию, учреждение небезопасное: динамит, нитроглицерин и прочие неприятные вещи. Так кажется на первый взгляд. Но сотни чернорабочих-поволжан, работающие у «Взрывсельпрома», утверждают обратное.

— Учреждение-то ничего, а вот само правление, особливо гр. Некрасов,—опасная штука. Попадись ему в лапы—тут тебе и капут: об'егорит и спереди и сбоку. А домой без рубашки придешь.

Мочи не стало... Надоумили-было нас в союз записаться, да куды тут! Всякими экивоками не допускал. Так ничего и не вышло.

Действительно, жадное на «лимоны», по глупости, правление решило, повидимому, обогатиться за счет эксплоатации рабочих из голодающих губерний. Формируя через агентов кадры рабочей силы в Саратовской и других голодающих губерниях и забрасывая эти отряды в глухие углы, оно выжимало последние соки из рабочих, пользуясь их беспомощностью. Но в то же время страшно боялось союза и не допускало рабочих до вступления в него. Боязнь доходила до того, что в сношении с другими учреждениями «Взрывсельпром» нарочно показывал несоответствующие выплате ставки, дабы не попасть случайно на «глаза» союза. Так в секретной бумажке, кажется, № 45, от 6-го января с. г., оно указывает декабрьскую ставку чернорабочего в 130 руб., в действительности же ставка была 100 руб (дензнаками 23 г.).

Кроме боязни обратить внимание союза на условия оплаты труда, в подобных «секретных документах» возможно таятся и другие «секреты» разницы ставок, но открыть их простым рабочим не удалось. Когда же один из них, т. Брюнин, попытался-было это сделать, то вскоре был уволен с предупреждением члена правления Некрасова, примерно, такого содержания:

— Попробуй только связаться со мной. Всех родных перезабудешь.

Но т. Брюнин, повидимому, не особенно дорожил этой памятью и напомнил Некрасову о существовании московской конфликтной комиссии отдела труда, когда тот отказался выполнить законные требования уволенных в. г. Судьба, вместе с Брюниным, 20-ти рабочих.

Конфликтная комиссия в своих постановлениях от 26-го декабря и 4-го января с. г. отметила произвол и нарушение кодекса законов о труде правлением «Взрывсельпрома» и обязала его выполнить требования рабочих.

Но Некрасов все же перехитрил рабочих. Отказавшись от первого намерения—снять с рабочих прозодежду и пустить их голыми в Саратов,—он уплату денег отсрочивал до тех пор, пока рабочие, валяясь на перронах, не проели остатки сбережений и не поспешили по добру по здорову убраться во-свояси.

— У-у! Дошлое правление,—вспоминают возвратившиеся рабочие о проделках Некрасова.—Любого капача в хитрости обставит. Жаль оставшуюся братву. И куды бы это нам податься, чтобы ему самому отшибить излишнюю память на всякие такие выкрутасы!..

Да. Куда?..

Е. Г—ий.

ДОЛОЙ РАЗРУШИТЕЛЕЙ!
(Шалыгинский гос. сахарный завод).

Было время, когда бесхозяйственные и ленивые люди свои недостатки сваливали на общие условия. Это время миновало и сейчас мы можем смело подводить итоги работе того или иного хозяйственника. Ошибки не будет, если к столбу позорному мы пригвоздим нашего Мерперта, у которого на заводе обстоит все благополучно. Боевой приказ рабочих и крестьян всей России о поднятии нашей производительности им не выполнен и за это он должен нести ответ.

Весною 1920 года, когда Мерперт был назначен директором на наш завод, мы надеялись на крупные победы, так как Мерперт принялся энергично за работу. К сожалению, у него производственного пороху хватило ненадолго. С 1921 г., по вине Мерперта, производительность на нашем заводе начинает падать. Он не сообразил, что паровые топки не приспособлены для торфа, которого было заготовлено много, а заводский лесной участок не был использован. Машины часто останавливались из-за несоответствия топлива, не вырабатывая достаточного количества пара. Свеклу с Крупецкого завода принимали с мусором и она поэтому сгнивала. Кроме того, свекла часто доставлялась в сильные морозы. Выход сахара с берковца свеклы выразился только в 43,13 фунт. Понижение выработки Мерперт об'ясняет только хищением сахара и этим сам себя еще больше обвиняет, так как с этим злом он, очевидно, недостаточно серьезно повел борьбу. А отсталость почти в два раза производства Мерперт чем же об'ясняет? Также нет никакого об'яснения тому, что из мешков последнего производства оставшийся утфиль в количестве 300 пуд., за исключением 85 пуд., бесследно исчез с завода.

В прошлом году Мерперта с директорского поста сняли и назначили администратором на нашем же заводе. На новой должности Мерперт окончательно проявил свои отрицательные хозяйственные способности. На новой должности он в первую очередь позаботился о себе. Он стал подбирать хороших лошадей для своего личного выезда, не останавливаясь ни перед какими затратами. А хозяйственный конный двор был им совершенно позабыт. В декабре прошлого года он, без всякой арендной платы, отдал местному кулаку Малосову для мельницы действующий локомобиль, трансмиссионный вал, шкивы, шестерни и ремни. Установка всего этого производилась нашими рабочими и за счет завода. Кроме того, в частных руках находятся еще три локомобиля. А заводские нужды обслуживаются старыми, разбитыми локомобилями, которые часто останавливаются и требуют большого ремонта. Благодаря этому, мельница часто стояла и принесла изрядный убыток.

Наш завод далеко отстал от многих других и это случилось из-за бесхозяйственности наших хозяйственников.

Кому следует надо обратить на это внимание.

Рабочие.

Рабочее око.

«ВЕЛОПУСТЯКИ».

Война заставила еще царское правительство задуматься над необходимостью самостоятельного—без заграничной помощи—производства и ремонта авиационных приборов.

Именно, во время войны, незадолго до революции и начали перестраивать старые бани, что в Соколовском переулке, в нынешний «Авиоприбор»—первый и единственный в России завод с производством сложнейших и тончайших приборов авио.

С революцией стройка было прекратилась, а выписанное из-за границы ценнейшее оборудование застряло в неопределенных местах дальнейшего пути.

И когда, после октябрьских дней, возобновили работы—пришлось трудно:

— Знаем, что приборы выписаны. По документам — в Архангельске, а оказывается—в Одессе. По слухам — в Батуме, а выходит—во Владивостоке.

Все-таки, усколесив Россию вдоль и поперек,—большую часть оборудования спасли, не дали ни растащить, ни пустить на зажигалки. То же, чего нехватало, — поприкупить, насбирали по винтику, по колесику дома.

— Есть завод!

Но настала такая полоса—бесхозяйственная. Станки и приборы, с таким трудом найденные и доставленные, свалили на дворе, в песок, в слякоть. Ржавеют. В мастерских кучи сора, балки подгнили, вот-вот этаж рухнет,—«мерзость запустения».

— Срам было глядеть...

Управлял же заводом спец Богословский. Жил в другом конце города, служил в Главсиликате, на заводе же всего только и дела, что получал жалованье. Да и жалованье-то, пожалуй, было ни к чему: одновременно удачливо пристроился сей «директор» пайщиком частного арматурного завода. Был еще помощник—тоже из Главсиликата и тоже получал жалованье.

А станки ржавели и балки гнили.

Конечно, до времени. Прошлой весной «главсиликатчиков» удалили, освежили заводскую атмосферу, стали устанавливать порядок.

Станки были вытащены из песка и грязи, отскоблены от ржавчины, поставлены в мастерские; сгнившие балки—заменены новыми; здание—отремонтировано, почищено, подкрашено, побелено.

— По-хозяйски взялись...

А вот и результаты:

В мае 22 г., при 180 рабочих, выпуск готовых изделий завода выражался ничтожной цифрой в 774 довоенных рубля. В декабре же 22 г., при 165 рабочих (несмотря на то, что в «Авиоприбор» влился оптический завод б. Таубера)—**готовых изделий выпущено на 8.047 рублей, т.-е. в 10 раз больше.**

* * *

Итак, «Авиоприбор»—единственный в России завод по выпуску и ремонту сложных и точных «летательных» приборов: для измерения скорости, высоты, манометров, верстомеров и т. д.

Завод вполне и по последнему слову техники оборудованный (оборудование ценное и редкое, добыто с исключительными трудностями). Завод на-ходу.

Что же он производит? Это странно и удивительно: все, что угодно, только не то, на что рассчитан,—не авиоприборы.

Винтили для шин, оправа очков, крышки для будильников, перкуссионные молоточки, мелкий медицинский инструмент, переплавку, никкелировку, и т. д., и т. д.

Как говорят рабочие:

— Велопустяки работаем.

В чем же дело? Почему «велопустяки»? Администрация здесь, конечно, не при чем. Завод на хозрасчете и, при отсутствии крупных оборотных средств (а месячный бюджет—100 миллиардов),—надо работать то, что завтра найдет себе спрос.

И вот, оказывается,—авиоприборам спроса нет. На заводе, как и всюду, знают, что нужда в этих приборах огромная, но разобраться трудно: то ли у Главвоздухфлота средств нет, то ли он предпочитает, по-старинке, закупать нужное за границей. Факт тот что заказов заводу не дают, и здесь только руками разводил старик-рабочий, ожесточенно поджаривая на тысячеградусном огне отживший, старый хлам — царский двуглавый орел (пошел орел на переплавку):

— Неотечественно. Чудно что-то: чем бы в заграницах за золото, не лучше бы дома, за бумажки?

«Велопустяк» вошел твердо в завод, занял прочное место и оттеснил авиоприбор в «черную половину»; в одну (на всего завода!) комнату на задворках.

И инженеры шутят грустно:

— Это все, что от нас осталось... Получается так: оттого не делаем приборов, что нужда в них слишком большая...

В «велопустяках» надо разобраться.

А. Зорич.

НЕОБХОДИМЫ САМЫЕ РЕШИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ.
(Соболево-Щелковская фабрика им. Красный Октябрь).

У нас на фабрике хищения государственного имущества принимают все большие размеры, при чем крупные хищения совершаются чаще, чем мелкие; да это и понятно: чем чаще воруют, тем больше стараются украсть. Все это очень резко отражается на производстве. За небольшой период времени похищено на прядильно-ткацкой фабрике 1 ремень в 36 аршин длины, на лесопилке при красильной фабрике—1 ремень в 14 арш. длины. Недавно обнаружена кража 30 кусков, которые предназначались для выдачи рабочим; на-днях было сделано еще хищение одного ремня в 14 арш. длины при ткацкой фабрике. Все это обделывается так чисто, что и виноватого потом не найдешь, за исключением 30 кусков мануфактуры, где активными участниками являлись трое. Из них задержано двое, а один успел скрыться. Дело передано в нарсуд. Ворами оказались свои рабочие, работающие при выгрузке дров; да нет никакого сомнения в том, что и другие кражи производились не посторонними. Много у нас еще таких рабочих, с которыми надо бороться решительным образом, но у нашего Р. К. К. винного гайка слаба, надо покрепче ее подвернуть. Как же поступает наше Р. К. К. с теми, кто совершает хищения? При выходе из фабрики каждый рабочий обыскивается контролем охраны государственного имущества, и попавшийся с пряжей или мануфактурой передается в местную Р. К. К. Там дело разбирают и решают перевести на более грязную работу и низкий заработок. Часто получается такая картина, что один и тот же человек по нескольку раз переводится из одного отдела в другой. Такое явление недопустимо. Такими способом можно лишь размножать воров, а отнюдь не ждать обезвреживания их. Это зло нужно искоренять самым решительным образом; ведь, у нас еще много честных людей находятся без работы.

А. Новожилов.

Среди железнодорожников.

ЧУГУНКА И ЕЕ ПРЕЛЕСТИ.

На железных дорогах Республики, как ни печально, а профессиональная забота о рабочих, стоит еще далеко не на высоте. Вот несколько примеров. Рабочие, получающие жалованье по низшей категории, исполняют обязанности рабочего высшей категории. Возьмем, например, слесарный ремонт товарных вагонов. Здесь частенько можно встретить чернорабочего, исполняющего обязанность помощника слесаря и помощника слесаря, работающего за слесаря.

Для того, чтобы получать жалованье по высшей категории, надо сделать пробу; но, так как проба заключается в обработке металла, а не в ремонте, а деповский рабочий в большинстве своем местный выученик, следовательно, с обработкой металла мало знаком, то ему приходится отказываться от права на повышение категории, хотя он и достаточно хорошо усвоил ремонт, производимый высшей категорией. Этот недостаток необходимо возможно скорее устранить, тем более, что расценок ремонта крайне низок и от рабочих кроме недовольства ничего больше нельзя услышать.

Но бывает и так, что поручение работ высшей категории рабочим низшей квалификации ведет к развалу железнодорожного хозяйства. Я нисколько не ошибусь, если скажу, что всякий машинист может подтвердить, что, приехав по ремонту в депо, скажем вследствие отказа инжекторов качать воду (ремонт довольно щекотливый), в большинстве случаев присылались не слесаря, а ученики слесарей для самостоятельной работы или в лучшем случае помощники слесарей, результатом чего сплошь и рядом были случаи, что в депо инжектор хорошо качал воду, а приехав на станцию, снова стал отказываться.

Или возьмем такой пример. Стрелочника заставляют работать за сцепщика, сцепщика за составителя. Распорядитель маневрами командует у блока, и т. д., и т. д.

Они пробуют отказываться; их начинают запугивать вплоть до расчета или ТОГПУ. Приходится соглашаться. Но все хорошо тогда, когда хорошо кончается. А здесь в результате такого согласия, в лучшем случае, бьются вагоны, а в худшем—смерть рабочего или даже крушение поезда. Их тянут к ответу; ищут причину. Посылают комиссию за комиссией. Портят бумагу, а толку ни на грош.

Но что характерней всего, так это то, что виновником всему этому почти неизменно бывает рабочий, а администрация остается чиста как кристалл. Где же союз? Где справедливость? Кому жаловаться?

Арбейтер.

Рабочая спайка.

КАК ПОМОЧЬ ПЕТРОГРАДСКИМ БЕЗРАБОТНЫМ ТИПОГРАФАМ.

Благодаря создавшемуся положению типографская Москва к концу 22 и началу 23 г. стала перегружаться работой. Во многих типографиях производятся сверхурочные работы, рабочие там уже привыкают жить на полуторном бюджете и часовые считают как бы нормальным заработком. Правление профсоюза и его отдела охраны труда на это явление смотрят сквозь пальцы, хотя это, может быть, так и нужно—ведь работать-то все равно надо. Но дело в том, что картина в Петрограде как раз обратная: там промышленность замерла. Положение безработных отчаянное, а их там около 4.000 человек. Наш профсоюз организует помощь петроградцам, проводит кампанию по отчислению полдневного заработка до ликвидации безработицы в Петрограде, но этого недостаточно. Жить на подачки рабочему хуже всего. Профсоюзу следует обратить внимание кого следует на то, чтобы в Питере возродить полиграфическую промышленность. Сделать это можно переброской части менее спешной работы, стараться возродить петроградские издания, как-то: бывш. Маркса и Сойкина, разумеется в коммунистическом духе. Одним словом, нужно дать Петрограду работы и те излишки, которые есть в Москве, переложить на Питер. В старое время буржуи посылали работу из Москвы в Петроград, почему бы и нам этого не сделать? Это была бы самая лучшая помощь петроградским рабочим. Сверхурочные же работы в Москве надо по возможности ликвидировать, потому что рабочий полиграфической промышленности еще недостаточно окреп от пережитых голодовок, и на этой почве уже развиваются легочные заболевания и отравление свинцом. Вот мое предложение, на которое прошу обратить внимание нашего профсоюза.

Зецер.

С рабочих окраин.

СКРЫТОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Трудно работать кустарю открыто. Очень-то Советская власть налогами жмет. Пользы совсем не остается. Что не заработаешь—все и отдашь,—то за «право» плати, то налоги, а там и еще что-нибудь.

А вот работать в доме коммуны—совсем другое дело! Там никто налогов не спрашивает. Дескать, «рабочий» живет. А если кто и живет, то почему-то молчит.

Вот так-то происходит в доме коммуны завода «Дукс».

Если кто живет один в комнате, то его уплотнят, вселят к нему кого-нибудь.

А вот Михайлов может занимать самые светлые и большие комнаты,—одну для жилья, а другую для «производства». Человек он больной, а посему сам работает на заводе (для приличия), а жена и родственники работают на дому. Стоят у него 2 станочка, еще кое-что, и с утра до темной ночи работают гребешки. Работает он полегоньку, материалу привозит всего по одному возику аллюминия.

Это, может быть, и доходная статья для дома-коммуны, но все же скрывать кустарей в рабочих домах, укрывать их от налогов в тот момент, когда сотня дуксовских рабочих ждет себе комнат, не годится!

Дуксист.

НУЖНА ПРОЛЕТАРСКАЯ МЕТЛА.

Совсем близко, в самой Красной столице, да еще в центре, по Покровке, д. № 9, расположен гараж ГУВП (Главное Управление военной промышленности). Гараж по своему составу очень богатый. Легковых машин в нем насчитывается штук с двадцать, если не больше. Грузовых около десятка. Количество авто равняется количеству «завов» и «замов». Правда, на некоторых двоих замов приходится один мотор, но с этим пока что мирятся. Мастеровых и шоферов в гараже насчитывается сотня человек, и ни одного коммуниста. Культурно-просветительная работа не ведется, за исключением редких постановок спектаклей. Зато насчет дел самогонных, поставлено, как выражаются шоферы, на первую скорость. Пьют до беспамятства. Некоторые до того напиваются, что, идя домой, теряют покрышки (теплые сапоги). Не отстает в пьянке и начальство гаража, в лице зав. гаражом Ильина и завмама Липского. Не так давно, тому недельки две назад, «зав» с «замом» так нализались в гараже, что последний тут же своему «заву» наставил шишек на голове. Об этом, конечно, знает Главк, знает и ячейка с месткомом, но мер пока никаких. Гараж продолжает развозить своих гордых седоков по столице, издавая звуки сирены. А поздно за полночь запивает тяжкий дневной труд самогоном. Пролетарская метла, много еще тебе работы!

Дэц.

Нашим корреспондентам.

Тов. Ломнсго (Егорьевск) редакция просит срочно приехать в воскресенье, 11-го, к 8 часам.

Новоселому (Екатеринослав). Заметка «Заводоуправление и завком молчат» вышла у вас неудачно. Каждая заметка должна быть содержательна, нельзя допускать, чтобы пустопорожние «разговоры» затемняли смысл заметки.

Зерному. Заметка «Дела здравоохранительные» *передана в отдел «Письма трудящихся».*

Геббм. Сообщите подробно,—как и за что вас уволили с госшиферного завода.

Вортепялон (Подольск). «Наша медпомощь» не пойдет, так как факт, который вы сообщаете, малоинтересен.

Ю. Муромцеву. «Забытый рудник» получили. Напечатаем. Пишите несколько более сжато. Наш отдел интересует очень жизнь рабочих вашего края. Будем ждать присылки корреспонденций.

Сергею Фомину. (Епифань, Тульск. губ.). Пишите еще о жизни горняков вашего района. Ваша корреспонденция о Казаново-Бучальских рудниках интересна, хоть и чрезмерно растянута. В следующий раз постарайтесь писать более сжато.

Профессиональное движение.

Союзная взаимопомощь.

Организация касс и фондов взаимопомощи до сих пор не носила характера широко развернутой кампании. Причиной, задерживавшей организацию касс, являлся, главным образом, низкий уровень заработной платы на местах, не дававший возможности создать достаточную материальную базу. В настоящее время, по данным 15 всерос. союзов, в 11 союзах организовано около 417 касс взаимопомощи (текстильщики, рабпрос, деревообделочники, железнодорожники, швейники, рабис, нарпит, рабземлес, кожевники, горняки, совработники). У металлистов, медработников, работников связи кассы, кроме того, *организованы почти по всем губотделам.* Исключительно фонды взаимопомощи образовывает союз печатников (почти по всем губотделам); параллельно с кассами фонды существуют у горняков, совработников, рабпроса, связи, металлистов.

Сведения о наличных суммах касс и фондов взаимопомощи очень скудны: из данных о 15 союзах только по четырем, да и то не по всем губотделам, имеются цифры (в 28 губотделах рабпроса 2.007,295 руб. в дензн. 22 г., у железнодорожников—13.378,311 руб. дензн. 22 г. и т. д.).

Процент ежемесячных отчислений преобладает от 1 до 3 проц.

Число участников касс и лиц, которым выданы пособия, а также размеры последних учтены в очень небольшом числе союзов. В Москве из 15 союзов 8 никому не оказали помощи, 5 оказали не свыше 50 участникам, 7 свыше 50. Во всероссийском масштабе, за небольшим исключением, нет союзов, которые имели бы точные данные о количестве выданных пособий и о числе участников касс.

В большинстве губотделов ссуды выдаются возвратные и безвозвратные. В некоторых ссуда выдается с начислением процентов (связь, медсантруд). Печатники не выдают ссуду безработным в размере большем, чем в ⅔ ставки рабочего.

При некоторых союзах кассы имеют натурфонды. Так, у железнодорожников натуральный фонд состоит из 12.000 арш. мануфактуры, у рабпроса в ноябре натуральный фонд состоял из 8,115 пуд. муки, 26½ тыс. аршин мануфактуры и 300 пуд. сена. В некоторых губотделах рабпроса для усиления касс взаимопомощи производятся засевы полей и огородов, урожай с которых частично или целиком поступает в кассу.

Местные кассы существуют, главным образом, в союзах медсантруд, текстильщиков, деревообделочников, связи и рабземлеса.

Обычным недостатком, присущим всем союзам, является неналаженность финансовой отчетности; некоторые союзы (железнодорожники) для урегулирования этого вопроса вводят единую систему упрощенного счетоводства для всех касс своего союза.

Отсутствие единой схемы организации взаимопомощи, параллельное образование касс и фондов, недочеты учета являются, главным образом, следствием недостаточного руководства делом взаимопомощи со стороны ЦК союзов и межсоюзных об'единений. Это сказывается и в уклонах деятельности касс и фондов в некоторых союзах. У горняков в отдельных губотделах был установлен слишком высокий размер отчислений, что затрудняло доступ в кассу широкой массе членов. У горняков же замечалось нарушение принципа добровольного вступления в кассы взаимопомощи, имели место случаи неправильного использования средств из фонда (Донбасс). У текстильщиков (турбюро) организация касс проведена через колдоговоры, хозорганы отчисляют 2 проц. зарплаты. В Азербейджане за кассой забронирован фонд безработных. В питерском отделе печатников наблюдалось стремление обратить кассы взаимопомощи в простые ссудные кассы. Организация секционных касс замечалась и в союзе медсантруд.

Интерес масс и сочувствие к делу взаимопомощи засвидетельствовали из 15—10 союзов. Можно с уверенностью сказать, что и в остальных союзах этот интерес не меньше. К сожалению, широкие рабочие массы до сих пор не вовлечены в работу касс, в результате чего обращаемость их к помощи касс ничтожна. Необходимо принять меры для популяризации идеи взаимопомощи и для упорядочения практической и финансовой работы касс и фондов.

Хроника профдвижения.

Сегодня, 10 февраля, в театре Корша состоится торжественное празднование пятилетнего юбилея всероссийского союза железнодорожников.

— В союзе коммунальников секции инженеров организованы при 27 губотделах. По сведениям на 1 декабря, в 65 губотделах (кроме Москвы и Питера) насчитывается 919 специалистов инженеров, работающих в коммунальном хозяйстве.

— ЦК нарсвязи отпущено 1,500 рублей для приобретения одежды и обуви для безработных и 6,000—для рабфаковцев.

— В виду наблюдавшихся случаев выдачи недоброкачественной прозодежды, ЦК связи предложено окрправсвязи, в случае обнаружения таковой, составлять акты и изымать ее из распределения.

— За последние шесть месяцев количество членов московского союза печатников увеличилось с 16.339 до 19.882. Число предприятий, охваченых союзом, за то же время возросло с 120 до 173 (44%).

— По новому коллективному договору союза металлистов с МОГЭС, зарплата для 1-го разряда установлена в 13 довоенных товарных рублей. Соотношение разрядов тарифной сетки установлено от 1 к 8.

— Московский губотдел транспортников установил на февраль пособие для безработных в размере: для 1 разр. 85 р., для 2 разряда 80 р. и для 3 разр. 70 р.

— Орловский губотдел текстильщиков заключил новый коллективный договор с правлением пенькотреста, по которому зарплата для первого разряда равняется 4 р. 85 к. тов. рублей.

Школа.

О ПРИЕМЕ НА РАБФАКИ.
(Ко 2-му с'езду рабфаков).

Неустойчивое положение рабфаков в первые годы их существования об'ясняется, прежде всего, заполнением их непролетарским составом слушателей, общей слабостью постановки учебного дела и отсутствием хозяйственного оборудования.

Вместо заполнения классовых учебных заведений рабочими, взятыми непосредственно от производства, и крестьянами-бедняками, на рабфака поступали лица умственного труда, служащие в рабочих учреждениях, элемент, имеющий образование; дети кулаков, или интеллигенты, так или иначе подготовленные. Этот состав слушателей быстрее схватывает прочитанное педагогом и в кратчайший срок попадает из рабфака в ВУЗ. Рабочему же, пришедшему непосредственно с завода и фабрики, не знающему, что такое наука, весьма трудно поспевать за ними, ибо для него нужен совсем другой метод преподавания. Педагоги, таким образом, фактически ведут работу с первой группой, оставляя вне своего внимания рабочих.

Необходимо в самое ближайшее время исправить это ненормальное положение. Надо установить прием на первый курс рабфака умеющих только читать и писать,—окончивших школы первой ступени. Не возбраняется также прием лиц, не имеющих никакого образования. Тогда мы получим однотипную аудиторию и найдем подходящий метод преподавания. В современных условиях состава слушателей, которые поступили на первый семестр и в течение трех месяцев перешли на третий курс, рабочие-рабфаковцы задушены замаскированно попавшими на рабфаки.

Фильтр приема на рабфаки должен быть строгим, чтобы не сделать их деклассированными школами. Необходимо принимать на рабфаки не менее 80 проц. рабочих, а остальных—крестьян от сохи. Если нам нехватает рабочих для заполнения существующих рабфаков, то некоторое число их можно закрыть. Основное рабочее ядро на рабфаках дано. Его нужно окружать таким составом, чтобы интеллигенты допускались только через РКП не менее, чем с 3-летним стажем, обязательно работавшие в производстве, а из РКСМ—только рабочие и крестьяне с 4-летним стажем. Тогда ясно будет, как надо поставить учебно-педагогическое дело на рабфаках, чтобы студенты могли за три года пройти весь курс, а преподаватели имели перед собой одинаково подготовленную аудиторию. Только в таком случае мы сможем опролетаризировать высшую школу.

Кувшинова.

От редакции. Не разделяя некоторых положений этой статьи, мы печатаем ее в качестве дискуссионной, в виду важности затронутых в ней вопросов.

МОЛОДОЙ ЮБИЛЯР.

4-го сентября 1918 г. Совнарком утвердил декрет о создании в Москве горной академии для подготовки высококвалифицированных работников и научных деятелей в области горнозаводского дела. Для проведения в жизнь этого декрета была создана организационная комиссия. Привлеченный комиссией небольшой, но деятельный кадр профессоров и преподавателей сумел быстро все подготовить для начала занятий. С 15 января 1919 г. начался прием студентов, а 12 февраля состоялось официальное открытие московской горной академии.

В течение 19 и 20 г.г. были открыты музеи: минералогический, составленный из ценнейших коллекций, собранных в бывших княжеских имениях—в настоящее время один из лучших в Москве, — геологически-палеонтологический, составленный из нескольких научных коллекций, кабинет горного искусства, кабинет технологии металлов, электро-техническая и механическая лаборатории. Одновременно было положено основание фундаментальной библиотеки, в которую вошла библиотека геолога Иностранцева и др.

1921—1922 учебные годы прошли в наиболее тяжелых условиях топливного и финансового кризиса, но академия, имея за собой поддержку ЦК горнорабочих и горных главков, не прерывала нормального хода учебных занятий. В то же время шла интенсивная работа по привлечению научных сил в ряды профессуры и по организации учебно-вспомогательных институтов и кабинетов. Из Петрограда переведен и размещен обширный нобелевский музей по нефтяному делу. Оборудован институт разведочного дела, золота и платины. Выстроена химическая лаборатория, устроенная по последним достижениям техники.

В этом же году при академии был открыт рабфак имени т. Артема, сразу заполненный массой горняцкой молодежи и давший хорошо подготовленных студентов-основников. 12 февраля рабфак тоже празднует свою годовщину.

После организационного периода академия вступает в научно-производственную фазу и дает в текущем году первый выпуск горных инженеров.

Кораллов.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕХНИКУМ.

Введенные в нынешнем учебном году новые обширные учебные планы не помешали продуктивности работ в специальных мастерских фортепиано, скрипки, альта, виолончели и сольного пения. В осеннем и зимнем триместре состоялось 13 музык. вечеров, из них 6—ученических.

В весеннем триместре предположены 7 музык. показательных исполнений.

Интенсивно работают коллективы под руководством Борисяка, Пульвера, Селиванова, и Александрова.

В специальных мастерских старшего отделения фортепиано: Дроздов, Меллер, Пономарев, Селиванов и Тиц. Вновь приглашена Савелова-Селантович. Сольное пение: Друзякина, Ермаков, Философова; скрипка—Пульвер; виолончель—Борисяк.

Парт и профработникам особо льготные условия. Подробные сведения в канцелярии: улица Герцена (В. Никитская, вход с Малого Кисловского буд.), д. № 22.

Библиография.

А. ДРЕВС. «Миф о Христе.» Перевод с немецкого, с 3-го издания, под редакцией и с предисловием П. А. Красикова. Издательство «Красная Новь» Главполитпросвет. Москва, 1923 г., стр. 209+XII.

Изданная Главполитпросветом книга германского профессора Древса чрезвычайно интересна, как «богатый материал для критики и рассеяния многих закоренелых христианских религиозных предрассудков и иллюзий».

В предисловии к книге т. Красиков ярко вскрывает буржуазную сущность критики официального христианства Древса и анализирует ту новую форму похода идеалистической философии на сознание трудящихся масс, выразителем которой является автор «Мифа о Христе». Благодаря этому предисловию, читатель может вполне критически отнестись к самому содержанию книги и взять из нее лишь то, что способствует не только разоблачению церковного христианства, но и окончательному исчезновению «веры» и «религии», в какой бы то ни было форме.

Переходя к фактическому содержанию книги, необходимо отметить, что в первой ее части читатель найдет очень ценный материал об элементах христианства в древнейших дохристианских религиях, исторический анализ сказаний о рождении, крещении и страданиях «Мессии», о происхождении таких атрибутов христианства, как крест, агнец и т. д.

Вторая часть целиком посвящена разбору евангельского текста и текста апостольских посланий, результатом чего является категорическое отрицание какого бы то ни было «исторического» Христа.

Книга написана просто, живо, иллюстрирована 39 ценными рисунками.

Для каждого пропагандиста, работающего в области религиозных вопросов, эта книга должна стать хорошо знакомой. Она обязательно должна быть в каждой городской библиотеке, в библиотеке каждой совпартшколы.

Приходится пожалеть только, что в тексте довольно часто встречаются опечатки и ошибки (см. стр. 145, 146 и т. д.).

А. Кривченко.

ТОЛМАЧЕВА, М. Как Вася жил один в Петрограде. Рассказ для детей. Госизд. 1923. Стр. 78.

В нашей детской литературе жизнь деревни с ее природой и полевыми работами занимала всегда центральное место; город оставался в тени или освещался односторонне. Книжка Толмачевой является попыткой ознакомить детей с разными сторонами городской жизни в пределах детского понимания. [illegible]летний Вася попадает в Петроград, живет там несколько месяцев, получает ряд впечатлений и возвращается домой.

Толмачеву мы знаем по ее простым рассказам. Ценно в книжке то, что автор не поддался соблазну сообщить во что бы то ни стало возможно большую сумму знаний, показать чуть не все учреждения Петрограда, но ошибка его в том, что далеко не все столичное типично представлено, а многое упущено. Автор, благополучно обойдя подводные камни нашей детской литературы—тенденциозность, впал в другую крайность—чисто внешнее переживание ребенка (любимая игрушка), слишком натуралистично заслонил главное.

Книжка, с ценными подчас местами, в целом представляется нам малопроработанной, хотя для детей младшего возраста она будет и небезынтересна.

Излишне помещать предисловие о писательнице в самом рассказе, по характеру своему предназначенное не для детей.

З. Богомазова.

НОВЫЕ КНИГИ.

Редакцией получены присланные Госиздатом новые книги для отзыва:

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Э. Сетон-Томпсон—«Тито» (история одного волка). ПТБ. 1923 г.

Э. Сетон-Томпсон—«Рогач» (история горного барана). ПТБ. 1923 г.

С. М. Степняк-Кравчинский — «Домик на Волге», «Новообращенный», «Сказка о копейке». ПТБ. 1923 г.

Повесть «Домик на Волге» впервые печатается в полном виде.

Сюжетом драмы «Новообращенный» послужили драматические сцены поэта Скрипкова («Зарницы»).

«Сказка о копейке» появляется впервые.

М. А. Никс—«Пассажиры пустых мест». ПТБ. 1923 г.

Автор посвятил свою книгу «борющемуся русскому народу».

Вс. Иванов—«Сопки», партизанские повести. ПТБ, 1923 г.

Входят: «Бронепоезд № 14—69», «Партизаны», «Цветные ветра».

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ».

М. Жанов—«Справочная книжка по марксистскому самообразованию». М. 1923 г.

Книжка ценна для кружков и самообразования.

Б. И. Горев—«Материализм — философия пролетариата». М. 1923. 2-е издание.

Во втором издании прибавлена большая глава о классах и государстве, глава о диалектике и науке. Пополнен библиографический указатель.

В. И. Ульянов-Ленин—«Государство и революция» (Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции). М. 1923 г. Стр. 137.

К изданию добавлены 3 статьи т. Ленина, написанные вне связи с книгой.

Первая—«К истории вопроса о диктатуре», написана в 1920 г. Вторая—глава из брошюры «Задачи пролетариата в нашей революции» (написана в 1917 г.). Третья—«Тезисы о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре» (1919 г.).

СУД.

ВЗЯТКА ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ.

Вчера московским губсудом под председательством тов. Гаузман слушалось дело по обвинению председателя комитета торговцев Сухаревского рынка Тюрина, бывшего до 1917 г. околоточным, в том, что он в марте 1921 г. предложил одной гражданке за 6 милл. устроить освобождение ее отца, числившегося за следователем трибунала.

Судебным следствием было установлено, что подсудимый вызывал к себе на квартиру коменданта трибунала Хан-Акулыан и вел с ним переговоры об освобождении за взятку в несколько миллионов рублей.

Трибунал, учитывая, что Тюрин, в течение 15 лет был полицейским околоточным и уже был приговорен железнодорожным трибуналом за аналогичное преступление к условному осуждению, постановил присудить его к высшей мере наказания, заменив ее по амнистии заключением на 10 лет.

ДЕЛО СОТРУДНИКОВ ЦЕНТРОСОЮЗА.

Дело сотрудников Центросоюза, Шеина и ряда лиц, служащих в разных кооперативных учреждениях, начнется слушанием сегодня, в 12 часов дня, в здании быв. Московского Трибунала—Тверской бульвар, № 18.

Юридический отдел.

Декреты и постановления.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

О фонде заработной платы на февраль месяц.

Совет Народных Комиссаров постановил:

1) Утвердить фонд заработной платы на февраль в размере 400 миллионов рублей, из коих транспорту—233 милл. рублей, Наркомпочтелю—38.687.000 рублей, наркоматам и промышленности—125.813.000 рублей и в специальный резервный фонд—7.500.000 руб.

2) В счет означенного фонда отпустить из профонда 3.383.855 пудов хлеба, из коих транспорту—2.700.000, Наркомпочтелю—190.000 пудов, наркоматам и промышленности—493.855 пудов.

Зам. председателя Совета Народных Комиссаров **Л. Каменев.**
Управ. делами Совета Народных Комиссаров **Н. Горбунов.**
Секретарь Совета Народных Комиссаров **Л. Фотиева.**
Москва, Кремль, 6 февраля 1923 г.

О взысканиях за нарушения ответственными лицами транспорта и распорядителями грузов таможенных постановлений.

В отмену постановления Совнаркома от 8 ноября и 2 декабря 1921 г. (Собрание Узаконений 1921 г. ст. 608 и 663) Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Взыскания за нарушения нижеследующих таможенных правил налагаются: на капитанов судов, летчиков, возчиков, старших кондукторов поездов и других ответственных лиц транспорта, а при перевозке грузов из одной таможни в другую—на управления железных дорог или другие транспортные предприятия, принявшие груз для перевозки:

а) за неостановку прибывших из-за границы и отправляющихся за границу транспортов в том таможенном учреждении, в котором должен быть произведен их прием или отпуск (ст.ст. 10, 25, 36, 50 правил 12 ноября 1920 г., Собр. Узаконений № 94, ст. 513);

б) за самовольный от'езд вместе с прибывшим из-за границы и неосмотренным транспортом из передового таможенного учреждения (там же ст. 46);

в) за самовольный причал к берегу, самовольную перемену места выгрузки или нагрузки или остановку транспорта при следовании его от черты границы в таможню, хотя бы и после приема транспорта передовым таможенным учреждением (там же ст. 47);

г) за непредставление таможне в подлежащих случаях по прибытии из-за границы транспорта письменного показания или поездного списка (там же ст. 13);

д) за непредставление на товары грузовых документов и в подлежащих случаях вагонных листов, за непредставление на пассажирский багаж багажного списка, а также за представление означенных документов, не удовлетворяющих установленным требованиям (там же ст.ст. 16, 17, 28 и 39);

е) за производство выгрузки с транспорта товаров до указания подлежащими властями места остановки его для выгрузки, за производство без разрешения таможни перегрузки товаров на перевозочные средства, а также за перегрузку товаров из поврежденных транспортных средств без уведомления таможни (там же ст.ст. 20, 35, 37, 53 и 102);

ж) за допущение причала к судну заграничного плавания других судов без надлежащего разрешения, а также за передачу с прибывшего в порт транспорта на другие транспорты без разрешения таможни приспособлений, служащих для выгрузки, под'ема тяжестей, охраны грузов от порчи и такелажа, а равно за передачу на сторону без разрешения таможни предметов потребностей транспорта и служебного персонала (там же ст. 11);

з) за утрату люковой записки (там же ст. 29);

и) за погрузку на транспорты без надлежащего разрешения товаров вне района таможенного учреждения (там же ст.ст. 82—87);

к) за отход транспорта из таможни без надлежащего разрешения (там же ст. 24);

л) за повреждение пломб и печатей, наложенных таможенным надзором на люки, вагоны и друг. помещения или на отдельные товарные места, если повреждения эти дают возможность проникнуть в опечатанные помещения или внутрь товарных мест.

2. Штрафы за указанные в ст. 1 нарушения, удостоверенные актами, составленными надлежащим порядком, налагаются по постановлениям совета таможни в размере не свыше 25 р. золотом, в зависимости от обстоятельств каждого отдельного случая.

3. Поименованные в ст. 1 ответственные лица транспорта и управления железных дорог Советской Федерации подвергаются особо указанным взысканиям за нижеследующие правонарушения, удостоверенные актами, составленными надлежащим порядком:

а) за недоставление в таможню показанных в грузовых документах (коносаментах и накладных) грузов, партий товаров или отдельных товарных мест (ст. 22 правил 12 ноября 1920 г.) штрафу в размере пятикратной пошлины, причитающейся за все недостающее количество товара.

Примечание 1. Род товаров определяется по имеющимся фактурам и спецификации, а при неимении таковых по грузовым документам, при чем в последнем случае для определения размера штрафа принимается в расчет пошлина, причитающаяся с высшего сорта того рода товара, который обозначен в грузовом документе.

Примечание 2-е. Если в течение шести месяцев со дня прибытия транспорта, на котором обнаружена недостача товара, таможне будут предоставлены с мест отправления товара оправдательные документы, об'ясняющие причины недоставки грузов или же причины допущенных при составлении грузовых документов неправильностей, то взысканный штраф, по постановлению совета таможни, слагается и возвращается по принадлежности.

б) за недостачу против показаний грузовых документов в весе товара (при наличии явного повреждения мест или товарных вагонов и т. п.)—штрафу в размере пятикратной пошлины на все недостающее количество товара;

в) за привоз грузов без документов (ст. 22 Правил 12 ноября 1920 г.)—штрафу: 1) за товары, дозволенные к привозу или вывозу, в размере пятикратной пошлины; 2) за товары, ко ввозу или вывозу запрещенные, в размере двойной стоимости груза; при этом запрещенные товары конфискуются безусловно, а дозволенные конфискуются только в том случае, если в течение 2-х месяцев со дня привоза не будет представлено в таможню торговых документов, удостоверяющих, что оказавшиеся в излишке товары были высланы с тем самым транспортом, с которого они поступили в таможню; по представлении таких документов, дозволенные к привозу или вывозу товары, по постановлению совета таможни, от конфискации освобождаются и выпускаются по принадлежности с оплатой ординарной пошлиной и прочими сборами, а взысканный штраф возвращается уплатившему таковой лицу или учреждению;

г) за недоставление в таможню перегруженных с транспорта на другие перевозочные средства товарных мест, налагаются взыскания в размере стоимости недоставленного груза и пятикратной причитающейся с него пошлины (ст. 25 Правил 12 ноября 1920 г.);

д) за недоставление в таможню назначения товаров, перевозимых из пограничных таможен во внутренние, в 3-месячный срок в пределах Европейской части Федерации и в шести месячный срок—в пределах Азиатской части, управление транспортного предприятия (жел. дор. и иного), принявшего товары к перевозке, подвергается взысканию в размере причитающихся за недоставленные товары пошлин и других сборов (ст.ст. 98 и 103 Правил 12 ноября 1920 г.), при чем размер пошлин за досмотренные товары определяется по досмотренным документам, за недосмотренные—в порядке, указанном в примечании 1-м к пункту «а» ст. 3-й сего постановления.

4. На постановления совета таможни о наложении взысканий могут подаваться жалобы в таможенное управление через соответствующую таможню в течение двухнедельного срока со дня об'явления постановления совета таможни, при чем подача жалобы не останавливает взыскания.

5. Решения таможенного управления по делам о наложении взыскания за нарушения таможенных постановлений признаются окончательными.

6. Решения о наложении установленных настоящим постановлением штрафов приводятся в исполнение в порядке бесспорных взысканий.

7. До уплаты капитаном судна наложенного на него взыскания или до представления им надлежащего обеспечения, разрешение на отход судна из порта не выдается.

8. Суммы, поступающие в уплату штрафов, предусмотренных настоящим постановлением, обращаются в доход казны.

Примечание. Суммы, вносимые в уплату взыскания, предусмотренного лит. «д» ст. 3-й сего постановления, обращаются полностью в доход казны.

9. Суммы, выручаемые от продажи товаров, конфискуемых на основании п. «в», ст. 3-й сего постановления, распределяются согласно ст. 2-й декрета от 14 июня 1922 г. о премировании задержателей контрабанды.

Примечание. Инструкция по применению настоящей статьи, вырабатывается НК Внешней Торговли совместно с Наркомфином.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров **Л. Каменев.**
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров **Н. Горбунов.**
Секретарь Совета Народных Комиссаров **Л. Фотиева.**
Москва, Кремль. 10 января 1923 г.

Справочный отдел.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ КУРСОВОЙ БЮЛЛЕТЕНЬ на 9-е февраля 1923 г. (в дензн. вып. 1923 года).

Название.	Наличн.	Чеками.
Банкноты Госбанка на 8/II.	223,—	—
10 рублей золотом	220,—	—
Англ. фунт стерлингов	183,—	173,75
Доллар С.-А. С. Ш.	43,85	41,25
Франк французский	2,—	1,85
Франк швейцарский	7,—	6,45
Крона шведская	10,15	9,45
Лира итальянская	1,37	1,17
Лира турецкая	22,90	21,80
Марка германская	0,0007	0,0006
Крона чехо-словацкая	0,93	0,88
Марка финская	0,91	0,85
1 рубль серебрян. банковск.	10,90	—
1 зол. чист. серебра	1,80	—
1 зол. чист. золота	110,—	—

ЦЕНЫ ВОЛЬНОГО РЫНКА В МОСКВЕ 8-го февраля 1923 г. (в ден. вып. 1923 года).

10 руб. золот.	284—286—288—291
Анг. ф. ст.	240—245,5—247—238,50
Дол. С.-А. С. Ш.	52—53,50—54,50
Франк франц.	2,50—2,75
Франк. швейц.	7,80—8,—
Крона шведск.	12,75—13,—
Марка герм.	сделок не было.
1 руб. серебр. банковск.	13,60—13,80
1 зол. серебра	1,90—1,95—2,—
1 золотн. чист. золота	120—123

ОПЕРАЦИИ «ГОСПОСРЕДНИКА» за 9 февраля 1923 года.

Спрос: 18.000 фут. труб газовых ¾″, 1, 1, 5 и 2″; 3.500 кило красок черн. субст., коричневой, радомин, фуксин диамин, метил голубой и краск. конго; 900 п. бария азотнокислого; 875 п. соды каустич.; 2.150 п. канифоли; 2.000 п. сала топлен.; 2.000 п. мыла-нафта; 300 п. масла кокосового техничн.; 1.500 п. железа кровельного и кровельн.; кислоты уксусн. 80%; 200 п. графита богемск.

Предложение: 1.000 п. масла сибирск. в тушах 8—9 п. коровьи.; 1.626 п. риса ассорт.; 1.000 п. масла подсолн.; 5.000 п. пшена толч.; 2.000 п. соляров. масла (дестилят); 1.175 п. пряжи льняной №№ 8/1, 10/1, 12/1, 14/1 и 20/1; кувалды двухсторонние 11 5—12-ф.; 6.000 п. керосина; бензин; … черн.; 400 п. мыла ядрового и мраморн.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Советский день. Президиум Моск. Совета РК и КД извещает, что во вторник, 13-го февраля, состоятся заседания пленумов всех секций отделов Моссовета РК и КД по следующим адресам: 1) продовольственная в 5 ч., Мясницкая, 44, клуб сотрудников МПО, зал имени Рубцова; 2) МСНХ, в помещении клуба завода «Серп и Молот» (бывш. Гужон), у Проломной заставы (трамвай № 27 до Рогожской заставы или трамвай № 13 до Бухаринской заставы); 3) МКХ, в 5 часов, Театральный пер., д. 3, 2-й под'езд, 3-й этаж, Торговый зал; 4) здравоохранение, в 5 час., Кузнецкий Мост, д. 6, 5-й этаж, комн. 9; 5) МОНО в 5 час., Моссовет, Белый зал; 6) финансово-налоговая, в 4½ час., площ. Революции, здание бывш. Городской Думы, комн. 16, Мосфинотдел; 7) МРКИ, в 4 часа, Мясницкая 22; 8) по укреплению Красной армии, в 5 час., Моссовет, комн. 32; 9) жилищного отдела (МУНИ), в 5 часов, Софийка, д. 4, Торговый зал арендного отдела.

ВСЕМ ЦК СОЮЗОВ И МГСПС (ОТЭ и КУЛЬТОТДЕЛАМ).

Культотдел ВЦСПС созывает 10 февраля, в 2 ч. д., совещание заведующих культотделами ЦК союзов и МГСПС, во «Дворце Труда», комн. 26.

Для участия в обсуждении вопроса о пропаганде охраны труда приглашаются заведующие ОТЭ всех ЦК союзов.

12 февраля, в 7 час. вечера, в Зрительном зале МК РКП, состоится инструктивный доклад тов. Мещерякова: «Об очередных задачах кооперативного строительства», с содокладом выступят т.т. Вульфсон и Каминский.

На докладе обязательно присутствие членов РКП правлений, инструкторов и активных работников Центросоюза, Всекобанка, МСПО, Москопромсоюз, МОЗО, Мосельсоюз, первичных кооперативов и др., а также районных и центральных агитаторов.

ЦКК вызывает тов. Стеклова М. Н. 10 февраля 1923 г. с 12 до 2 ч. к следователю ЦКК тов. Зориевой.

Отделом работниц ЦК РКП 8 и 9 февраля разосланы всем женотделам губкомов, обкомов и бюро ЦК РКП бюллетени №№ 1 и 2. с материалами к международному дню работниц и о декабрьском совещании работников среди женщин.

В воскресенье, 11 февраля, в 11 ч. утра, в помещении 10-й опытной школы, по Мерзляковскому пер. (б. Флерова), состоится конференция работников ЧК по борьбе с детской беспризорностью.

12 февраля, в 7 час. вечера, в Зрительном зале МК РКП сост. экстренный пленум бюро комячеек ВУЗ, ПШ и Рабфаков Москвы.

Явка обязательна.

ЦК РКП предлагает тов. **Вахитову, Ф. И.,** явиться в учраспред отдел ЦК.

К СВЕДЕНИЮ СЛУШАТЕЛЕЙ КУРСОВ ПО ИСТОРИЧЕСКОМУ МАТЕРИАЛИЗМУ (РКСМ).

Очередные занятия на курсах по историческому материализму (РКСМ) состоятся в субботу, 10 февраля, 1923 г., в дискуссионном клубе МК.

Ц. В. Коммун. Студ-ва извещает, что 12/II—23 г., в 5 час. вечера, в помещении редакции «Правды» (Секретариат) состоится совещание корреспондентов … ВУЗ'ов, не выделивших корреспондентов, предлагается срочно выделить. Явка обязательна.

Ответ. секретарь Ц. В. Зельницкий.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Собрание коммунистов, членов местком Губпроса, состоится 12 февраля, в 6 ч. в.

— Замрайком. 10 февр., в 7 ч. в., в партклубе, состоятся очередные занятия марксистского кружка под рук. т. Двойлайкого. 11 февр., в 4 ч. д., состоится заседание секции партстроительства под рук. т. В. Иванова. 12 февр., в 7 ч. в., в агитотделе состоится очередное заседание секции рабочих корреспондентов. Лекции т.т. Смирнова, Лебедева и Гранина.

— Бауманский р. 10 февр., в 7 ч. в., состоится очередное заседание секции середняков-агитаторов. Явка обязательна. В 7 ч. в. состоятся очередные занятия марксистского кружка по изучению исторического материализма. 11 февр., в 11 ч. у., состоится заседание райкома. Явка обязательна.

— Хамовнич. р. 10 февр., в 8 ч. в., в партклубе райкома, состоится доклад т. Преображенского: «Оккупация Рура и германская коммунистич. партия». В 6 ч. в., в партклубе состоятся очередные занятия литературного кружка. В 8 ч. в., в райкоме, очередные занятия марксистского кружка.

— Рог.-Симон. р. Доклад т. Пятакова, назначенный на 9 февр., переносится на 11 февраля, в 6 ч. в., в райком (Коммунистическая, 28). 12 февр., в 10 ч. у., в райкоме заседание групоргов РКП, РКСМ, инструкторов Женотдела и профсоюзов. Приглашаются секретари ячеек и завкомы (коммунисты) химических предприятий. 12 февр., в 7 ч. в., в Совете (Коммунистическая, 29), состоится собрание бюро ячеек, групоргов, членов правлений (коммунистов), уполномоченных первичных кооперативов, директоров-коммунистов и активных работников района.

СОВЕТСКИЕ.

— Сокольническ. р. Собрание представителей рабочих групп жилтовариществ, назначенное РУНИ района на 10 февраля, в 5 ч. в., отменяется.

— Рог.-Симон. р. 13 февр., в 4 ч. д., в пом. Таганского кино состоится пленум Райсовета. Для бюро ячеек РКП, РКСМ, фабзавкомов и делегатов женотдела явка обязательна.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Союз Всемедикосантруд 12 февр., в 2 ч. дня, в пом. союза (пл. Свердлова, д. 2/7, б. Театральная площ.), созывает совещан. преподавателей школ по ликвидации неграмотности среди членов союза Всемедикосантруд, с участием председателей культкомиссий или месткомов.

— 10 февр., в 11 ч. д., в пом. Дома Работн. просвещ. (Леонтьевский пер., 4), состоится общее собрание работников всех культучреждений, подведомственных культотделу союза пищевиков.

— Союз рабочих полиграф. производства. 10 февр., в 4 ч. д., состоится собрание местных корреспондентов по вопросу об участии в журнале союза «Печатник» (Рождественский бул., 12).

— В пом. Центр. Дома Рабпрос (Леонтьевский пер., 4) 10 февр., в 6 ч. в., сост. первое организационное собрание семинария под руководств. Рыбниковой: «Опыт преподавания русской литературы в школе II ступени». В 7 ч. в. сост. первое организ. собрание семинария: «Рассказывание взрослым в библиотеке» под руководств. Нейман и Лагуч. Запись произв. ежедневно с 4 до 8 ч. в. в канцелярии Ц. Д.

КОНЦЕРТЫ, ЛЕКЦИИ И МИТИНГИ.

— Дом Печати. 11 февр. состоится общее собрание членов Дома Печати. В 2 ч. дня заседание фракции за час до общего собрания.

— Дом печати. 11 февраля сост. общее собрание членов дома печати, в 2 часа дня; заседание фракции—за час до общего собрания.

— В 8 ч. 30 мин. веч. состоится об'единение работников сцены «Театр». Георг Кайзер —«Газ».

— В театре б. Зон 11 февраля, в 2 час. дня и 11 февраля, в 8 ч. 30 мин. веч., сост. лекция Н. А. Попов на темы: 1) «Брак и семья в наше переходное время»; 2) «От … к коммунизму». Билеты при входе в театр Зон.

— В доме ученых (Пречистенка, 16) 10 февраля сост. концерт пианиста М. С. …, посвященный музыке Бетховена.

— В пом. центр. дома рабпрос (Леонтьевский п., 4) в 7 ч. 30 мин. веч., 10 февр., сост. «Пушкинский вечер». Докл.: «Творчество Пушкина»—Львов-Рогачевский, литературно-музыкальное отделение при участии О. Э. Озаровской, К. А. Орлика, В. … и др.

— 14 февраля, в 8 час. веч., в музее Художественной культуры во дворце искусств (Поварская, 52) сост. диспут на тему: «…пись, архитектура».

КУЛЬТОТДЕЛ МГСПС.

10 февраля ЛЕКЦИИ:

С-з текстильщиков:

Болшевская м-ра (ст. Болшево, Яросл. ж. д.) П. П. Некрасов: «От камня к металлу». Начало в 7 час. веч.

Дедовская м-ра (ст. Гучково, Балт. ж. д.) проф. С. А. Типпер: «Душа и мозг». Начало в 9 час. веч.

Глуховская м-ра (г. Богородск) А. А. Шер: «История развития профдвижения». Начало в 9 час. веч.

Балашихинская м-ра (ст. Балашиха) Ю. П. Симонов: «Строение вселенной». Начало в 6 час. веч.

Ф-ка Сусоколова (село Ростокино) В. Н. Семенкович: «Происхождение человека». Начало в 3 часа дня.

С-з деревообделочников:

2-й деревообделочный з-д МКХ (Вознесенская, 13) И. Н. Хибарин: «История земли и жизни». Начало в 1 ч. 30 мин. дня.

2-я деревообделочная ф-ка комсомольцев (М. Переяславская, 19) А. Ф. Сапелков: «Производительные силы России». Начало в 1 ч. 30 мин. дня.

С-з строительных рабочих:

Клуб РКСМ (Неглинный, 9) д-р А. Л. …ковнч: «Физическая культура молодежи». Начало в 6 час. веч.

Патуровское строительство (за Серпуховской заставой) С. А. Никитин: «История развития профдвижения». Начало в 6 час. веч.

С-з швейников:

Монетчиковская мастерская (Пятницкая, 53) д-р Л. Ф. Раухваргер: «Биология века». Начало в 7 час. веч.

Рязано-Уральская жел. дор.

Технические курсы (против Павелецкого вокзала, 1, вход с Бахрушинского пер.) С. А. Богоявлен: «История развития железных дорог в России». Начало в 2 ч.

Бывш. военная педагогич. школа Красн.-Пресненск. р. (В. Грузинская, 78) М. П. Кутанин: «Борьба со старостью и смертью». Начало в 7 час. веч.

С-з химиков:

Завод Богатырь (село Богородское) … Петросов: «История развития профдвижения». Начало в 7 час. веч.

С-з металлистов:

Клуб «Труд и Творчество» (Симонова слобода, дом Восточного о-ва) д-р … Флеров: «Человек, как живая машина». Начало в 7 час. веч.

С-з Всемедикосантруд:

Курсы «Красный Октябрь» (Солянка, 10) Тов. Рафес: «История развития профдвижения». Начало 6 час. веч.

С-з кожевников:

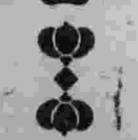
Завод «Труженик» (Дербеневская, 5) Я. А. Файвуш: «Чудеса радиотехники». Начало в 7 час. веч.

ЭКСКУРСИИ.

Госаппазавод № 5—на выставку ВСНХ.
С-з кожевников—в Политмузей.
Завод «Парижской Коммуны»—на выставку ВСНХ.
Электрич. станция—на выставку ВСНХ.
1 Моск. гос. университет—на выставку ВСНХ.
Отдельная мастерская—на выставку ВСНХ.

Театры и зрелища.

Список № 1.

домоуправлений г. Москвы, подвергнутых Мосфинотделом, на основании п. 48 Инструкции о порядке взимания подоходно-поимущественного налога, высшей мере наказания—штрафованию в 300 р. золотом за неподачу списков граждан, имеющих самостоятельные доходы, и списков юридических лиц, занимающих помещения под правления, агентства и конторы.

№№ по порядку	Местонахождение домоуправления и № дома.
1–132	[illegible]
133	Большой Спасский пер., д. № 6/8.
134	" " " № 13/15.
135	" " " № 13/8.
136	" " " № 8.
137	" " " № 1/8.
138	1-й Знаменский пер., д. № 15.
139	1-й " " № 15/9.
140	1-й " " № 12.
141	1-й " " № 18.
142	1-й " " № 17.
143	1-й " " № 11.
144	Каретный ряд, д. № 6.
145	" " № 8.
146	" " № 12.
147	Садовая-Самотечная, д. № 6.
148	" " № 10/26.
149	Лихов пер., д. № 6.
150	Петровский бульв., д. № 1/22.
151	Петровка, д. № 28.
152	Успенский пер., д. № 1.
153	" " " № 3.
154	" " " № 5.
155	" " " № 12.
156	" " " № 6.
157	Путинковский пр., д. № 5.
158	" " № 3.
159	Малый Спасский пер., д. № 6.
160	" " " № 16/18.
161	" " " № 7.
162	" " " № 8.
163	Больничный проезд, д. № 6.
164	Средне-Спасская, д. № 1/2.
165	" " № 4.
166	Тверская ул., д. № 50.
167	" " № 70/2.
168	Малая Дмитровка, д. № 23/15.
169	Садовая-Триумфальная, д. № 6.
170	Дегтярный пер., д. № 24.
171	Трубниковский пер., д. № 24.
172	" " № 20.
173	" " № 30.
174	Борисоглебский пер., д. № 6.
175	Малая Никитская ул., д. № 20.
176	Хлебный пер., д. № 26.
177	Скатертный пер., д. № 22.

«Главлит», 6432. Москва.

Центральная военная типография «Красный Маяк» Мосполиграфа.